

МАЙ — 2014

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ОКНО В ЕВРОПУ ДО ИМПЕРИИ

Республиканская версия
Великого Новгорода

С. 40

ТОТАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

КОГДА ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД НОВОСИБИРСКИЕ СТУДЕНТЫ придумали акцию «Тотальный диктант», трудно было представить, что она превратится в планетарное мероприятие. И вот в этом году уже более 60 тысяч писали под диктовку слова, соревнуясь в грамотности. 365 городов. В два раза больше, чем в прошлом году. Охвачены все континенты. Даже полярники и космонавты пишут. Формат традиционный: три части по 250–270 слов.

3 процента написали без ошибок. Но чуть ли не половина в иных местах не в ладах с родным языком – заслужили твердое «два». Почему-то особые затруднения вызвали слова «семафор», «перрон», «палисадник» и «гармошка». Постарому образованному человеку едва ли хватит фантазии, чтобы придумать, как их вообще можно написать неправильно.

Хотя вроде бы в нашей стране проблемы грамотности были решены давным-давно. Россия регулярно возглавляет списки стран с самым высоким уровнем грамотности. Наши десятилетние школьники по чтению и пониманию текста чуть ли не лучшие среди своих сверстников из десятков стран. Причина тому – замечательно работающая начальная школа. А вот в старших классах грамотность снижается. Виноваты компьютер и Интернет. Они, с одной стороны, развиваются детей, учат самостоятельно искать информацию, с другой – отучают от книги. Треть населения не прочла в прошлом году ни одной книги. В среднем наш человек читает 9 минут в день. Чем выше компьютерная грамотность подростков, тем чаще оказывается, что ниже их грамотность обычна. Развиваются другие связи при восприятии текста с экрана. Текст, который не прописывается рукой, дает иное качество восприятия письменной речи.

Вопреки обывательскому представлению, врожденной грамотности не существует. Увы. Нельзя родиться грамотным или научиться грамотности во сне. Важны прежде

всего три фактора. Зрительная память: если человек много читает, то он запоминает образы слов, даже если не вспомнит правила их написания. Важна механическая память: когда рука запоминает, как слово пишется. Если же у вас нет привычки с детства выводить, высунув язык от усердия, сложные слова на бумаге и вы полагаетесь на то, что компьютер найдет и исправит ваши ошибки в текстовом редакторе, то постепенно вы можете разучиться самостоятельно грамотно писать. Ну и, наконец, не худо бы знать и сами правила. В последнее время часто говорят о падении общей грамотности. Хотя, быть может, виной тому то, что сегодня мы видим перед собой массу текстов, которые просто не прошли редактуру и корректуру. Это было практически немыслимо раньше, но сегодня многие редакции считают ставку корректора ненужной роскошью. С орографией вообще катастрофа. Молодые и взрослые люди, как видно, просто не чувствуют письменного текста. И тут уж одними диктантами не обойтись. Нужно сделать следующий шаг – тотальное сочинение. Сочинение – это совершенно иная степень свободы. Владения языком. А главное – свободы мышления. ¶

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Президент открытого акционерного общества «Российские железнодорожные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** На контроле Госдумы
- 07** Диалог о Крыме
- 10** Острые вопросы
- 13** Юбилейная пресс-конференция
- 14** Языковая дискриминация
- 17** Уважение к минувшему
- 20** Свободный исследователь
- 21** Кадет сказал, кадет сделал

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 22** Российская историческая традиция

РУССКИЙ ЯЗЫК

DIOMEDIA

ИСТОРИЯ

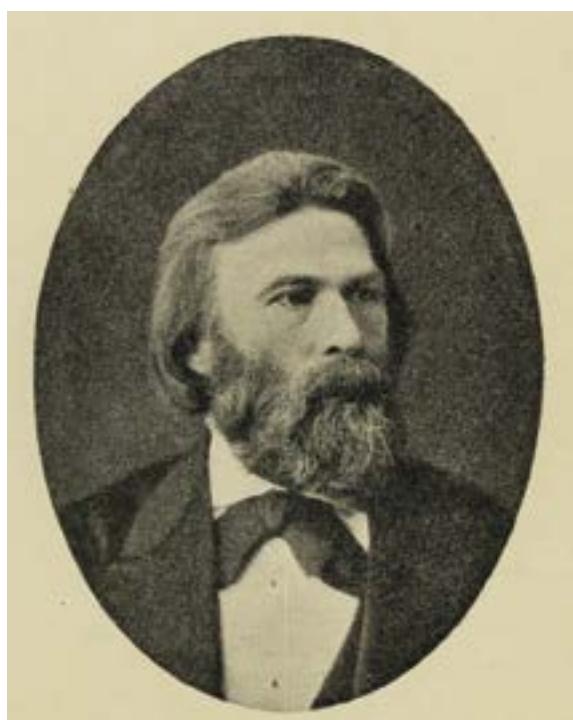
- 40** Соперник Ганзы

НАСЛЕДИЕ

- 46** В начале было «Слово»

СИТУАЦИИ

- 54** Самоучка

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

60 Лошадиный
академик

ИНТЕРВЬЮ

64 «Мне нужно, чтобы
меня подхватили...»

70 То, чего на свете
не бывает

РЕПОРТАЖ

74 Хамы прошлого

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

82 Образ адмирала

ЭКСПЕДИЦИЯ

88 Великий Бидар

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Татьяна БАЙМУНДУЗОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Михаил ГЛИНКА
Василий ГОЛОВАНОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

НА КОНТРОЛЕ ГОСДУМЫ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ГОСДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОШЕДШЕМ 24 АПРЕЛЯ, ОСНОВНЫМ СТАЛ ВОПРОС О ПРЕДСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

В ЗАСЕДАНИИ ПРИНЯЛИ участие министр образования и науки Дмитрий Ливанов, глава комитета Госдумы по образованию, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, депутаты нижней палаты парламента и представители СМИ.

Как пояснил глава комитета Госдумы по образованию, в соответствии с действующим федеральным законом об образовании правительство обязано ежегодно представлять Федеральному Собранию РФ доклад о реализации государственной политики в сфере образования и публиковать его на собственном официальном сайте. Цель такого парламентского контроля – выявление ключевых проблем в деятельности государственных органов, повышение эффективности государственного управле-

ния и привлечение внимания соответствующих органов власти и должностных лиц к установленным недостаткам. Вячеслав Никонов сообщил, что комитет по образованию в соответствии с поручением председателя Госдумы Сергея Нарышкина должен представить предложения о формате обсуждения доклада правительства в нижней палате парламента. «Доклад нам видится не только как информационный, но и как стратегический документ, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – Кроме того, было бы правильно, если бы доклад представлялся одновременно в Совет Федерации, а также рассматривался бы на заседании Государственной думы в формате правительственного часа. И наш комитет мог бы предварительно обсудить доклад на своем заседании и в соответствии с принятым решением

вынести данный вопрос на обсуждение Госдумы с подготовкой соответствующего решения».

Министр образования и науки Дмитрий Ливанов отметил, что ведомство рассматривает ежегодный доклад правительства как инструмент увеличения публичности и открытости государственной политики в сфере образования. «Первой целью доклада является информирование наших граждан о том, как развивается система образования, какие образовательные возможности предоставляются гражданам Российской Федерации, – отметил Дмитрий Ливанов. – А вторая цель ежегодного доклада – это формирование коммуникационной базы для выработки вместе с Федеральным Собранием РФ, органами исполнительной власти, регионами долгосрочных ориентиров системы образования».

Доклад должен представляться за учебный год, поскольку система образования живет именно учебными годами, подчеркнул Дмитрий Ливанов. «Таким образом, у нас возникнет целостная картина работы системы образования, на основе которой можно будет делать выводы и сравнивать результаты работы за учебный год с данными прежних аналогичных периодов, – объяснил министр. – И поскольку итоговая аттестация происходит в мае–июне, а окончательные результаты ЕГЭ подводятся в середине сентября, то

срок возможного представления доклада в Государственную думу – октябрь соответствующего года».

Дмитрий Ливанов сообщил, что министерство уже приступило к подготовке доклада. «Мы исходим из того, что основные показатели, представленные в этом документе, должны носить максимально объективный характер, – заявил министр. – Они будут вытекать из государственной статистики и данных отраслевых мониторингов. Кроме того, мы считаем необходимым включить в доклад данные социологических исследований об удовлетворенности наших граждан уровнем системы образования».

Члены комитета Госдумы согласились с предложением Министерства образования и науки о представлении ежегодного доклада правительства в октябре текущего года.

Однако на этом заседание не закончилось. Депутаты решили воспользоваться возможностью и задать министру образования и науки вопросы, об актуальности которых свидетельствуют обращения граждан страны к своим избранникам. Так, прозвучали опасения о сокращении преподавательского состава в российских вузах. Дмитрий Ливанов сообщил, что, по данным ежегодного мониторинга министерства, число преподавателей на 1 января 2014 года сократилось на 18 тысяч человек по сравнению с 1 января 2013 года. «И это в целом соответствует сокращению контингента студентов, – объяснил Дмитрий Ливанов. – Демографическая ситуация такова, что в ближайшие годы число студентов в вузах сократится на 30 процентов. Для сохранения преподавательского состава мы работаем в двух направлениях: во-первых, развиваем связи наших вузов с промышленными предприятиями для организации курсов повышения квалификации, что позволяет не сокращать преподавателей; во-вторых, работаем над увеличением в наших вузах числа иностранных студентов».

Кроме того, депутаты задали вопросы о доступности яслей и детских садов, особенно в Москве, об увеличении объема средств на содержание вузовских общежитий, о контрольных цифрах приема в вузы и многие другие.

ДИАЛОГИ О КРЫМЕ

АВТОР

БОРИС СЕРОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕМЕЦКИЕ И РОССИЙСКИЕ ЭКСПЕРТЫ ОБСУДИЛИ КРИЗИС НА УКРАИНЕ В РАМКАХ «ПЕТЕРБУРГСКОГО ДИАЛОГА».

31

МАРТА В МОСКВЕ при поддержке фонда «Русский мир» в сотрудничестве с Фондом им. Фридриха Эберта и Фондом им. Конрада Аденауэра прошло заседание рабочей группы «Политика» форума «Петербургский диалог». Как и год назад, российские и немецкие эксперты собрались в гостинице «Украина» для обсуждения актуальных вопросов сотрудничества и взаимоотношений между Россией и Евросоюзом. Несмотря на то, что были заявлены и другие темы, практически все участники обсуждения так или иначе говорили о кризисе на Украине и присоединении Крыма к России.

Не берусь судить, насколько услышанное в этот день в гостинице «Украина» можно назвать диалогом. Говорить о каком-то сближении позиций, за исключением частностей, пока не приходится – слишком резко разделил украинский кризис Россию и Евросоюз.

Формат заседания – поочередные выступления российских и немецких экспертов-международников. Открыл встречу, напомнив о тесных связях и большой российской диаспоре, живущей в Германии, председатель группы «Политика» в рамках «Петербургского диалога», депутат Госдумы, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Его коллега, сопредседатель с немецкой стороны, руководитель отдела Европы/Северной Америки Фонда им. Конрада Аденауэра Йенс Паульс, предложил обсудить развитие ситуации на Украине в контексте восточноевропейской политики, а также спрогнозировать развитие событий в ближайшие недели и месяцы.

ДЕМОКРАТИЯ ДЛЯ ВСЕХ

– Для России то, что произошло на Украине, – антиконституционный вооруженный переворот, организованный Соединенными Штатами для реализации своих geopolитических целей. Страны Европы – их группа поддержки. Для России – это вызов не политический, а экзистенциальный. Нынешнее правительство в Киеве нелегитимно, антиконституционны и все его действия. У власти в Киеве находятся нацисты, а украинские спецслужбы находятся под оперативным управлением ЦРУ. Сейчас в правительстве Украины нет ни одного человека, который бы представлял Юго-Восток Украины. Восток и Юг Украины не признают нынешней власти в Киеве и не признают будущие выборы. Результатом выборов на Украине может стать очередной Майдан с очень большой вероятностью сепаратизма Юго-Востока Украины. Абсолютное большинство русских в этих регионах не видят смысла оставаться в составе такой Украины, тем более что экономика этих областей тесно интегрирована с экономикой России. Согласие об ассоциации с Евросоюзом будет означать утрату Украиной независимости и экономический коллапс, – сформулировал российскую позицию Вячеслав Никонов.

– Главный лозунг нынешних бандеровцев – «Москалей на ножи!». Почему русские в этих условиях должны чувствовать себя в безопасности? – задал вопрос российский политолог.

По мнению Вячеслава Никонова – и в этом с ним были солидарны все российские участники встречи, – нельзя винить Россию за референдум в Крыму, который прошел легитимно и, главное, бескровно.

Что же касается санкций, то политолог не верит, что они сработают: «Еще никто не пробовал применить санкции по типу иранских или иракских к пятой экономике мира. Потери будут обоюдными».

Выход из сложившейся ситуации Вячеслав Никонов видит в принятии «плана А»: возвращении к соглашению от 21 февраля, под которым подписались европейские политики; конституционной реформе, включающей федерализацию Украины; придании русскому языку статуса государственного; разоружении «Правого сектора» и других экстремистов; освобождении всех политических заключенных; восстановлении вещания российских каналов на Украине. «Наш план для современной Украины – это демократия для всех», – подытожил Вячеслав Никонов.

– Хорошее будущее на континенте возможно только в сотрудничестве с Россией, – уверен депутат бундестага, член фракции ХДС Франц Тённес.

Стоит заметить, что в целом немцы были настроены на диалог, но настаивают на гибкости и с российской стороны. Как заметил Маттиас Платцек, председатель Германо-Российского форума и бывший премьер-министр федеральной земли Бранденбург, России не стоит придерживаться брутальной позиции:

«все, что мы сделали, – правильно; все, что делаете вы, – неправильно». «Россия тоже выступает за диалог, и все же кто против кого ввел санкции?» – парировал Вячеслав Никонов.

Набор постулатов, представленный Тённесом, в большей или меньшей мере разделяли все немецкие эксперты.

Во многом он согласен с российской стороной в том, что необходимо вернуться к соглашению от 21 февраля, которое, по его мнению, могло бы стать отправной точкой дискуссии. Находит понимание и необходимость конституционной реформы на Украине, и необходимость разоружения. Немцы также считают ошибкой принятное Верховной радой решение об отмене регионального статуса русского языка. В будущих переговорах должны быть учтены и тесные экономические связи Востока Украины с Россией, считают они. Признал Тённес и об юдную невыгодность санкций. «Ни для России, ни для Запада это не должно быть слишком дорого», – сказал он.

Тут, правда, возникает вопрос: а зачем тогда вообще нужны санкции? Похоже, немецкой стороне, представителям Евросоюза важно сохранить лицо, пусть не на деле, но хотя бы на словах показать свое отношение к действиям России.

В то же время, полагают немецкие эксперты, для полноценного диалога от России как минимум требуется признание легитимности нынешней власти в Киеве и отказ от возможности военного вмешательства в ее дела. Совершенно неприемлемо для них изменение границ Украины и присоединение Крыма к России – это, по словам Тённеса, «парадигма действий XVIII–XIX веков».

ФОРМУЛА РЕАЛИЗМА

Впрочем, один из последних тезисов Тённеса вызвал неприятие российской стороны. Его идею о том, что украинские националисты тоже могут быть представлены в украинском правительстве, поскольку представляют определенную группу населения, довольно эмоционально раскритиковал декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова Виталий Третьяков.

Два главных тезиса, которые Третьяков попытался донести до немецкой делегации: русские на Украине – не меньшинство, а государствообразующий народ; на Украине правят и задают тон националисты, бандеровцы, в среде которых господствует, по выражению Третьякова, зоологическая ненависть к русским. Никакой диалог с ними – и это мнение высказывалось всеми российскими участниками дискуссии – невозможен.

Осознание этих двух фактов, по мнению Третьякова, и является формулой реализма. Соответственно, единственный реальный путь к сохранению целостности Украины состоит в создании «украинско-русского государства».

Неоднократно во время встречи возникал вопрос об отношении к крымскому референдуму в свете отделения от Сербии Косово, которое было признано легитимным всем западным сообществом. И тут пока понимания, кажется, нет. Наоборот, и та, и другая сторона используют косовский прецедент для обоснования своей позиции в отношении референдума в Крыму.

Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов напомнил, что все, что сейчас говорится на Западе по поводу Крыма, в свое время с точ-

Председатель правления фонда «Русский мир»
Вячеслав Никонов
и журналист, политолог
Виталий Третьяков

ностью до наоборот говорилось применительно к Косово. Отсюда следует простой вопрос: чем народ Крыма хуже косовских албанцев? Немецкую позицию озвучил руководитель отдела «Международный диалог» Фонда им. Фридриха Эберта Александр Калльвайт. Немецкий эксперт считает аргументацию России в отношении Крыма непоследовательной: «Если Россия не признает отделение Косово, то почему в ситуации с Крымом она апеллирует к косовскому прецеденту?»

СОТНИ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ МИФОВ

– Вокруг Украины созданы сотни железобетонных мифов, – заявил исполняющий обязанности директора Института Европы РАН, директор европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко. Он перечислил наиболее характерные.

Миф 1. То, что происходило на Майдане, по крайней мере до 21 февраля, было мирным протестом, и он пошел на пользу украинскому народу.

Миф 2. Российские войска вторглись в Крым, отсюда – заявления об «оккупации Крыма», «аннексии» и т.д.

Миф 3. Янукович бежал из страны 21 февраля (на самом деле он находился на Востоке Украины).

Миф 4. Референдум в Крыму прошел под дулами российских «калашниковых».

Миф 5. Вхождение Крыма в состав России выгодно только русским жителям полуострова.

Очень жесткую оппозицию россиянам занял Ханс-Йоахим Шпангер, член правления Гессенского фонда исследований проблем мира и конфликтов. Санкции призваны наказать Россию за поведение в Крыму и предостеречь от подобных действий в дальнейшем. Запад не примет того, что произошло, заявил эксперт. Он также обвинил Россию

Председатель Германо-Российского форума Маттиас Платцек

Посол по особым поручениям МИД РФ Константин Долгов

в ревизии принципов международного права.

– То, что Россия сделала в Крыму, очень хорошо показывает, как Россия ведет себя в системе международных отношений. Россия пытается переписать принятые правила, а потому Россия – это ревизионистская держава, – заявил он. На языке политологов это довольно оскорбительное суждение. Ему немедленно возразили заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин Высшей школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова Виктор Кувалдин и Вячеслав Никонов.

О том, что кризис на Украине может быть разрешен только совместными усилиями, говорили многие эксперты. Виктор Кувалдин, и не только он, акцентировал внимание на роли Германии как лидера Евросоюза.

– Для Европы Украина гораздо важнее, чем для США. И особенно тут важен голос Германии, – заявил политолог. В конечном счете, уверен он, ЕС должен вернуться на роль основного игрока в украинском кризисе.

Кувалдин попытался предложить платформу, на которой возможна разработка общей позиции. Почва для компромисса, по его мнению, предложена Владимиром Путиным в выступлении 18 марта 2014 года. Она предполагает признание двух фактов: вопрос о Крыме закрыт; Россия и другие участники процесса гарантируют нынешние границы Украины. Конечно, разговор не ограничился представленным набором сюжетов. Хотя каждая из сторон в целом представляла клубы единомышленников, никакая обязывающая сила над ними не довлела, а потому – сколько людей, столько и мнений. Масса нюансов, как, например, возможен ли возврат к соглашению 21 февраля, насколько жесткими должны быть санкции в отношении России и т.д., по-разному трактовались внутри каждой из делегаций. Хотя компромисс даже на уровне экспертов пока не просматривается, все же попытка услышать друг друга была предпринята, и уже в этом – значение подобных встреч. Во всяком случае, разговор вышел довольно прямым, эмоциональным и содержательным.

ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОСТРЕЙШИЙ ВОПРОС – СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – НАХОДИЛСЯ В ЦЕНТРЕ ДИСКУССИИ, ПРОШЕДШЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РФ 21 АПРЕЛЯ ВО ВРЕМЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ КОМИТЕТА ГОСДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ на слушаниях глава комитета Госдумы по образованию, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, открывая дискуссию, подчеркнул, что считает ее весьма важной, поскольку «редко обсуждаются вопросы, связанные собственно с содержанием образовательного процесса и вопросами его законодательного регулирования». Заместитель председателя комитета Госдумы по образованию Ирина Мануйлова напомнила, что, согласно ранее действовавшему закону, существовал федеральный государственный образовательный

стандарт, на основе которого составлялась примерная основная единая образовательная программа, на ее базе, в свою очередь, составлялись образовательные программы школ. Сейчас же, с принятием нового федерального закона, ситуация изменилась. «Образовательная программа теперь разрабатывается школой самостоятельно на основе стандарта и с учетом примерной образовательной программы. Ее можно и не учитывать. То есть примерная образовательная программа перестала быть обязательным нормативным документом, и образовательная организация может составить свою

собственную образовательную программу, не используя примерную. Она может опираться только на стандарт. Таким образом, с 1 сентября 2013 года стандарт стал документом прямого действия, – отметила Ирина Мануйлова. – Но если мы с вами посмотрим на поэтапный переход на новые федеральные государственные образовательные стандарты, стандарты, в которых содержание образования отсутствует, становится понятно, что нам необходимо в ближайшее время определять порядок формирования содержания общего образования, при этом обеспечив законодательное нормативное закрепление этого формирования». По ее мнению, анализ новых стандартов всех уровней показывает, что требования к содержанию образования и к его результатам прописаны недостаточно конкретно. «В условиях общих, расплывчатых формулировок требований учителя и другие разработчики учебных программ могут произвольно их трактовать, и в этом случае программы по учебным предметам, разрабатываемые отдельными учителями, могут существенно различаться по содержанию и во многом не совпадать с планируемым стандартом», – под-

черкнула Ирина Мануйлова. Комитет, по ее словам, считает, что «для выполнения в полном объеме требований принятого закона для обеспечения единства образовательного пространства, преемственности и вариативности содержания основных программ, государственных гарантий уровня и качества образования важно, не отказываясь от новых стандартов общего образования, ввести тем не менее в образовательное законодательство новое понятие. Мы обозначили его как «фундаментальное ядро содержания образования», хотя возможен и другой термин». Ирина Мануйлова пояснила, что под предложенным термином понимается «обязательная часть содержания каждого уровня по установленным в федеральных стандартах общего образования предметным областям в виде отдельных дидактических единиц и конкретных образовательных результатов. Все это входит в состав обязательной части образовательной программы».

Выступивший затем заместитель директора департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки РФ Павел Сергоманов напомнил, что федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) возник благодаря тому, что появились так называемые авторские, более самостоятельные и успешные школы, которые показывали более высокие результаты по сравнению с обычными. Он также остановил-

ся на новой возможности выбора учащимися учебных предметов и информатизации образования, которая «обрушила ценность информации, сделала ее абсолютно дешевой, доступной». Кроме того, подчеркнул Павел Сергоманов, «фактически профессиональные сообщества поняли, что ориентация образовательных стандартов перешла с запоминания информации на освоение компетентностей. Фактически сам объект нормирования достаточно резко изменился, отсюда и идеология федеральных государственных образовательных стандартов состоит в том, что они регламентируют деятельность, а не учебный материал, как это было раньше. И конечно, введена единая система контроля качества знаний в виде ЕГЭ, которая также повлияла на вопросы, связанные с целеполаганием и, следовательно, с содержанием образования на уровне образовательной организации». По его мнению, не следует использовать логику противопоставления прежней и нынешней систем содержания образования.

Заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Александр Бисеров подчеркнул необходимость законодательного закрепления нормативно обязательной части предметного содержания учебных дисциплин. Кроме того, он напомнил о вопросе интеграции образовательных учреждений Крыма и заметил, что украинская модель образования больше соот-

носится с системой образования Советского Союза.

Взявшая слово член комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике Галина Николаева поддержала предложение о введении обязательного минимума содержания образования. Она подчеркнула важность вопроса о том, «с какими кадрами мы выходим сегодня на реализацию этого содержания образования». Галина Николаева обратила внимание на то, что федеральный перечень учебников сейчас слишком велик, это создает затруднения и для педагогов, и для детей, и для родителей. В заключение она предложила обратить особое внимание на решение вопросов о ФГОС и требованиях к образовательным организациям, занимающимся обучением детей с ограниченными физическими возможностями.

Первый заместитель председателя комитета Госдумы по образованию Олег Смолин для начала порадовался, что в последнее время нижняя палата парламента исправляет некоторые недостатки действующего образовательного законодательства. Затем напомнил, что советское образование входило в тройку лучших образовательных систем мира. «Сейчас, согласно докладу ООН о развитии человека, мы – сорок первые. 32 процента российского населения думают, что Солнце – это спутник Земли. Примерно столько же считают, что от радиоактивности можно избавиться, прокипятив молоко. По данным педагогов, порядка 20 процентов старшеклассников функционально неграмотные в смысле грамотности чтения, – рассказал Олег Смолин. – Я уже не говорю о том, что, по данным Академии образования, даже в 1992 году у нас 58 процентов подростков были способны к альтруистическому поведению, сейчас таких осталось 16 процентов». По мнению Олега Смолина, образовательное законодательство России «отвечает на самые разнообразные вопросы, только не отвечает на главный: чему учить наших детей?.. Мы получили, уважаемые коллеги, проблему, связанную с тем, что расплывается единое образовательное пространство. Даже на различных московских улицах

человек, переходя из одной школы в другую, может оказаться совершенно в другой образовательной среде. Чуть ли не единственной скрепой остается ЕГЭ! Олег Смолин сообщил, что комитет предложил очередные поправки в закон об образовании и коротко перечислил их суть. Во-первых, возвращение содержания образования в образовательные стандарты и включение в них базисного учебного плана для сохранения единого образовательного пространства. Во-вторых, внесение в закон так называемого золотого стандарта – обязательного перечня предметов обучения. В-третьих, комитет предлагает согласовывать стандарты в процессе их разработки с профильными парламентскими комитетами, российскими академиями науки и образования, Союзом ректоров и профессиональными ассоциациями. «Мы полагаем, что стандарт должен быть продуктом образовательного сообщества, а не государственных чиновников при всем к ним уважении. Нам кажется, уважаемые коллеги, что пироги должен печь пирожник», – подытожил Олег Смолин.

Заместитель директора по научной работе Института содержания и методов обучения Российской академии образования Алексей Журин также настаивал на восстановлении единого образовательного пространства и введении фундаментального ядра содержания образования. «Новые стандарты стан-

дартизируют, пожалуй, все сейчас в школьной жизни. Единственное, чего нет в стандарте, – это конкретного содержания. Вот отказались от базисного учебного плана. То есть каждая школа теперь вправе делать свой учебный план, а школ в России 45 тысяч! И что будет с ребенком, который переезжает из одного региона в другой?» – задался вопросом Алексей Журин. Он также отметил, что сейчас не очень понятно, как формировать содержание образования, поскольку неизвестно, сколько часов в той или иной школе отводится на изучение того или иного предмета.

Присутствовавшие на слушаниях педагоги и представители региональных министерств образования задали докладчикам немало интересных вопросов, в том числе о проблемах языкового образования коренных малочисленных народов, преподавания русского языка и литературы, обеспечения учебно-методическими пособиями и т.д.

Итог дискуссии подвел глава комитета Госдумы по образованию Вячеслав Никонов. «Я как декан факультета в МГУ ежегодно получаю продукт нашего среднего или общего образования, – заметил Вячеслав Никонов. – И я могу сказать, что задача избавиться от тугу набитых знаниями голов успешно решена. Ну, буквально единицы встречаются с тугу набитыми знаниями головами, причем не каждый год. Число «светочек» мысли тоже ма-

ловато. Говорить и писать практически никто не умеет. Напомню: это МГУ. И поэтому считать, что мы в нашем образовании идем от успеха к успеху, мягко говоря, не приходится. И не случайно сейчас мы предпринимаем некоторые шаги, которые могут дать стимулы людям научиться хотя бы говорить и писать. Сочинение в программу возвращаем, снова появился устный компонент в экзаменах».

Вячеслав Никонов не исключил, что, возможно, где-то в школах учителю виднее, чему и как учить. Возможно, в каких-то школах учителя сами напишут прекрасные образовательные программы и учебные планы, нежели специалисты в Академии наук и Академии образования. «Но вот я прикидываю: а какой процент учителей, какой процент школ напишут учебные программы лучше, чем Алексей Анатольевич Журин со своим институтом? – задался вопросом глава комитета по образованию. – Я думаю, в любом случае это будет меньше 1 процента. Значит, более 99 процентов напишут хуже. В чем тогда логика? Я такую логику не понимаю».

Говоря о проблеме слишком большого федерального списка учебников, Вячеслав Никонов вновь задался вопросом: может ли быть много хороших учебников в принципе? «Я специально спросил декана факультета вычислительной математики и кибернетики, академика и декана факультета мехмата в МГУ, сколько у нас в стране математиков, которые могут написать хороший учебник по математике для школы, – поделился глава комитета. – Они сказали: не более двух-трех. Почему учебников должно быть больше? Ответ, по-моему, достаточно очевидный».

Вячеслав Никонов отметил, что комитет не случайно обратил внимание на все эти острые вопросы. Он подчеркнул, что «надо идти к какому-то ядру образовательному, которое склеивало бы государство политически, идеино, которое бы давало набор знаний, необходимых для того, чтобы страна двигалась вперед, чтобы Россия была, как в свое время Советский Союз, все-таки на переднем крае образования».

ЮБИЛЕЙНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОБЫЧНО В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПОДАРКИ ДАРЯТ ИМЕНИННИКУ. НО З АПРЕЛЯ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ИТАР-ТАСС ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО, ЧЛЕН ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР» АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ДЗАСОХОВ РЕШИЛ НАРУШИТЬ ЭТУ ТРАДИЦИЮ. ЮБИЛЯР, ОТМЕЧАВШИЙ 80-ЛЕТИЕ, ДАРИЛ ВСЕМ ЖУРНАЛИСТАМ И ГОСТЯМ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ СВОЙ СБОРНИК ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ВЫСТУПЛЕНИЙ.

НА ВСТРЕЧУ С ЖУРНАЛИСТАМИ в этот день пришли также давние друзья и коллеги Александра Дзасохова: директор Института Африки РАН академик Алексей Васильев, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и госслужбы Вячеслав Михайлов, а также первый заместитель гендиректора ИТАР-ТАСС Михаил Гусман, который выступил в роли ведущего пресс-конференции.

Приняв поздравления от присутствующих, Александр Дзасохов поблагодарил всех собравшихся и ответил на вопросы журналистов. Главной темой встречи в итоге стала дискуссия о так называемом евразийском проекте, подразумевающем тесную интеграцию государств на постсоветском пространстве.

В своем выступлении Александр Дзасохов уделил особое внимание программной речи президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о создании Евразийского союза. Напомнив, что прозвучала она ровно двадцать лет назад в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, юбиляр заметил, что ее основные положения ак-

тимальны сегодня как никогда. По его мнению, интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве и в Евросоюзе, имеют значительное сходство, а возникающие периодически опасения о попытках восстановить некое подобие СССР не имеют под собой никаких реальных оснований. К тому же не стоит забывать, подчеркнул Александр Дзасохов, что ЕвразЭС – не политическое объединение.

О взаимной выгоде сотрудничества в рамках ЕвразЭС рассуждали и приглашенные юбиляром гости. В своих выступлениях Алексей Васильев и Вячеслав Михайлов особо отметили, что главная идея Евразийского экономического сообщества состоит не в противостоянии Западу, а, наоборот, в объединении Запада и Востока.

Зашла речь и о ситуации на Украине. Причем выступавшие пришли к единому мнению, что будущее евразийского проекта в немалой степени будет зависеть и от того, как в перспективе станет формироваться политический ландшафт Украины, кто в итоге окажется у власти в Киеве. Участники пресс-конференции не преминули заметить, что если бы украинские лидеры в начале создания Евразийского союза восприняли его как долгосрочный проект, то сейчас ситуация в стране не была бы настолько угрожающей и деструктивной. Александр Дзасохов добавил также, что де-факто интеграция с Украиной не прерывалась, она существует и сегодня, причем на уровне высокой науки и технологий. С этим согласился и директор Института Африки РАН Алексей Васильев. Он напомнил, что еще некоторое время назад ВВП Украины и Белоруссии были приблизительно равны, тогда как сейчас валовой внутренний продукт последней превышает украинский примерно вдвое. А заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и госслужбы Вячеслав Михайлов заявил, что Евразийский союз невозможен без Украины.

В завершение пресс-конференции собравшиеся еще раз поздравили юбиляра, пожелали ему новых свершений и знаменитого кавказского долголетия. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЯЗЫКОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НАКАНУНЕ ПАСХИ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЖИТЕЛИ ЛАТВИИ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОКОЛО 40 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ ЭТОЙ СТРАНЫ, ПОЛУЧИЛИ ОЧЕРЕДНУЮ БЛАГУЮ ВЕСТЬ. НА ЭТОТ РАЗ ИЗ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ НАКОНЕЦ ПРИЗНАЛ, ЧТО «ЛАТВИЙСКИЕ ЗАКОНЫ О ЯЗЫКЕ НОСЯТ ДИСКРИМИНАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР, ТАК КАК ОГРАНИЧИВАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ПРОЧИХ МЕНЬШИНСТВ». ВЛАСТЯМ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ, ГОВОРИТСЯ В ПОСЛАНИИ ИЗ ЖЕНЕВЫ... И В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ВЛАСТИ ЛАТВИИ ЗАЯВИЛИ, ЧТО НИЧЕГО МЕНЯТЬ НЕ СОБИРАЮТСЯ.

С 1999 ГОДА, КОГДА В ЛАТВИИ был принят Закон о государственном языке, местные правозащитники и представители национальных меньшинств не раз стучались в двери всевозможных международных институтов, стоящих на страже прав человека, призывая их обратить внимание на нарушения этих самых прав в странах Балтии. В ответ получали десятки успокоительных ответов и беззубых рекомендаций.

Фактически за все эти годы ни одна из них так и не была принята к исполнению властями Латвии. Скорее, наоборот, в стране начали еще больше «перекрывать кислород», упорно продвигая перевод русских школ на латышский язык обучения, а также штрафуя нелатышское население за недостаточное знание государственного языка и отказывая им в праве на работу. Сегодня русские граждане и неграждане Латвии уже не ждут реальной

помощи ни от ЕС, ни от ООН. Они вновь пытаются обратить на себя внимание своего государства, которое содержится за их же налоги. В марте и апреле в стране прошло несколько акций протеста, пикетов и маршей, организованных Штабом защиты русских школ и другими общественными организациями. Требования протестующих были переданы Министерству образования. Чего хотят «возмутители спокойствия»? Ничего, что бы противоречило международным нормам и европейским стандартам. Они требуют вернуть в русские школы образование на русском языке. Национальные меньшинства Латвии просят учитывать мнение родителей при выборе модели образования для своих детей, методик обучения и определения языковых пропорций. Они требуют обеспечить подготовку преподавателей-предметников для школ нацменьшинств, что государство не делает на протяжении двадцати лет. К слову, и в рекомендациях ООН Латвии предлагалось «прекратить сокращать бюджетные средства на образование нацменьшинств». Именно вопрос образования нацменьшинств был выделен Комитетом ООН в качестве приоритетного наряду с преступлениями на почве ненависти, что должно означать одно: авторитетные международные эксперты обратили внимание на угрожающую динамику процесса.

РОДИТЕЛИ БЫЮТ ТРЕВОГУ

О негативных последствиях перевода школ нацменьшинств на государственный язык обучения много говорилось и на первом Форуме родителей учеников русских школ, который прошел в апреле в Старообрядческом обществе Латвии. Надо отметить, что именно старообрядцы настойчиво и последовательно выступают за сохранение русского языка и культуры на территории Латвии. Как заметил известный богослов и общественный деятель, член Совета нацменьшинств при президенте Латвии Илларион Иванов, «мы должны донести до властей, что мы не против латышского языка. Нужно жить, не противопоставляя себя никому, а по принципу староверов: уважая чужое и любя свое».

Организатор родительского Форума, инженер по образованию Константин Чекушин руководит общественной организацией «Интеллект», которая проводит игры для молодежи «Что? Где? Когда?». По его мнению, качество образования в школах нацменьшинств падает угрожающими темпами. И это не может не волновать родителей, особенно в свете озвученной властями программы резкого увеличения преподавания предметов на латышском языке – в соотношении 80:20. Намеченная школьная реформа вызвала в Латвии шквал негодования в многотысячной русскоязычной среде. Но это ничуть не смущает ни латвийские власти, ни главную «реформаторшу» – министра образования Ину Друвиете, представителя правящей партии «Единство». Вот и на родительском Форуме она еще раз подтвердила: задача по увеличению часов преподавания в русской школе на латышском языке поставлена, и никто от нее отказываться не собирается. Жизнерадостно зачитав свою речь, министр тут же покинула Форум. А напрасно. Могла бы хотя бы для приличия послушать предложения его участников. Позицию русскоязычного сообщества высказала Елизавета Кривцова. Она не только возглавляет Конгресс неграждан Латвии, но и входит в консультативный совет при Министерстве образования, где уже несколько месяцев пытаются донести до ре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

форматоров простую мысль: родители просят не увеличения преподавания предметов на латышском языке, а увеличения предметов на родном языке при качественном обучении латышскому языку.

Из всех выступлений родителей и педагогов школ нацменьшинств, пожалуй, особого внимания заслуживает доклад преподавателя эстонского языка Ирины Кург, приехавшей к рижским коллегам из Таллина. Происходящее в Эстонии она назвала целенаправленным уничтожением русского образования. В подтверждение своих слов педагог сослалась на результаты недавних исследований, проведенных по заказу эстонского Министерства образования. Что характерно, они были опубликованы только

Лидер общественной организации «Конгресс неграждан» Елизавета Кривцова (Рига)

Преподаватель эстонского языка Ирина Кург (Таллин)

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

на портале этого министерства и только на государственном языке, поэтому так и остались неизвестными в русскоязычной среде. В Эстонии уже несколько лет практикуется школьная модель с полным погружением в языковую среду, когда с первого класса ребенка, не знающего эстонский язык, помещают в эстонскую школу. В 2009–2012 годах было проведено всестороннее научное исследование для выяснения того, как эти дети развиваются и справляются с учебой. Исследование проводил Институт психологии. Наряду с наличием определенных психологических проблем эксперты признали, что русские дети в эстонской школе учатся значительно хуже своих эстонских одноклассников. Способный русский ребенок учится как эстонец-середнячок, обычный ребенок учится плохо. Специалистами-лингвистами эти выводы также подтверждены, что логически объясняется лексической несовместимостью славянских и уgro-финских языков. Еще один неожиданный вывод авторов исследования: эстонские дети учились бы лучше, если бы в классе не было русских детей. И это тоже вполне объяснимо, так как, когда в классе есть ребята, которые не понимают, о чем говорит учитель, они мешают другим, и учебный процесс тормозится. Ирина Кург привела пример из Нарвы, где преобладает русскоязычное население. Когда там решили объединить эстонскую гимназию из-за ее малочисленности с русскоязычной гимназией, работающей, кстати, по модели полного погружения в эстонский язык, то эстонцы этому категорически воспротивились. Эксперты также отметили, что у русских детей, обучающихся в эстонской школе, снижается самооценка, в то время как у эстонских этого не происходит. В школах с полным погружением даже на переменах детям запрещено говорить по-русски. Эксперты констатировали, что эстонские дети игнорируют своих русскоязычных одноклассников, и отсюда был сделан вывод: интеграционная политика должна быть направлена на эстонцев, которые своим отторжением реально препятствуют интеграции...

ИСПУГАЛИСЬ КОНКУРЕНЦИИ?

В Латвии подобные исследования не проводились, но руководитель Гуманитарного семинара учитель истории Сергей Мазур и его коллеги-педагоги своими силами недавно провели публицистическое, как они его называли, исследование на тему «Проблема социализации школьников русских школ». Эксперты собрали около ста анкет, заполненных учащимися старших классов и учителями, а также провели ряд встреч и интервью со школьниками и педагогами. Их прогноз более чем тревожный. По утверждению исследователей, русская школа Латвии сегодня пре-бывает в состоянии стагнации, что чревато разрывом с обществом и реальной жизнью. Русские учите-ли и родители лишены возможно-сти участвовать в формировании образования, выработке стандартов обучения, составлении учебников и методических пособий. Школа утратила присущий ей об-щественный характер, педагоги за-пуганы и дезориентированы. В по-давляющем большинстве они не в состоянии быть для своих учени-ков примером самовыражения и внутренней свободы. Какая сво-бода, если в любую минуту в класс может ворваться «языковая поли-ция», чтобы проверить, на «правильном» ли языке говорит учитель с учениками? И прогноз такой: если будет введена языковая пропорция преподавания предметов 80:20, то к 2020 году русская школа Латвии превратится в «иммигрантскую» школу с высоким уровнем кон-фликтности, в которой будет страш-но учиться и где о качестве образо-вания речи уже быть не может.

«Радикалы калечат образование латвийских детей!» – такое мнение высказала Елена Ведищева, ди-ректор Рижской средней 40-й шко-лы – самой популярной русской школы в Латвии. «Где мы возьмем человеческие ресурсы и финан-сы для реализации реформы? Где я возьму учебники, на что я их куплю? Почему мы не хотим оглянуться на опыт Первой республики, ког-да в Латвии существовали школы 7 (!) нацменьшинств?» – недоуме-вает директор. По мнению педа-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Руководитель Гуманитарного семинара Сергей Мазур (Рига)

гога, прежде чем заводить разго-вор о новой реформе образования нацменьшинств, стоит проанализи-ровать, что достигнуто в рамках су-ществующей ныне модели: 60 про-центов предметов на латышском, 40 процентов – на русском. Даже по ре-зультатам централизованных эк-заменов видно, что языковые навы-ки учащихся русских школ находят-ся на оптимальном уровне. Были сделаны замечания о необходи-мости совершенствования письма, но эти навыки необходимо развивать на уроках латышского языка, дру-гие учебные предметы – физика, химию, математику и пр. – для этого

Правозащитник из Латвийского комитета по правам человека Владимир Бузаев

не предназначены. И усвоение этих наук детьми на их родном языке, в соотве-тствии с Гаагскими рекомен-дациями о правах нацменьшинств, было бы предпочтительнее.

Известный правозащитник из Лат-вийского комитета по правам чело-века Владимир Бузаев считает, что истинная причина реформиро-вания школ нацменьшинств кроется вовсе не в желании сделать русских детей более конкурентоспособны-ми на рынке труда. «Прежде чем перевести все школы на единый централизованный экзамен по ла-тышскому языку, – пояснил Буза-ев, – Министерство образования изучило данные за последние три года по централизованным экзаме-нам – в латышских школах, школах нацменьшинств и двухпоточных. Из материалов видно, что в русских школах результаты экзаменов были лучше, чем в латышских. В том чис-ле – вы будете смеяться! – и по ла-тышскому языку, который до 2012 года сдавался раздельно. И это не-смотря на то, что в старших клас-сах уже с 2004 года была введена языковая пропорция 60:40, что, не-сомненно, увеличило нагрузку на русскоязычных учеников. Тем не менее они все равно лидирова-ли чуть ли не по всем предметам, получая преимущество при посту-плении в вузы. Думаю, именно это и стало настоящей причиной для введения единого экзамена по ла-тышскому языку для выпускников латышских и русских школ, после чего русскоязычные выпускники опустились на несколько позиций». По мнению правозащитника, успе-хи русских учеников стали подлин-ной причиной и для новой рефор-мы-2018, которая будет означать ликвидацию образования на рус-ском языке.

И ООН латвийским политикам не указ. Как заверила г-жа Друвиете, Латвия не собирается изменять Закон о государственном языке. По ее словам, заявление Комитета ООН по правам человека о том, что языковая политика Латвии содер-жит элементы дискриминации, не стоит воспринимать всерьез. Это всего лишь рекомендации, необя-зательные к выполнению. Которые уже по счету за двадцать послед-них лет...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

УВАЖЕНИЕ К МИНУВШЕМУ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МОЖНО БЫЛО НЕ СОМНЕВАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО КРУГЛЫЙ СТОЛ КОМИТЕТА ГОСДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ «РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ» ПРИВЛЕЧЕТ ПОВЫШЕННОЕ ВНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ: СПОРЫ О КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО УЧЕБНИКА ИСТОРИИ НЕ УТИХАЮТ ПО СЕЙ ДЕНЬ. НО ЧИСЛО СОБРАВШИХСЯ 8 АПРЕЛЯ В МАЛОМ ЗАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПРЕВЗОШЛО ВСЕ ОЖИДАНИЯ.

В ЭТОТ ДЕНЬ ЗДЕСЬ МОЖНО было увидеть практически всех известных российских историков, представителей РПЦ, преподавателей ведущих столичных и региональных университетов, парламентариев, общественных деятелей и журналистов.

Перед началом заседания круглого стола была представлена новая книга главы комитета Госдумы по образованию, председателя правления фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова. Солидный том под названием «Российская матрица» разобрали настолько быстро, что всем желающим книга, увы, не досталась. Открыл дискуссию Вячеслав Никонов. «В обсуждениях и спорах вокруг концепции единого учебника истории уже было сказано много

полезного. Однако, как мне представляется, очень часто копья ломают вокруг важных, но все-таки частностей: как лучше назвать монголов или как лучше охарактеризовать Сталина. Но, думаю, не менее важны ответы на другие вопросы: а что такое Россия? Кто мы? Почему мы такие, какие мы есть? Что мы представляем собой в современном мире? Что отличает Россию от других стран? – подчеркнул глава комитета Госдумы по образованию. – Александр Сергеевич Пушкин замечал: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». К сожалению, мало где так слабо и недорого ценят свое прошлое и настоящее, как в России. Куда чаще вспоминают известные строки Владимира Гиляровского о двух напа-

стях: «Внизу власть тьмы, наверху тьма власти». Так вот, по моему глубочайшему убеждению, наши дети должны знать, что это не так. Мрачные концепции нашей истории заслуживают ту же оценку, которую Пушкин дал «Путешествию из Петербурга в Москву» Радищева, назвав его карикатурой на Россию». Вячеслав Никонов подчеркнул, что российская модель – это формула выживания. «Все существующие на земле страны, цивилизации, как и отдельные люди, исторически имели весьма простую цель – выжить, – отметил он. – Для этого каждая выбирала свой набор технологий, и если выбор был правильным, то нация жила. Если неправильным, то она становилась предметом изучения археологии. И если цивилизация живет, основанная ею страна является по любым параметрам одной из крупнейших на земле, первой по территории, восьмой по численности населения, пятой по размеру экономики, причем жизнь ее происходит в наименее сложных географических и геополитических условиях, значит, выбранный ею набор технологий правилен. Россия лишь одно из двух государств на планете, которые могут похвастаться пятью веками непрерывного существования, не прерванного завоеваниями или нахождением под чьей-либо властью. За свою более чем тысячелетнюю историю Россия четыре раза терпела под-

линные крушения, и только первое из них было вызвано внешним за- воеванием, когда русские княже- ства стали добычей монгольского войска, а все последующие объя- нялись почти исключительно вну-тренними расколами, которые по- рождали революционные взрывы, ставившие страну на грань сущес-твования, как это было в период Смуты, как это было в 1917-м году или в 1991-м».

«Россия самостоятельная цивили- зация или часть западной цивили- зации? – задал вопрос Вячеслав Никонов. – Я, скорее, согласен с Александром Пушкиным, Александром Герценом, Арнольдом Тойн-би, Сэмюэлем Хантингтоном, кото-рые склонны были видеть в России и ее ближайших окрестностях са- мостоятельную цивилизацию, к ко-торой европейская, конечно, наи- более близка».

Выступивший затем академик, ди-ректор Института всеобщей исто-рии, председатель Комиссии по разработке единой концепции учебников истории Александр Чубарьян привлек внимание собрав-шихся к тому, почему сегодня воз-никла необходимость говорить о новых учебниках отечественной истории. Он отметил, что это вооб-ще общемировой процесс. Академик подчеркнул, что за свою долгую биографию он еще не видел такого общественного интереса к учебной литературе. «Я думаю, это связано с несколькими причинами, – ска-зал Александр Чубарьян. – Во-первых, общество осознало, что история является важнейшей ча-стью формирования общественно-го самосознания, формирования нашей российской идентичности. Во-вторых, история признана важ-нейшим фактором воспитания под-растающего поколения. В-третьих, это связано с состоянием наше-го общества. У нас существуют довольно полярные точки зрения на нашу историю, которые иногда или часто связаны даже не с со-держанием самой истории, а с по-литической практикой сегодняш-него дня, с теми идеологическими спорами и дискуссиями, которые идут у нас». Четвертая причина, по мнению академика, это – вари-ативность образования, имеющая

Перед началом круглого стола глава комитета Госдумы по образованию, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов ответил на вопросы журналистов

и плюсы, и минусы. «Когда учите-лю истории предлагается в шко-ле на выбор, как пример вариа-тивности, более ста учебников, то это профанация», – считает Алекс-андр Чубарьян. Академик подчер-кнул, что все это, вместе взятое, ви-димо, и побудило обратиться к иде-единого учебника. Свою основную задачу он определил так: «Попы-таться создать такую концепцию, которая была бы неким приближе-нием к общественному консенсусу, то есть чтобы мы поняли, что исто-рия, историческая наука, препода-вание истории могут быть шагом к стабилизации, к консолидации об-щества». Александр Чубарьян так-же остановился на самых ярких моментах, вызвавших наиболее острый споры и дискуссии во вре-мя разработки концепции. Первый из них – происхождение Древне-русского государства и роль кочев-нического мира в его образовании. Второй – вопрос преобразований в России и их цены для страны. Третий – и самый главный камень преткновения – российская рево-люция XX века и Советский Союз. «В целом, я думаю, дискуссия была очень полезной, она еще окажет влияние на нашу науку, – отметил Александр Чубарьян. – Беда наших школьных учебников по истории в том, что в них нет последних дости-жений науки. Поэтому сейчас глав-ная задача – внести этот элемент не только в учебник, но и в пособие,

которое мы готовим, в брошюры, чтобы показать те перемены, кото-рые происходят в науке».

«Полагаю, вопросы, которые се-годня здесь обсуждаются, означа-ют ровно то, что нашей истории не нужны ни адвокаты, ни обвините-ли, а учебник истории – это не суд-ебный процесс», – заявила пред-седатель комитета Госдумы по безо-пасности и противодействию коррупции Ирина Яровая. По ее мнению, вариативность образо-вания привела к тому, что на деле сего-дня не реализуется главный конституционный принцип – един-ство образовательного простран-ства, обще-доступности и качества образования. Как отметила Ири-на Яровая, вопрос общей линей-ки учебников должен обсуждать-ся в контексте не только учебника истории, но и учебника литературы и языка: «Это главные дисциплины, которые воспитывают, образовыва-ют и формируют личность, форми-руют мировоззрение человека, его самоидентификацию».

Взявший слово глава фракции ЛДПР Владимир Жириновский за-явил: «Хотелось бы, чтобы история в наших новых учебниках была бо-лее живой. Вот, например, события последних 25 лет... Но открываешь учебники на страницах, описыва-ющих, условно скажем, 1989 год и 2013 год. И сразу видишь непра-вильные оценки. Отчего это про-исходит? Я с большим уважени-

ем отношусь к ученым миру. И хочу сказать: ни разу Институт истории не обратился к нам! Ведь мы – участники процесса: всех выборов, всех изменений Конституции. Хоть раз бы кто-то пришел из Института истории или с исторического факультета МГУ. Такое впечатление, что они берут газеты или архивные материалы. Ну почему не поговорить, не послушать тех, кто реально участвует в событиях? Почему нельзя дать и их позицию?» Ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре Московской патриархии Русской православной церкви архимандрит Тихон [Шевкунов] выступил с предложением: в учебнике по истории необходимо представить пантеон героев. «90-е и 2000-е годы были временем тотальной дегериализации российской истории. Результат этого у нас перед глазами. В то же время именно герои наделены историей, обществом, промыслом Божиим важнейшей функцией: передачи высших духовных ценностей из поколения в поколение», – пояснил он.

Директор Института этнологии и антропологии РАН академик Валерий Тишков призвал коллег к осторожности. «Мне кажется, нельзя огульно перечеркивать те или иные периоды в прошлом. Давайте будем более ответственными и уважительными к себе и своим предкам, – подчеркнул он. – При всех колossalных пертурбациях, потерях территорий – я имею в виду и 1917-й год, и 1991-й год – это все-таки история одного государства, история одного народа, находящегося под единой суверенной властью. И вот эта преемственность

должна быть соблюдена, должно быть ясно, что это история одного народа и одного государства». А профессор Санкт-Петербургского государственного университета Юрий Фроянов настаивал на том, что государство должно полностью «взять в свои руки» подготовку учебника истории, поскольку «наша школа – государственное учреждение, и преподавание в нем истории, в первую очередь истории Отечества, является делом огромной государственной важности». По его мнению, при написании учебника нужно избрать ряд сквозных фундаментальных тем и вести их по ходу исторического развития России от древних времен до современности. «В частности, я бы выделил несколько основополагающих вещей, характеризующих взаимоотношения государства и общества, в том числе и с личностью отдельной, выявляя при этом российские особенности», – отметил известный историк.

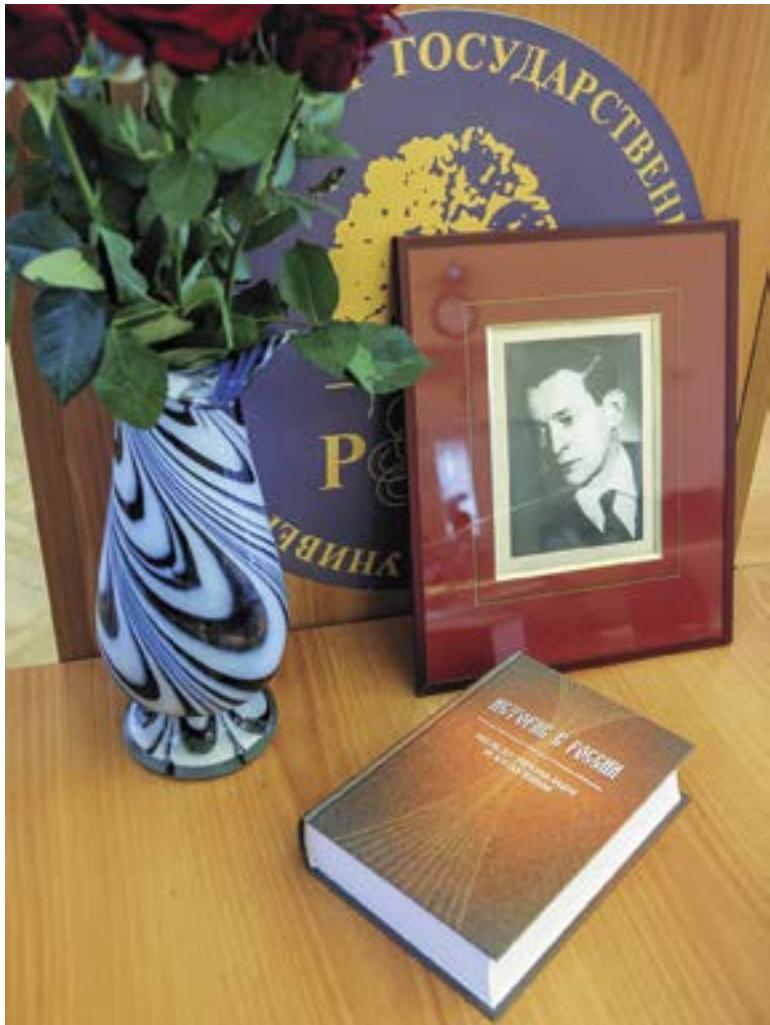

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский призвал историков, описывающих современные события, почтить общаться с их непосредственными участниками

Выступивший затем директор Института археологии РАН Николай Макаров заострил внимание на том, что в нынешних учебниках много досадных неточностей. «Например, ни в одном нынешнем учебнике не говорится о первой русской книге – «Новгородской псалтири», найденной четырнадцать лет назад. Или, к примеру, умалчивается о времени появления первого человека на территории нашей страны в трех учебниках из четырех рекомендованных, – сказал Николай Макаров. – Нельзя сказать, что это мелочи. Это серьезные моменты».

Директор Института российской истории РАН Юрий Петров напомнил собравшимся о другой серьезной проблеме – соотношении федеральных и региональных учебников. «Зачастую содержание региональных учебников по истории своего края в трактовках, в фактуре, в оценках расходится с федеральными учебниками, – отметил Юрий Петров. – И расходится в определенном направлении: в подчеркивании заслуг титульной нации, в подчеркивании неблаговидной роли России и русских в этом регионе. Таким образом, воспитывается, так сказать, местная этническая идентичность, а проще говоря, этнический национализм в ущерб идеи общегражданской политической российской нации, которую в общем-то и должен ученик формировать».

«Сегодняшнее обсуждение, как мне кажется, показало достаточно широкий спектр мнений о том, каким должен быть современный учебник истории – так начал свое выступление директор Государственного архива РФ Сергей Мироненко. – Однако, мне кажется, здесь не прозвучало одно важное слово – «правда». Говорили о пропаганде, о воспитании, о спорных моментах, но не говорили, что самое главное – это правда. Мне кажется, только правда воспитывает. И когда отец Тихон говорил о героях, мне все время как-то не хватало антигероев. История ведь состоит не только из героев. Зачем ее мифологизировать? Ведь история любой страны – это история радостей и побед и в то же время история неудач и поражений». ●

СВОБОДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 3 АПРЕЛЯ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ СБОРНИКА «ИСТОРИК В РОССИИ. МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ», ПОСВЯЩЕННОГО ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЗИМИНА. В КНИГУ ВОШЛИ СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ А.А. ЗИМИНА.

«А

ЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ Зимин ушел от нас более тридцати лет назад – в феврале 1980 года. Ему было всего 60 лет, все его ученики и его близкие сегодня уже старше его, мы перешли этот рубеж, – с грустью кон-

статировал доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН Владимир Козлов. – И тем не менее за свою недолгую жизнь Александр Александрович смог создать собственную историческую школу и оставить яркий след в нашей исторической науке».

Один из известнейших и ярчайших исследователей русского Средневековья Александр Зимин родился в Москве в феврале 1920 года. В 1938 году поступил на исторический факультет Московского государственного университета, но в связи с эвакуацией во время Великой Отечественной войны обучение завершил на историко-филологическом факультете Среднеазиатского университета (Ташкент). В 1947 и 1959 годах защитил соответственно кандидатскую и докторскую диссертации. Долгие годы проработал в Институте истории Академии наук, а также преподавал в Московском государственном историко-архивном институте. Александр Зимин – создатель научной школы, автор многочисленных фундаментальных работ по проблемам социально-политической истории страны, редактор и составитель Собрания сочинений В.О. Ключевского. Он же – автор концепции о создании «Слова о полку Игореве» в XVIII веке, выдвинувший теорию о написании поэмы архимандритом Иоилем [Быковским].

«...Александр Александрович Зимин был человек, вокруг которого формировалось, складывалось, укреплялось совершенно новое представление о гуманитарной науке. Александр Александрович – человек, который создал, не в одиночку, вместе с другими своими коллегами, представление об историке как о свободном исследователе, независимом от внешних воздействий, который способен идти против течения, отстаивая идеалы исторической науки как таковой», – пишет во вступлении к сборнику «Историк в России. Между прошлым и будущим» профессор РГГУ Дмитрий Бак. «Больше всего в А.А. Зимине меня поражала его увлеченность наукой... А.А. Зимин свято следовал совету «не позволять душе лениться». Он работал без отдыха, без перерыва, всегда и постоянно. Помню, даже на прогулке, собирая грибы, он вдруг останавливался, вынимал свою потертую записную книжечку и что-то записывал в нее своим бисерным, типично зиминским почерком – что-то важное, только что пришедшее ему в голову. Душа Зимина была душой-труженицей,

душой-работягой», – вспоминает в «Слове об А.А. Зимине» доктор исторических наук Лев Пушкин. На презентацию сборника в РГГУ пришли ученики Александра Зимина, студенты и преподаватели университета, а также поклонники творчества яркого российского ученого. Один из старейших учеников Александра Александровича, председатель Археографической комиссии Института славяноведения член-корреспондент РАН Сергей Каштанов, подчеркнул в своем выступлении, что главным качеством Зимина был необыкновенный талант. «Это был чрезвычайно, исключительно одаренный человек. Это был человек удивительной внутренней свободы. Он очаровывал тем, что будил мысли. С ним было очень интересно общаться и работать», – сказал Сергей Каштанов. Профессор Владимир Козлов поблагодарил ректора Российского государственного гуманитарного университета Ефима Пивовара за помощь, оказанную в издании сборника «Историк в России. Между прошлым и будущим». «Мне кажется, – подчеркнул Владимир Козлов, – этот сборник, с одной стороны, как бы подводит итог первого этапа изучения жизни и творчества Александра Зимина. Для этого этапа характерно было прежде всего внимание к биографии ученого и анализу его трудов, оценке их знания для развития отечественной исторической науки. И на этом этапе громко зазвучали оценки гражданской позиции Зимина, которые выразились в известной дискуссии по поводу «Слова о полку Игореве» и в целом ряде других эпизодов. С другой стороны, мне кажется, это начало изучения нового этапа жизни и творчества Александра Зимина – изучение малоизвестного наследия мыслителя и русского интеллигента 40–70-х годов XX века. В архив Академии наук уже передан архив Александра Александровича и его родственников, некоторые из них оказались в эмиграции первой волны. Надеюсь, года через два, когда архив будет обработан, он станет доступен исследователям. И я думаю, в будущем мы будем говорить не только о Зимине-историке, но и о Зимине-гражданине, Зимине-поэте и Зимине-публицисте». ●

КАДЕТ СКАЗАЛ, КАДЕТ СДЕЛАЛ

АВТОР

МИХАИЛ ФАДИЧЕВ

ЧУТЬ БОЛЕЕ ГОДА НАЗАД ДИРЕКТОР ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ТВОРЧЕСТВА КАДЕТ «ЮНЫЕ ТАЛАНТЫ» НИКОЛАЙ АНТИПОВ ВПЕРВЫЕ ОБМОЛВИЛСЯ О ТОМ, ЧТО СОЗРЕЛ В КАДЕТСКОЙ СРЕДЕ ЗАМЫСЕЛ: СОЗДАТЬ МУЗЕЙ СОБСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. ЧТО ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННО, ТАК КАК ЭТА САМАЯ ИСТОРИЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В РОССИИ НАСЧИТЫВАЕТ БОЛЕЕ ТРЕХ ВЕКОВ.

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ИДЕЯ ПОКАЗАЛАСЬ ТРУДНОВЫПОЛНИМОЙ, ЕСЛИ ВООБЩЕ ВЫПОЛНИМОЙ. По простой причине: сейчас работают десятки кадетских корпусов, и каждый чтит свои реликвии, исторически ценный материал хранится на Украине, в Белоруссии, Грузии, Латвии, Польше, Сербии, Болгарии, Франции, Аргентине, США и других странах. Немыслимо договориться со всеми или хотя бы с частью организаций, хранящих кадетское наследие, о передаче ценностей, скажем, в Москву.

Решение было найдено современное и эффективное. 23 апреля 2014 года в столице России, в Музее Александра Сергеевича Пушкина на Пречистенке, состоялось торжественное открытие национального виртуального музея истории российского кадетства. Музей в Интернете возник при поддержке Администрации Президента РФ, Росвоенцентра при Правительстве РФ и Российского военно-исторического общества.

О том, чем же кадетский виртуальный музей отличается от традиционного информационного портала, наш корреспондент попросил рассказать главного идеолога проекта, Николая Антипова:

– На первый взгляд это игра слов. Кто-то может сказать, что, как портал ни назови, он все равно останется порталом. Но если всмотреться в проект, то станет очевидно, что он задуман и реализован по канонам классического, существующего в реальности музея. Есть экспозиция, включающая в себя документы, карты, изображения зданий, портреты и фотографии людей, имевших когда-либо отношение к кадетской теме, коллекции символики, знаков различия, формы разных корпусов и так далее. На все это можно посмотреть, но нельзя потрогать. Как и в привычном нам музее, не так ли? Второе: к созданию музея мы привлекли не только специалистов по компьютерным технологиям, но и историков, искусствоведов, архивистов, военных консультантов. Иными словами, проводим не только ту работу, которой занимаются информационщики, но и ту, что свойственна представителям музеиного сообщества. Наконец, в ближайшей перспективе портал начнет осуществлять сугубо музейные функции: хранить собранное, обогащать коллекции, изучать накопленное, проводить экскурсии, в том числе и по утраченным залам первого кадетского заведения в России – Навигацкой школы...

Музей истории кадетства – это экспозиция, занимающая, условно говоря, три этажа. На первом хранится все, что связано с первым и самым насыщенным циклом кадетской истории, охватывающим период с 1701 по 1964-й. Период, который можно назвать царским или имперским. Никакой чехарды с датами тут нет: история русского императорского кадетства началась в Москве в самом начале XVIII века, а завершилась именно в 1964 году во французском Версале, где закончил работу Лицей имени императора Николая II.

Экспозиция второго этажа посвящена советскому периоду. Да, суворовские и нахимовские училища, возникшие в 1943 году, формально кадетскими не считались. Но это нововведение в Советской армии, по сути, явилось точным повторением опыта дореволюционных лет по военному воспитанию юного поколения. Третий этаж – это пусть и короткая, но весьма насыщенная история современных кадетских корпусов России, количество которых перевалило за сотню.

В музейных книгах отзывов принято оставлять благодарности и пожелания. Спасибо за проект – это, что называется, само собой. Проведена большая работа, а сделать предстоит куда больше. Что же касается пожеланий... В свое время подавляющее большинство русских кадет по завершении образования в корпусе продолжали обучение в военных училищах. История русских юнкеров – это серьезное основание, чтобы задуматься о строительстве четвертого этажа. ●

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

ИТАР-ТАСС

АВТОР

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ

В ОБСУЖДЕНИЯХ И СПОРАХ ВОКРУГ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО УЧЕБНИКА ИСТОРИИ ОЧЕНЬ МНОГО ПОЛЕЗНОГО, ОНИ УЖЕ ПОЗВОЛИЛИ РАСШИРИТЬ ГОРИЗОНТЫ. ОДНАКО ЧАЩЕ ВСЕГО КОПЬЯ ЛОМАЮТ ВОКРУГ ПУСТЬ ВАЖНЫХ, НО ВСЕ-ТАКИ ЧАСТНОСТЕЙ. КАК ЛУЧШЕ НАЗВАТЬ МОНГОЛОВ? КАК ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ СТАЛИНА? НО, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, НЕ МЕНЕЕ ВАЖНЫ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ: ЧТО ТАКОЕ РОССИЯ? КТО МЫ? ПОЧЕМУ МЫ ТАКИЕ, КАКИЕ МЫ ЕСТЬ? И ЧТО ОТЛИЧАЕТ РОССИЮ ОТ ДРУГИХ СТРАН?

Одни подчеркнут соборность, коллективизм, «самодержавие, православие, народность», природный демократизм. Другие – органичный авторитаризм, имперскую диктатуру, всевластие государства и бесправие общества, вспомнят известные строки Владимира Гиляровского о двух напастях: «Внизу власть тьмы, а наверху тьма власти». Все это правда. И все – неправда.

Россия – совершенно не однозначный феномен, который плохо понимают не только иностранцы, но и всю жизнь прожившие в ней люди. Николай Гоголь поражался в 1845 году, насколько современники не могли или не хотели постигать свою страну: «Велико незнание России посреди России. Все живет в иностранных журналах и газетах, а не в земле своей».

Федор Тютчев был прав, когда уверял, что должность русского Бога – не синекура. Однако вопреки стереотипам исторически Россия – крепкое, жизнеспособное и стабильное государство. Одно из двух-трех на планете, которые могут похвастаться пятью веками непрерывного суверенного существования, не прерванного завоеваниями извне или нахождением под чьей-то властью.

За свою более чем тысячелетнюю историю Россия четырежды терпела подлинные Крушения. Когда разрушались традиционные формы государственности, страна превращалась из субъекта в объект международной политики, становилась полем боя гражданских войн и/или интервенций, несла колоссальные человеческие жертвы, теряла огромные территории, отбрасываясь на десятки лет назад в экономическом развитии. Когда вставал вопрос о выживании ее как государства и нации. Первое Крушение было вызвано внешним завоеванием: в XIII веке раздробленные русские княжества стали добычей монгольского войска. Все последующие Крушения объяснялись почти исключительно внутренними причинами, которые порождали революционные взрывы, ставившие страну на грань существования. Так было в начале XVII века, когда Россия захлебнулась в братоубийственной Смуте. Так было после революции 1917 года, когда Гражданская война унесла миллионы жизней, а государственность была восстановлена методами большевистской диктатуры. Так было в 1991 году, который принес развал СССР (который был формой существования России), сопровождаемый серией гражданских войн, катастрофическим экономическим обвалом на постсоветском пространстве, небывалым geopolитическим ослаблением страны.

После каждого из этих Крушений Россия возрождалась, начинала заново. Каждый раз это была другая Россия. Но только немного другая. Потому что люди оставались теми

крайних западников, которые считают, что у всего человечества был, есть и может быть только один – западный – путь развития (хотя что это за путь, они вряд ли толком объяснят, как не обратят внимания и на различия между самими западными странами).

Все существующие на Земле цивилизации, как и отдельные люди, исторически имели весьма простую главную цель – выживание. Реализовав ее, приступали к другим задачам – созданию удобства, удовлетворению любознательности, обеспечению свободы. Для этого каждая цивилизация выбирала свой набор технологий. Если выбор был неправильным, цивилизация становилась предметом изучения исключительно такой науки, как археология. Если цивилизация живет, значит, выбранный ею набор технологий правилен, значит, ее матрица жизнеспособна. Указанная Николаем Бердяевым антиномичность России в действительности существует. Веками святость уживалась с варварством; героические порывы и самопожертвование – с леностью, апатией и безалаберностью; тяга к порядку – с не менее сильной тягой к вседозволенности; ожидание перемен – с сопротивлением любым переменам.

Самые суровые в мире географические и погодно-климатические условия предопределили стойкость к ударам природы и судьбы, выносливость и терпение. Краткость сельскохозяйственного сезона в почти поголовно крестьянской стране на протяжении веков воспитывала способность к героическому коллективному трудовому порыву

«Россий, если можно так выразиться, много. Существует очень большой плюрализм этносов, идеологий, географических зон. Но Россия одна как цельный (или цельный именно в своей плюралистичности) организм. В его основе лежит цивилизационный, культурный генетический код, закладывающий основу общей российской матрицы».

же, и они воспроизводили во многом прежние ментальные культурные стереотипы.

Россий, если можно так выразиться, много. Существует очень большой плюрализм этносов, идеологий, географических зон. Но Россия одна как цельный (или цельный именно в своей плюралистичности) организм. В его основе лежит цивилизационный, культурный генетический код, закладывающий основу общей российской матрицы. «Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, – за нею стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказаться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже того и захотели... Каждый народ творит то, что он может, исходя из того, что ему дано. Но плох тот народ, который не видит того, что именно дано именно ему, и потому ходит побираться под чужими окнами», – подчеркивал философ Иван Ильин в сборнике «Наши задачи. Историческая судьба и будущее России».

К счастью для России, понимание этого существует в самых различных общественных слоях, если исключить

все, но неспособность к упорному систематическому труду и тягу к загульным формам релаксации. Страна с минимальным объемом прибавочного продукта могла существовать и развиваться лишь благодаря возможности отчуждать этот прибавочный продукт, обязав все население службой – в форме ли военного призыва или крепостного права. ТERRITORIALНАЯ экспансия во многом стимулировалась низкоурожайным малоземелием, требовавшим приращения пахотных земель. Огромная площадь России, устремленность к бесконечности, широта российской ментальности и души предопределили слабую способность организовать жизненное пространство, которое слишком часто рассматривалось как временное.

Основной географической доминантой выступали реки, которые соединяли страну и становились главными путями для ее экспансии. Российская цивилизация была речной.

Стратегически Россия всегда была уязвима для завоеваний, находилась в исключительно сложном geopolитическом окружении. Основная военная опасность на протяжении веков исходила с Юга – от воинственных народов Степи, а также с Запада. Естественными защитниками страны выступали холод и обширность территории. Про-

тяжеленность и уязвимость границ вынуждали держать оборону одновременно на всех направлениях, что предполагало высокий уровень милитаризации. В отличие от Западной Европы, где король и военная элита рассредоточенно жили в сельской местности, русские князья и дружины вынуждены были жить в городах, которые выполняли функции крепостей. И сдаваться на милость победителей, как было принято в Западной Европе, возможности не было: степняки несли либо смерть, либо рабство. Население городов должно было не просто заниматься торговлей и ремеслами, а быть готово идти в бой, что предопределяло их организацию не по цеховому, а по военному принципу – по сотням и тысячам.

Необходимость обеспечивать выживание и обороноспособность большой территории, находящейся в сложном геополитическом окружении, делала необходимым перераспределение ресурсов от бедного и малочисленного населения. Это привело к высокой степени централизации власти.

Россия имела отличное от Западной Европы культурно-цивилизационное наследие. Для Западной цивилизации ключевыми были влияния античной культуры, питанной через римско-католическую церковь и латынь, а затем – через арабские переводы классических трудов Древней Греции. Большая часть античного наследия прямого отношения к Руси не имела, ее единственной «Грецией» была Византия. Русь не вошла в ареал франкских завоеваний, которые еще в XI веке прочертили восточные границы Запада.

В свою очередь влияние Степи, апогеем которого стало истребительное монголо-татарское завоевание. Пребывание в составе самой обширной империи в истории человечества – империи Чингисидов, включавшей в себя и Китай, и Персию, и часть Индии, – привнесло идеологию полигатничной и мультиконфессиональной евразийской империи, восточный despotism во власти, централизованную армию, основанную на принципах воинской повинности, смертную казнь и пытки, систему налогообложения, денежного обращения, ямского дорожного сообщения, знание путей к Тихому океану.

Государственность России – это не механизм управления, который основывается на принципе «договора» людей во имя общих дел и идей, для реализации которых граждане отказываются от части своего естественного суверенитета. Государство нередко понимается как полный синоним понятиям «Россия» или «Отечество», как становой хребет цивилизации, гарант существования общества, устроитель жизни. По степени общественно-политического плюрализма Киевская Русь, где князь, княжеская (боярская) дума и веча были неотъемлемыми компонентами системы управления, ничем не уступала Западной Европе, если не превосходила ее. В то же время в Древней Руси и Московском государстве отношения между монархом и его вассалами не оформлялись в договорном порядке, значимых усилий законодательным путем ограничить прерогативы верховой власти не предпринималось. Аристократия в западном понимании этого слова не развилась, она не обладала

«Указанная Николаем Бердяевым антиномичность России в действительности существует. Веками святость уживалась с варварством; героические порывы и самопожертвование – с леностью, апатией и безалаберностью; тяга к порядку – с не менее сильной тягой к вседозволенности; ожидание перемен – с сопротивлением любым переменам».

Даже если признать варягов норманнами, как считают, на верное, большинство современных исследователей проблемы (и в чем у меня уверенности нет), говорить о принесении государственности извне оснований немного, тем более что сами скандинавы узнали государственность позже Руси, а о скандинавском культурно-религиозном влиянии говорить вообще невозможно.

Главным фактором византийского – а вместе с ним античного – влияния стало принятие христианства, что сыграло решающую роль в складывании российской цивилизационной матрицы. Константинополь дал основы вероучения, грамотность, архитектуру, живопись, книгописание. Именно от Византии исходил принцип верховенства высшей государственной власти над церковной, примата православия над этничностью, благочестия перед благосостоянием. Оттуда элементы римского права в древнерусском праве. От Византии после ее падения будут унаследованы принципы самодержавия и претензии на создание самого могучего православного государства, претендующего на статус «Третьего Рима».

Если для Западной Европы влияние Востока было почти исключительно влиянием ислама, то для Руси это было в пер-

экономической самостоятельностью, находясь в сильной зависимости от верховной власти.

Во всех государственных делах царь выступал конечной инстанцией. Право назначать думных людей принадлежало исключительно государю, законы издавались его именем. В числе отличительных свойств российской системы власти – ее неинституционализированность и персонификация. Важны не столько институты власти, сколько люди у власти. В России верховным правителям прощали все. Кроме слабости.

Вместе с тем мнение о всемогуществе во все времена самодержавной российской власти не следует абсолютизировать. Верховная власть в XVI–XVII веках осуществляла себя через Боярскую думу и подчиненные ей центральные правительственные учреждения. Царь делил власть с княжатами, Боярской думой и церковью, а затем и органами сословного представительства, что ничем не отличало российскую систему власти от западной. Отличали широкие вотчинные права самодержца, который фактически был хозяином всей земли.

Даже в эпоху absolutизма (XVIII–XIX века) способность монархов по своему усмотрению строить жизнь страны,

реформировать ее была весьма ограничена: их прерогативы сдерживались наличием традиции, влиятельной бюрократии, императорской семьи, дворянского землевладения, армейской верхушки, перспективами возможных дворцовых переворотов и народных бунтов.

Система управления во все времена не отличалась четкостью, функции различных государственных органов традиционно были переплетены и запутаны. Привычка, которую Ключевский называл наследственной, «к административным боковушам, клетям и подклетям» прошла в неизменном виде – от домостроительных привычек московских правителей до сегодняшнего дня. Власть никогда не была полностью формализованной, существовало несоответствие между реальной и предусмотренной законом процедурами принятия решений.

Родовой чертой российской государственности можно считать разделение верховной власти, которая концентрировалась в руках князя, царя, императора, Генерального секретаря ЦК КПСС, президента и высшей исполнительной власти, находившейся в руках высшей бюрократии – Боярской думы, Сената, Государственного совета, Совета министров, Совнаркома, правительства. При этом в руках верховной власти неизменно оставался контроль над армией, спецслужбами и дипломатической службой.

Российской традицией стало существование узкого внеинституционального круга лиц, которые на практике подменяли собой формальные государственные институты. Этот круг принимал формы Ближней думы, Избранной рады, Тайного совета, Негласного совета, узкого круга Политбюро, «семьи» и т.д.

Россия на протяжении большей части своей истории располагала системой представительных органов – вече, Земские соборы, Государственная дума, Верховный Совет. Даже во времена монголо-татарского ига вечевые порядки сохранялись в землях Новгорода и Пскова, а в эпоху абсолютизма созывались представительные собрания типа Уложенной комиссии Екатерины II и сохранялось представительство на муниципальном уровне. В период после заката веча, которое представляло так или иначе все население отдельных городов и прилегающих к ним местностей, представительство носило сословный и территориальный характер: призываемые верховной властью лица представляли отдельные социальные и профессиональные группы и регионы страны. Такой характер представительства свойствен и дореволюционной, и советской, и современной системе представительной (и законодательной) власти, в которой, по мнению власти, и общества, должны находиться и начальники, и интеллектуалы, и рабочие, и крестьяне из всех уголков страны. Представительные (законодательные) органы в России были, за редким исключением, не столько противовесом, сколько продолжением верховной власти, ее подспорьем, и именно власть в решающей степени определяла их повестку дня. Русские судебники связаны с византийскими номоканонами, включавшими и церковные правила, и гражданское законодательство, а через них – с системой римского права. Судебные функции длительное время принадлежали исполнительной власти, но на региональном и местном уровнях существовали выборные судебные органы. Кодификация законов неизменно оставалась слабым местом, противоречия между различными законодательны-

ми нормами были в порядке вещей. Правовая система не носила универсального характера, существовала серьезная асимметрия, учитывавшая специфику отдельных регионов с их национальной особенностью. Идея права связана не столько с государственными законодательными актами, сколько с пониманием справедливости, не столько с формальным правом, сколько с народной «правдой». Закон часто противопоставляется правде как высшей справедливости, велика снисходительность к правонарушителям.

Совокупность всех этих черт определяла отсутствие в России реального разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную, их функции неизменно были переплетены. Верховная власть в России – после прекращения созыва Земских соборов и Боярской думы – была неразделенной. «Порядок – от Царя», спасать и строить страну способна только верховная власть, «горе тому царству, коим владеют многие», «лучше грозный царь, чем семибоярщина». Государство выступает единым пространством власти, которая распространяется иерархически. Наделение властными полномочиями идет с высших ярусов иерархии к низшим, вертикальные связи оказывают важнее горизонтальных или сетевых. На уровне территории эта неразделенность власти тоже очевидна.

Столь же сложно было всегда установить пределы полномочий центра и региональных властей, маятник постоянно качался между стремлением все решать из столицы с помощью органов центрального правительства и созданием относительно самостоятельных органов местного управления под командованием наместников, воевод, губернаторов и органов местного самоуправления. Система федеративных отношений во все времена отличалась повышенным уровнем централизованного контроля, высокой долей национального богатства, концентрируемого в столице, асимметрией в статусе различных субъектов, связанных с их национальным составом.

На местах неизменно ощущался вакуум центральной власти, которая до XX века распространялась, по сути, лишь на губернские города. Чиновничий аппарат в стране во все времена, вопреки распространенному заблуждению, всегда был меньше и относительно общей численности населения, и уж тем более – размера территории, чем в государствах Запада или Востока. Одними из основных причин слабости бюрократического аппарата выступали проблемы с финансами и кадрами. В системе государственной службы доминировали не столько институциональные интересы, сколько система личных, патронажно-клиентальных связей. «Дешевизна» аппарата и его неформальный характер имели обратной стороной масштабную коррупцию, доходившую до высоких правительственные сфер. То есть степень контроля государства над населением в целом никогда не была всеобъемлющей, как из-за обширности территории, так и по причине немногочисленности государственного аппарата.

Губное и земское самоуправление существовало на протяжении веков. Однако суженные права выборного представительства в городах, где – особенно на южных и восточных рубежах – большую роль играли служилые люди (стрельцы, казаки, пушкари), не позволяли городам выступать флагманами капиталистических отношений. Российская цеховая организация походила не столько на

итальянские цеха, сколько на парижские, подчиненные королевской власти.

Россия до начала сталинских индустриализации и коллективизации даже близко не приближалась к западному уровню урбанизации. Российская цивилизация вплоть до 1930-х годов была деревенской и ментально во многом продолжает оставаться таковой, что ныне подтверждается наличием беспрецедентного для остального мира числа дач и приусадебных хозяйств.

Веками в России существовало местное самоуправление, основанное на сельской общине, мире, круговой поруке. Община функционировала на фундаменте обычного права, которому отдавалось предпочтение перед официальным законодательством. Принадлежность к общине предполагала самоконтроль, предотвращение конфликтов, совместные трудовые усилия, взаимовыручку, приверженность моральным и религиозным ценностям, поиск согласия во имя всеобщего блага. Если западное сознание рассматривает конкуренцию, конфликт как позитивную ценность, позволяющую сильнейшим проявить свои способности, то для российского менталитета ценностью является, скорее, бесконфликтность, жизнь в мире. Община не оставляла много места для проявления индивидуального. Однако в России личность не растворялась в социуме, как на Востоке, ей были присущи тяга к индивидуализации, стремление «быть в себе», порыв к свободе, к сбрасыванию постылого тягла. Но русское понимание воли далеко отстояло от западного понимания свободы, отодвигая на задний план отсутствие принуждения, вседозволенность. Когда прозвучали слова о демократии, россиянин услышал не правление закона и разделение властей, а вольницу, плохо к тому же совместимую с собственностью и капитализмом. При этом российская деревня, в отличие от западноевропейской, не знала частной крестьянской, индивидуальной или семейно-дворовой собственности, пользовались наделом, предоставляемым общиной. Уравнительно-передельные порядки в общине сохранились вплоть до создания колхозов. Земля всегда воспринималась как принадлежащая Господу, а не человеку.

Специфика российской территориальной экспансии определялась тем, что она не сопровождалась уничтожением этносов или культур, превращением новых подданных в рабов. Система управления нерусскими областями отличалась сочетанием максимально допустимого сохранения местных особенностей и жизненных устоев, невмешательства в сферы, регулируемые традицией и обычаями с учетом местных традиций и специфики.

Для всех жителей существовала общая правовая среда, которая если и отличалась для отдельных территорий и народов, то только в лучшую сторону (за исключением, пожалуй, лишь «черты оседлости» для евреев). Полностью отсутствовала система национального господства со стороны «имперской нации» – русских, на которых, напротив, распространялись самые тяжелые повинности и формы дискриминации – от крепостного права и рекрутчины до репрессий и отсутствия этнической государственности. Правящий класс всегда был многонациональным с непропорционально низким представительством собственно русских.

В отечественном сознании, да и во многих государственно-правовых документах, понятие нации по-прежнему имеет отчетливую этническую окраску – один язык, одна

религия, одна психология и т.д. Даже действующая Конституция начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации». То есть народ, состоящий из многих наций, а не являющий собой – как в других государствах – одну нацию, состоящую из людей разной этнической принадлежности. Россияне живут в плену представлений о нации как общности, связанной с этничностью больше, чем с государственностью.

Исключительно уязвимое геополитическое положение, соседство со Степью превращали интересы обороны в абсолютный приоритет государственной политики. Война стала нормой существования страны, а ее милитаризация – отличительной особенностью российской матрицы. Технологическое и тактическое отставание от противников, особенно на Западе, компенсировалось способностью мобилизовать крупные человеческие ресурсы, обладавшие незаурядными выносливостью и мужеством, централизованно концентрировать непропорционально большие силы и средства для целей обороны, использовать для маневрирования обширное пространство страны. Если для Западной Европы был характерен принцип найма на военную службу, то для России – принцип повинности, долга для каждого, прежде всего элиты, обязанной служить с поместных и вотчинных земель. При Петре I Россия стала первой страной в мире, которая ввела систематическую рекрутскую повинность, а затем и всеобщую воинскую повинность – в 1874 году.

С петровских времен российская армия становится одной из сильнейших на планете, способной противостоять – с той или иной степенью успешности – любой другой великой державе или их коалициям, как это было во время Наполеоновских войн, Первой и Второй мировых войн. Но и не была гарантирована от поражений – как в Крымской или русско-японской войнах.

Матрицу традиционной российской государственности можно определить как сословно- (профессионально- и национально-) территориально-представительную автократию с сильным самоуправлением и чувством индивидуальной свободы человека. Полноценная демократия, неудачливым первопроходцем которой Россия выступила в 1917 году, проведя первые в истории человечества всеобщие выборы, вновь пробивает дорогу с конца 1980-х годов, заметно сокращая проявления автократии.

Россия на протяжении пяти последних столетий неизменно входила в десятку крупнейших экономик мира. Исключение составили только периоды Крушений – Смута, Гражданской войны, 1990-е, – когда она скатывалась во второй десяток. При этом страна неизменно отставала от ведущих держав своего времени по качественным хозяйственным параметрам, технологиям, уровню жизни. В России институт частной собственности, составлявший квинтэссенцию западного общества, не мог сложиться в полной мере.

Институт крупной частной собственности знати, что составляло основу независимости западной аристократии, был развит слабо. Купеческое сословие оставалось весьма замкнутым и сильно зависело от милостей власти. Низкая производительность сельского хозяйства в России, да еще с учетом того, что до половины крестьянства в течение почти четырех веков находилось в крепостной зависимости, не позволяла сельскому хозяйству рождать капитализм, как в Англии или США.

Роль государства в регулировании экономических процессов неизменно была велика. В России широкое распространение получило государственное предпринимательство, которое развивалось параллельно с централизацией власти и переходом под ее контроль все большего объема земельной собственности. На протяжении всей истории частное богатство рассматривалось как следствие правительственный милости и на деле являлось таковым.

Богатство в соответствии с представлениями раннего христианства считалось грехом. Люди не испытывали тяги организовывать частное хозяйство, недолюбливали богатых и удачливых, интеллектуальная элита с пренебрежением относилась к торговле и промышленности. И в современной России без труда можно разглядеть неуважение к собственности, чиновничье предпринимательство, госслужбу как источник обогащения, отрицательное отношение к бизнесу, относительно низкие среднедушевые показатели. В России – даже на демографическом пике – всегда проявлялось несоответствие между относительно небольшой численностью населения и колоссальными размерами территории, протяженностью границ, масштабами требовавших освоения пространств, неразвитостью поселенческой сети. Российское сознание расходится с западным в трактовке свободы и справедливости. На Западе свобода – это реализация

других». Ни в одной стране не было таких жарких споров о прошлом, нигде так не переписывали учебники истории. Символичными для определения российской идентичности являются национальные символы: заимствованный Иваном III из Византии герб с двуглавым орлом, триколор, взятый у голландцев Петром I, гимн Александрова времен Великой Отечественной и Знамя Победы как символ вооруженных сил.

Одна из немногих стран, которая восприняла христианство на родном языке и прямо из Византии, Киевская Русь оказалась на высоком уровне культурного развития, ее города были в значительной степени грамотными. Огромную роль в духовной жизни играли монастыри, ставшие главными центрами книгописания, переводов, распространения грамотности.

В российской системе средневекового образования ключевые элементы западного – Аристотель, Августин, римское право – либо полностью отсутствовали, либо присутствовали в минимальной степени. Вместе с тем Россия испытала на себе влияние итальянского Возрождения на его излете, на глядным свидетельством чему является Московский Кремль, стены и соборы которого построены итальянскими мастерами. Из ренессансной Италии пришли также некоторые рационалистические ереси, водка и венерические болезни.

«Государственность России – это не механизм управления, который основывается на принципе «договора» людей во имя общих дел и идей, для реализации которых граждане отказываются от части своего естественного суверенитета. Государство нередко понимается как полный синоним понятиям «Россия» или «Отечество», как становой хребет цивилизации, гарант существования общества, устроитель жизни».

прав в сочетании с обязанностями, а справедливость является синонимом законности. В России свобода – воля, отсутствие ответственности; справедливость – равенство для всех и сильное патерналистское государство. Российское сознание также отличается своей нерыночностью, слабо развитой «мотивацией достижения». Россиянам свойственно более терпимое и сострадательное, чем на Западе, отношение к неудачникам, к бедным и обездоленным. Люди не любят рутинную работу даже за большие деньги. Россияне никогда не жили лишь материальным, в идеале их должна осенять высокая цель. Выстоять помогают смелость до бесшабашности, изобретательность, приспособляемость, терпение.

У россиян достаточно сильно развита национальная гордость. Но у них нет национального чванства, претензии на мессианскую исключительность. При этом они очень самокритичны, им свойственна самоироничная отстраненность. Александр Герцен называл одним из свойств русского духа «способность время от времени сосредоточиться в самом себе, отречься от своего прошлого, посмотреть на него с глубокой, искренней, неумолимой иронией, имея мужество сказать об этом открыто, без цинизма... и без лицемерия, обвиняющего себя, чтобы получить оправдание от

С петровских времен можно говорить о появлении научного знания и интеллектуальной среды, которая развивалась в западных канонах и усилиями приглашенных европейских ученых. Российский образованный класс в значительно большей степени, чем на Западе, был дален от остального народа, отличаясь даже по одежде и языку. Кроме того, не существовало связи между образованностью и состоятельностью, интеллектуал порой влечил бедное существование и испытывал антибуржуазные чувства.

Интеллигенция во все времена оставалась в оппозиции к власти, и ее оппозиционность всегда резко нарастала в условиях либерализации режима, который критиковался за недостаточность или неискренность либерализации. Если западный интеллектуал предлагал продукт своего труда и пытался на нем заработать, пытаясь использовать государство в своих целях, то русский интеллигент искал справедливости и работал на ослабление или свержение любой власти. На все времена справедливы характеристики авторов «Вех», данные русской интеллигенции: оторванность от жизни, прекраснодущие, самомнение, неприятие инакомыслия, отвлечененный догматизм, герои-

ческий максимализм, историческая нетерпимость, отсутствие чувства связи с прошлым страны.

Основные интеллектуальные течения и философия возникали как реакция на европейскую мысль. При этом зарубежные теории поначалу воспринимались как истина в последней инстанции и руководство к действию, не подвергаясь критическому или скептическому анализу.

Идейно-политический спектр России – дистанция между левым и правым – уже в XIX веке окажется намного длиннее, чем где бы то ни было, и этот плюрализм воспроизводится в постсоветской России. Современные идеиные размежевания во многом берут начало в конце XVIII и XIX веке. Как представляется, основоположником консервативной традиции можно считать Николая Карамзина, который ужаснулся от Великой французской революции и отдал явное предпочтение органическим российским началам. Основными носителями консервативной традиции выступили славянофилы – последователи Алексея Хомякова, видевшие плюс в самобытности России – православии, земских и сословных принципах, крестьянской общине, отсутствии классовой борьбы. Консерватизм продолжился также и как не связанное со славянофильством интеллектуальное течение (Пушкин, Гоголь, Тютчев, Достоевский). Консервативно-охранительное течение ассоциировалось с

настоящим государством часто основывалось на теократическом принципе, то в православии царь рассматривался как помазанник Божий, но без восточного обожествления, а власть традиционно имела примат над церковью. Страна веками сохраняла высокую степень веротерпимости, в ней не было инквизиции и охоты на ведьм. Миссионерское начало было развито гораздо меньше, чем на Западе, а о насаждении своей веры силой оружия речи вообще не шло. Притеснения иноверных, гонения на еретиков и даже преследования старообрядцев имели куда меньшие масштабы, чем в Западной Европе. Россия не знала религиозных войн. Главенствующая церковь, в отличие от Запада, никогда не претендовала на то, чтобы стать единственной, поглощающей все иные верования. В России сохранялись и сохраняются другие христианские деноминации, традиционными религиями являются ислам, буддизм, иудаизм. Гонения на них, если случались, носили не столько религиозный, сколько политический характер и по масштабам нередко уступали гонениям на Русскую православную церковь (особенно в советское время).

Россия испытала на всех этапах своей истории мощнейшие внешние воздействия. И она их впитывала. Как писал Достоевский, «мы предугадываем, и предугадываем с благоговеньем, что характер нашей будущей деятельности

«Специфика российской территориальной экспансии определялась тем, что она не сопровождалась уничтожением этносов или культур, превращением новых подданных в рабов. Система управления нерусскими областями отличалась сочетанием максимально допустимого сохранения местных особенностей и жизненных устоев, невмешательства в сферы, регулируемые традицией и обычаями с учетом местных традиций и специфики».

деятельностью последних российских императоров, и его идеологами выступали Уваров, Катков и Победоносцев. Либерализм, судя по всему, начался с Александра Радищева, воспитанного французским Просвещением и атеизмом и сделавшего упор на сострадательности и человеколюбии. Либералы в значительном количестве оказались в рядах западников (первым из которых я считаю Петра Чаадаева), которые возмущались крепостничеством, самодержавием, бюрократизмом, отсталостью, невежеством и призывали брать пример с Англии и Франции. Из либерального западничества после прививки к нему марксизма, анархизма и народнических идей вырос российский социализм, провозвестником которого мне представляется Виссарион Белинский, а главными творцами, идеологами и практиками во всемирном масштабе – Владимир Ленин и Иосиф Сталин.

Русская православная церковь во все времена выступала фактором государственного единства, играла огромную роль в сохранении национальной идентичности, являлась культурным стержнем, идейным столпом сопротивления агрессорам.

Если для западной матрицы характерно разделение государства и церкви и соперничество между ними, а восточ-

должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа, в отдельных своих национальностях, что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности. Недаром же мы говорили на всех языках, понимали все цивилизации, сочувствовали интересам каждого европейского народа, понимали смысл и разумность явлений, совершенно нам чуждых. Недаром заявили мы такую силу в самоосуждении, удивлявшем всех иностранцев».

Многое перенимали, но заимствование носило специфический характер. Юрий Пивоваров в работе «Русская политика в ее историческом и культурном отношениях» отмечал, что природа российской власти «предполагает» заимствования, и прежде всего того, чего в русской жизни нет вообще. Но заимствования «функциональные, а не субстанциальные».

Россия заимствовала порядки, как правило, у своего самого сильного противника. Многое было позаимствовано у Византии и монголов. Петр I перенимал шведскую государственную модель, Александр I – французскую во-

енную модель. Форму организации хозяйственной жизни Советская Россия заимствовала у соперника в Первой мировой войне – Германии. Либеральную государственную и экономическую модель – у США, главного противника в холодной войне. Во всех случаях перенятые за рубежом схемы в России работали хуже, нежели оригиналы.

Была ли Россия частью Западной политической системы? На протяжении большей части своей истории – безусловно, нет. Границы Запада с рубежа I–II тысячелетий определялись распространением католицизма, латыни и французской знати. Вместе с тем Русь, Россия была крупным государством в Европе, играла важную роль на восточной периферии Западного мира, не раз становилась объектом устремлений включить ее в этот мир. С правления княгини

Ольги Киевская Русь была предметом соперничества между Византией и Римом, и предпочтение, отданное Константинополю, стало моментом цивилизационного выбора (на Украине почему-то считают, что делают его прямо сейчас).

Новый раунд попыток вовлечь Россию в Западную систему в качестве вассала был предпринят после падения ордынского ига, но он вновь завершился безрезультатно. Именно с этого времени – с начала XVI века – на Западе формируется – остававшийся впоследствии неизменным – образ России как варварского, дикого, безбожного, отсталого и враждебного государства. Еще более существенно, что такое восприятие России становилось частью западной матрицы, страна выступала в роли того антиподда, глядя на который Запад возвышал свою систему ценностей в собственных глазах. Отказ от такого образа для Запада означал бы потерю части собственной идентичности. В строгом смысле слова Запад как система сложился с серединой XVII века – с Вестфальской системы, – участники которой не признавали Россию равным партнером, относя ее к числу варварских держав, подлежащих освоению, как американский или африканский континенты. В России же недовольство западным высокомерием начинает сочетаться с ростом понимания необходимости освоения западного опыта, чем и занялся Петр I. Россия стала великой европейской державой под Полтавой и с тех пор никогда не теряла этого статуса, завоевывая положение серьезного игрока в большой политике Старого Света.

С победой большевистской революции впервые в истории в крупной стране к власти пришел режим, не только открыто отвергавший западные ценности, но и предлагавший ему радикальную альтернативу в глобальном масштабе. Советская Россия была исргнута из европейской системы. По окончании войны Москва оформила свою обширную сферу контроля в ареале исторического Запада, что явилось одной из причин холодной войны. Другой причиной стала установка американского руководства на глобальное доминирование и предотвращение возвышения державы, способной этому помешать. Советский Союз за семь с половиной десятилетий своего существования никогда не был частью Западной системы, даже когда участвовал в работе Лиги Наций или играл ведущую роль в антигитлеровской коалиции. Более того, сама эта система строилась нередко именно против СССР в рамках стратегии «сдерживания» или исходя из стремления держать Советский Союз вне ее рамок. Обоснение России было особенно здраво прочерчено расширением Европейского союза и НАТО, определив-

шим восточные границы Запада, и реакцией Запада на воссоединение с Крымом.

Скорее соглашусь с Александром Пушкиным и Александром Герценом, Арнольдом Тойнби и Сэмюэлем Хантингтоном, которые склонны были видеть в России и ее ближайших окрестностях самостоятельную цивилизацию, к которой европейская цивилизация наиболее близка. Российскость можно понять, прежде всего исходя из сущности самой России, а не чьей-то еще. Россия – самодостаточный культурно-цивилизационный феномен, огромный, целостный и уникальный мир со своим генетическим кодом истории, системой архетипов социальности, культуры, духовности, особым способом их проживания в истории и самой истории.

Не может жить нация с неизвестным или растоптаным прошлым и настоящим. Трагическая, драматичная, героическая – это наша история, и другой у нас не будет. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие», – уверял Александр Пушкин.

Всегда необходимо помнить, в какой стране живешь и работаешь, знать ее традиции. Но нельзя быть рабом традиции. Политическая воля способна менять судьбы государств. Россия, имевшая традицию автократии, за два десятилетия добилась немалого в деле создания демократического общества. Но Россия вовсе не намерена соглашаться на роль нерадивого ученика, которого мудрый и справедливый учитель отчитывает за невыученные уроки. Мы не ученики, а мудрость учителей демократии под большим вопросом на фоне Ирака, Гуантанамо, тюрем ЦРУ, глобальной прослушки АНБ и т.д. Демократия в РФ будет укрепляться в условиях безусловного суверенитета, под которым принято понимать независимость государства во внешних и главенство во внутренних делах.

Формы демократии всегда зависели от ментальности, традиций, институтов, уровня жизни, правовой культуры, от того исторического времени, в котором живет государство. В мире множество демократических моделей, причем работают те, что максимально учитывают национальную специфику.

«Державы, подобно людям, имеют определенный век свой: так мыслит Философия, так вещает История, – писал наш первый историк Николай Карамзин. – Благоразумная система в жизни продолжает век человека; благоразумная система государственная продолжает век государства. Кто исчислит грядущие лета России? Слыши пророков близкоконечного бедствия, но, благодаря Всеизыншего, сердце мое им не верит; вижу опасность, но еще не вижу погибели». И сегодня Россию рано хоронить.

У нашего Отечества великое прошлое. Ветвь арийского племени спустилась с Карпатских гор, мирно заселила Великую русскую равнину, самую холодную часть планеты, дошла до Тихого океана, основала Форт-Росс, впитала в себя соки богатейших культур Византии, Европы, Азии, разгромила страшнейшего врага человечества – нацизм, проложила человечеству дорогу в космос. Но мало где так слабо знают и недорого ценят свое прошлое и настоящее. Крайне важно, опираясь на знание прошлого, предложить образ достойного завтра. Ведь российская цивилизация всегда была, есть и будет не воспоминанием о прошлом, а мечтой о будущем! ☺

DIO MEDIA

«СЕЛФИ» ИЛИ «САМОСТРЕЛ»?

автор

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

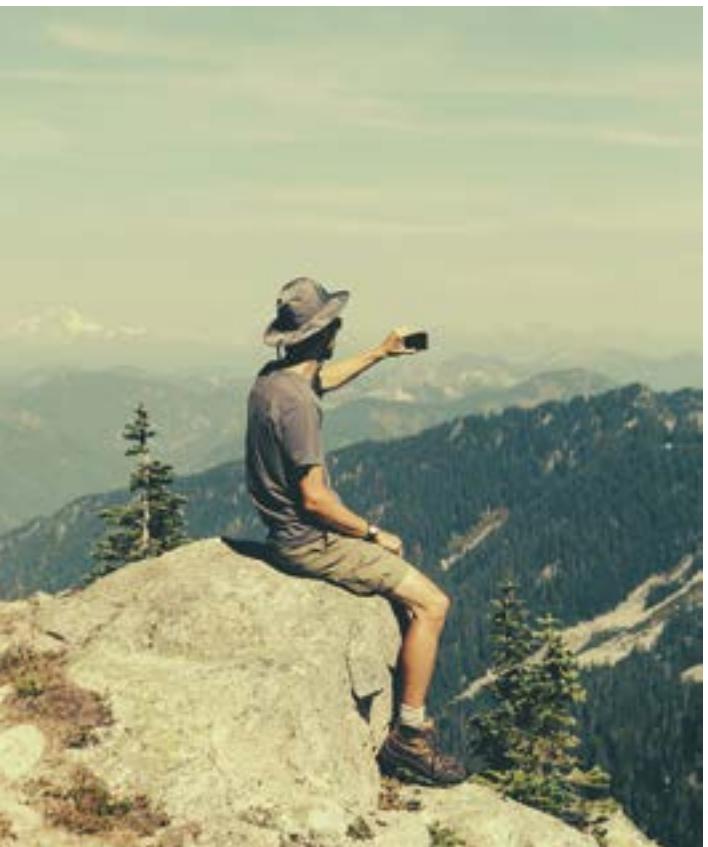
КАК СЛОВО SELFIE ВОШЛО В ОКСФОРДСКИЙ СЛОВАРЬ И ИЩЕТ МЕСТО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

...Э

ТОТ КОНФУЗ ТРАНСЛИРОВАЛСЯ НА ВЕСЬ МИР всеми ведущими телеканалами. На поминальной службе в честь Нельсона Мандэлы в Йоханнесбурге президент США Барак Обама, британский премьер-министр Дэвид Кэмерон и глава правительства Дании Хелле Торнинг-Шмидт развлекались тем, что фотографировались на мобильный телефон главы Белого дома. Рядом с веселящимся трио сидела с каменным лицом Мишель Обама: судя по всему, ей не очень нравилось поведение собственного супруга. В этот момент телевизионные камеры дали общий план трибун для почетных гостей: президенты и премьеры разных стран старательно отводили взгляды или просто смотрели в пол... На продвинутом «новоязе» эта пикантная ситуация называется «селфи» (selfie). В русском жаргонном варианте – «самострел» или «спалисься». Так называют ситуацию, при которой приватная фотография, сделанная самостоятельно, «с руки», мобильным телефоном или цифровой камерой, становится «всеобщим достоянием».

ЭПИДЕМИЯ «СЕЛФИ»

Мир охватила эпидемия «селфи». То студент миланской Академии изящных искусств сделает «селфи» в компании со статуей «Пьяный сатир». То болельщики испанского футбольного клуба «Реал» проникнут в раздевалку к своим кумирам и выложат в Instagram «селфи», на заднем плане которых переодеваются полуобнаженные звезды футбола. «Селфи» настолько стали частью жизни, что случаются просто драмы. У моего товарища жена всегда увлекалась фотографией. Когда закончилась эра «мыльниц», она забросила горы фотоальбомов, которыми доводила до тихого бешенства гостей, и переключилась на социальные сети. Ее страничка в «Одноклассниках» пестрит

«селфи» – 33 фото девушки в лондонских бутиках, 33 фото на море, еще 33 – за поглощением блюд шведского стола тоже на море. И вот она, так сложились обстоятельства, отправилась без мужа покататься на горных лыжах в Альпы. Разумеется, в первый же день на страничке в «Одноклассниках» – 33 фото в новой экипировке, на второй – 33 фото в бутиках Куршевеля, на третий – пикник в горах Куршевеля. Правда, на заднем плане одного из «селфи» в компании подруг жены муж разглядел приятеля, который «ушел на неделю в командировку» на Русский Север. «Самострел» таки случился: мой товарищ и его жена еще не решили, разводятся они или нет. Но вместе они теперь не живут.

Так незаметно «селфи» из простого фотоувлечения переросло в новое культурное и языковое явление. Причем настолько масштабное, что в 2012 году *selfie* стало словом года в США, в 2013-м – в Великобритании, а в конце 2013 года вошло в Оксфордский словарь английского языка как новое слово.

В России к этому явлению отношение неоднозначное. Те, кто в числе первых увлекся новым веянием, предпочитают называть его исключительно *selfie*. Тем самым, по их мнению, они подчеркивают свою приверженность ко всему передовому и высокую динамику личностного развития. Некоторые из них допускают русскоязычную адаптацию в произношении – «селфы» (во множественном числе). Однако в массовом использовании это слово чаще звучит в вольном русском переводе – «самострел». Что пока больше напоминает жаргонизм. Чуть реже *selfie* переводят на русский язык как «спалиться». Что тоже имеет явный жаргонный оттенок.

Впрочем, ровно этот путь «селфи» проделало и в английском языке, до того как было включено в Оксфордский словарь. Слово «селфи» появляется в начале 2000-х, когда фотографии «себя любимого» начинают завоевывать популярную тогда сеть MySpace. И слово приживается как некий технический термин. А когда к 2008–2010 годам «самострелы» оккупируют социальные сети Facebook, Instagram, а в России – «ВКонтакте» и «Одноклассники», слово постепенно перерождается – еще не в общепринятое, но в употребляемое и модное. И динамично развивается. Сегодня размещать «селфи» в социальных сетях – это уже «отстой для пожилых» и «лузеров». «Продвинутая» молодежь предпочитает даже не Instagram, а стремительно набирающие популярность сервисы мгновенных сообщений вроде WhatsApp или Snapchat.

Как промежуточный итог в мессенджерах сетей появляется новая опция: снимок-«селфи», который удаляется сразу после первого просмотра. Вот только этот приватный сервис на деле оказался ловушкой, что дало новому социальному и языковому явлению еще один толчок к развитию.

ФИЛОСОФИЯ «СЕЛФИ»

Мир «селфи» развивается в двух направлениях: публичные фото разной степени пристойности и приватные – разной степени непристойности.

Один из последних трендов – «самострелы» в траурных нарядах на похоронах. Фанаты этого жанра в России создали блог «Селфы в серьезных местах». На нем собраны фотографии подростков, сделанные ими в Освенциме, Пёрл-Харборе, Чернобыле, Мемориале 9/11 и т.д. В этой игре самыми «крутymi» считаются «селфи» на похоронах, особенно знакомых и близких людей. Один мальчик из Петербурга, например, сфотографировал себя на похоронах бабушки рядом с ее гробом. По лицу у него течет нарисованная гуашью слеза. Что не очень-то и «прикольно» в понимании авторов блога. Не в меньшей степени «котируются» фотографии из Освенцима, где дети строят дурацкие рожи у газовых камер. Еще «креативнее» – некий юноша интеллигентного вида заснял себя на кладбище жертв Холокоста в Берлине, но – с голливудской улыбкой и поднятым вверх большим пальцем.

Авторов и постоянных посетителей блога возмущает отнюдь не содержание снимков, а нарушение их «авторских» и гражданских прав. Дело в том, что «селфи», как правило, берутся с публичных страниц пользователей без их ведома. При этом на скриншатах остаются адреса личных блогов или микроблогов. И, таким образом, нарушаются права на частную жизнь авторов «селфи». Неприятности в мессенджерах, пустившие глубокие корни в социальных сетях и в личной электронной переписке, дали сбой. Ведь с помощью новых технологий удобно флиртовать, отправляя в сети фотографии интимного содержания. Но все рухнуло в 2013-м, когда некий хакерский фронт имени Эдварда Сноудена и Джюлиана Ассанжа взломал ряд ведущих мессенджеров и выложил в открытый доступ фотографии, в том числе и те, что якобы

уничтожались сразу же после их первого просмотра. И вдруг выяснилось, что не только частная жизнь миллиардов людей, но и ее интимные подробности стали публичными. А главное – понятие «селфи» как приватного фото оказалось весьма условным.

Явление «селфи» в сотый, если не тысячный раз доказывает, что все тайное неизбежно становится явным. Поэтому пальма первенства в развитии явления «самострела» переходит к публичному «селфи». К примеру, в исламских странах посыпка «селфи» по мессенджеру стала символом борьбы за права женщин. В России – явлением социальной и даже политической жизни. Так, SMM-редакция «Вестей», отвечающая за публикации телеканала «Россия-1» в социальных сетях, в полном составе была уволена из ВГТРК зимой 2014 года. Причина – «Вести»

опубликовали редкое семейное фото министра пропаганды фашистской Германии Геббельса и его цитату о Ленине. В одном ряду с Геббельсом – высказывания Альберта Эйнштейна, Махатмы Ганди, Николая Бердяева, Уинстона Черчилля, Максима Горького и других. И хотя вскоре из подборки «Великие о Ленине» цитата Геббельса и его «трогательное» фото были убраны, блогосфера взорвалась негодованием, а журналисты, подставившиеся под «самострел», потеряли работу. Поскольку влияние «селфи» на жизнь общества множится, ученыe разных стран заинтересовались степенью и последствиями этого необычного явления. Группа аналитиков проекта SelfieCity.net из Городского университета Нью-Йорка, изучив 656 тысяч фотографий, выложенных на Instagram, пришла

к заключению: наши «селфи» говорят о нас больше, чем нам кажется. Ученые анализировали фото, сделанные в пяти мегаполисах – Токио, Бангкоке, Берлине, Сан-Паулу и Москве.

Первый вывод обнадеживающий: доля «селфи» среди фотографий, выложенных в соцсети, относительно невелика – всего 3–6 процентов от числа проанализированных снимков. Правда, ученые учили специфику «селфи» – его природа в том, что, как правило, люди делают фото самих себя не для того, чтобы делиться с окружающими. А потому, по мнению ученых, распространение явления несколько шире – до 9 процентов, но не более. При этом во всех без исключения мегаполисах женщины фотографируют себя чаще, чем мужчины. И здесь с подавляющим преимуществом лидирует

Москва: если доля женских автопортретов в Бангкоке составляет 55 процентов, в Сан-Паулу – 65, в Токио – 67, в Берлине – 71, то в Москве – 82 процента.

Москва, кроме того, значительно выделяется среди конкурентов по количеству фотографий с улыбающимися людьми. У Москвы и Токио этот показатель самый низкий, а в лидерах оказался Бангкок. Если русские, как правило, демонстративно позируют на фото, часто с «мейкапом», как для глянцевого журнала, то японцы, наоборот, редко пользуются косметикой, не позируют вообще, а стараются отвести взгляд или прячут лицо. Но всех любителей «селфи», по мнению ученых, объединяет одно: новый персонифицированный процесс мышления – «Я как часть этой картины».

– Абсолютно верно, – убежден руководитель отдела клинической

психологии научного центра психического здоровья РАМН Сергей Ениколов, – мы лишь в начале этого пути, потому так наивны и даже примитивны по тути не быть, а казаться отвечающими вызовам эпохи. «Селфи» – символ противоречивой эпохи, в которой стремление обособиться от других сочетается с болезненным желанием общаться. Человек всегда стремился жить отдельно, закрыться в частном пространстве. В эпоху нулевых годов не только на Западе, но и на Востоке большое число людей смогли достичь этой цели. Ты один в своей крепости, не важно, что это – вилла, гарем, квартира или социальная сеть. Но человек не готов к одиночеству наедине со всеми. Он просто не знает навыков мышления и формирования личности в одиночестве. Вот он и покупает дорогой телефон, который заменяет живое общение, и рассыпает сигнальные-фоточки: «Я есть, я живой». Это от неумения общаться и желания не терять связь с обществом, от которого добровольно сбежал.

ФИЛОЛОГИЯ «СЕЛФИ»

Несмотря на то, что неологизм selfie официально включен в Оксфордский словарь, многие филологи и лингвисты вовсе не гарантируют ему долгой и даже стабильной жизни. Как в английском, так и в русском языке. – В случае с «селфи» не последнюю роль играет специфическое безъязычие молодежи или ее сленг, – полагает ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН Владимир Плунгян, – или соматический язык, которыйдвигает «селфи» как явление. А язык культуры – письменный язык, это не способ самовыражения сетевой молодежи. У молодых людей, штурмующих мир, язык часто брутальный или пубертатный. Отсюда столько фантазии в использовании «селфи». Однако надо быть последовательным: письменный язык – это лишь часть культуры. Ведь более 90 процентов человеческих языков, когда-либо существовав-

ших и существующих, не имели и не имеют письменности. Тем не менее в устном режиме функционирования большая их часть до нашего времени дожила. Стоит помнить, устная форма языка – главная. И от того, как в устной речи приживется «селфи», будет зависеть, как зафиксирует его письменный русский язык. При этом многие ученые Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН выражают осторожное сомнение по поводу того, что неологизм закрепится в русской речи в одной из трех ныне распространяемых форм: «селфи», «самострел» или «спалиться». Ученые не исключают, что эти три формы – транзитные, хотя неочевидное предпочтение отдают «селфи». Дело в том, что подобные истории в русском языке уже были. Например, очень долго термин «ЭВМ» считался техническим и его не включали в русские словари как слово. Когда филологи и лингвисты задумали «ЭВМ» из статуса термина перевести в полноценное слово-аббревиатуру, заметив, что его стали употреблять не только специалисты, как ЭВМ «подвело» ученых – явление умерло само собой. Ему на смену пришел компьютер. Так и с гаджетами. Они тоже совершаются. Известно ведь, что снимки с мобильных телефонов и цифровых камер уступают по качеству профессиональным и, как правило, их неудобно делать. Настолько, что хитом последних месяцев стало «селфи» пожилой болельщицы Олимпиады-2014 в Сочи. Бабушка во время хоккейного матча Россия – Словения сделала «селфи», держа телефон задом наперед. И ее «селфи» стало вирусным хитом в Twitter. За пару дней снимок перепечатали более 35 тысяч раз, и он стал одним из самых оригинальных «селфи» последнего времени. Вот так и с самим явлением «самострела». Динамика высокотехнологичных перемен такова, что «селфи», как и «ЭВМ», завтра места в русском языке может не найтись. ■

ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМ ДОБРА

АВТОР

ВАЛЕНТИНА ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

МОЖНО ЛИ ПОСТРИЧЬСЯ, ПОЛУЧИТЬ ДИЗАЙН-ПРОЕКТ ДОМА ИЛИ СШИТЬ ЮБКУ У ПОРТНИХИ, НЕ ПОТРАТИВ ПРИ ЭТОМ НИ КОПЕЙКИ? ДА, ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ СТО ДРУЗЕЙ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ. ИЛИ ЕСЛИ ВЫ КЛИЕНТ «БАНКА ВРЕМЕНИ» – УНИКАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА, ГДЕ В ЦЕНЕ НЕ ДЕНЬГИ, А СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ И УМЕНИЯ. ПОСКОЛЬКУ ЖИЗНЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА БЕСЦЕННА, ЗДЕСЬ ЧАС ТРУДА ГРУЗЧИКА ИЛИ ПАРИКМАХЕРА РАВЕН ЧАСУ ТРУДА УЧЕНОГО ИЛИ ФОТОГРАФА.

У МАЙИ ПАНЮШКИной на столе – швейная машинка в окружении шкатулок с булавками и нитками. В соседней комнате разложена гладильная доска: все, что ей нужно, чтобы сделать на заказ юбку. В «Банке Времени» она – востребованная швея, хотя вообще-то преподает рисование: «Дважды в неделю в художественной студии я занимаюсь с детьми песочной анимацией и эбру – это рисование на воде», – рассказывает она, заутюживая только что проложенный шов. – У меня педагогическое высшее образование, но еще в детстве я ходила на курсы кройки и шитья при Дворце пионеров, потом начала шить для себя, знакомых. Профессионалом себя никогда не считала и поначалу даже не указала в своем профиле такие услуги.

Около четырех лет назад Майя услышала о проекте под интригующим названием «Банк Времени» по телевизору. Каждый в чем-то нуждается и что-то умеет сам, говорилось в сюжете. Не обязательно пользоваться день-

гами, чтобы получать нужные услуги; можно просто делать то, что тебе нравится, и взамен получать то, что хочется. Идея звучала заманчиво, и Майя позвонила в офис Нижегородской службы добровольцев, на базе которой открылся «Банк Времени», потом зарегистрировалась на сайте и... забыла об этом.

– Через полгода мне позвонила девушки, – вспоминает Майя. – И так быстро-быстро сказала: «Здравствуйте, это из «Банка Времени»...» А я прослушала, из какого именно банка. Первая мысль была: опять какой-то «развод» на кредиты или банковские карточки. «Стоп-стоп-стоп! – говорю. – Из какого банка?» Она повторила медленнее и спросила, могу ли я оказать услугу: нужно было помочь одной женщине соскрепить масляную краску со стены. А у меня как раз был перерыв в постоянной работе – лето, много свободного времени, и я поехала к этой женщине, честно провозилась с краской и так заработала себе на счет первые несколько часов, а главное, поня-

ла, что «Банк Времени» и правда реально работает. Тогда я снова зашла на его сайт и уже внимательнее решила посмотреть, какие услуги люди вообще в нем друг другу оказывают. Стала читать чужие профили: кто-то готовит, кто-то предлагает за продуктами сходить или убраться в квартире. Подумала: а ведь это и я могу! Решила, пока постоянной работы нет, хотя бы временем зарабатывать: мало ли, на что потратить придется. Взяла листочек и начала выписывать те предложения, которые могу добавить к своему профилю, а еще те, которыми я в перспективе хочу воспользоваться. Сейчас Майя уже не помнит, на что потратила свои первые часы, но в базе данных на сайте проекта зафиксировано все: она заказала себе маникюр и осталась им довольна. С тех пор втянулась: другие участники «Банка Времени» ей и массаж делали, и цемент для ремонта в квартиру поднимали, и чугунную ванну вытаскивали.

– Однажды я хотела сделать перестановку на кухне, но не знала, как лучше поставить мебель. Мне нужны были те, кто готов был передвинуть ее, не обидевшись на меня за то, что придется несколько раз все местами менять. После трех перестановок холодильника, плиты и стола, когда ребята уже подзыхались и взмокли, я решила все-таки вернуться к первому

Майя
Паньюшкина
подгибает
юбку. Взамен
ей помогают
с ремонтом
и даже учат, как
говорить более
низким тембром

варианту. Хорошо, что они были к этому готовы!

Впрочем, покладистых грузчиков-то можно найти в любой газете объявлений. А вот талантливого арт-терапевта и фониатра, например, еще поискать!

– Сейчас я хожу заниматься своим голосом, – продолжает рассказывать Майя. – Я хочу не петь, а немного поправить тембр. Мы делаем разные упражнения на дыхание, кричим звуки. – Майя отрывается от подгибки юбки и демонстрирует свои конспекты – несколько листков, на которых написаны различные слоги. – Эти занятия помогают мне еще и с психологической точки зрения: теперь я понимаю, что голос отражает некоторые внутренние зажимы и болочки, и мы прорабатываем комплексы, которые мешают мне по-другому разговаривать. Это так интересно!

НЕ БЫВАЕТ «НЕНУЖНЫХ» ЛЮДЕЙ

Расчет происходит так: участник зарабатывает ровно столько часов, сколько он фактически потратил на помочь другому человеку, независимо от ее содержания и своей квалификации, причем эти часы списываются со счета заказчика. Дальше можно использовать заработанные часы на нужные услуги. Чтобы стать участником, необходимо зарегистрироваться на сайте (или в офисе, приехав лично) – заполнить информацию о себе и своих услугах в личном профиле. При регистрации новичку сразу даются три бонусных часа, которые можно тут же использовать для получения любых услуг, – такой кредит доверия, чтобы человек сразу мог оценить пользу системы. Майя укорачивает юбку как раз новой клиентке: Рушана зареги-

стрировалась в «Банке Времени» совсем недавно.

– Это несложно, но юбка на подкладке, и здесь придется немножко повозиться, – комментирует она свою работу. Кстати, с точки зрения времени Майя довольно «дорогой» мастер: делает все тщательно и сравнительно долго. – Недавно я разговаривала с девочкой, которая тоже оказывает портновские услуги. У нее есть специальное оборудование для вшивки молний, оверлок. Я призналась, что на пошив, например, льняных брюк у меня ушло 22 часа. Она удивилась: «А я сошью часов за пять!» Мне сложно представить, как чисто физически брюки можно за пять часов сшить, – я все вымеряю по ниточкам, у меня так быстро не получится. Но ведь и клиент, когда решает, кому выполнять его заказ, может выбирать, сколько часов он готов потратить на это, то есть списать со своего счета. Кто-то просто не заработал еще столько, а кто-то, наоборот, сам помогает другим так активно и у него такое количество часов на счету, что ему не важно, что я работаю довольно медленно.

Майя признается: сейчас ей гораздо выгоднее шить на заказ именно за часы, а не за деньги, ведь в силу отсутствия профессионального статуса она не может назначить за свою работу высокую цену, но шьет при этом очень кропотливо и аккуратно. – Заодно и опыта наберусь, – рассуждает она. – Вообще, сначала основным мотивом участия в «Банке Времени» для меня было желание найти себе применение. Когда долго сидишь дома с единичными заказами, общения никакого, то тоскливо становится. Хотелось и познакомиться с кем-то, и комуто пригодиться. Потом поняла, какие в этом проекте люди классные собрались. А затем и экономическую выгоду увидела: например, во сколько бы мне обошлось поднятие чугунной ванны на девятый этаж без грузового лифта? А так на это ушел максимум час!

– А разве это честно? – удивляюсь я.

В разговор вступает Ольга Покровская, один из двух координаторов «Банка Времени» в Нижнем Новгороде, которая сегодня оставила свою работу в офисе ради того, чтобы показать нам с фотографом, как эта социальная модель функционирует на деле:

- Нижегородский «Банк Времени» основан на принципе изначального равенства всех участников, – объясняет она. – Да, есть в мире такие системы, где считают, что труд маляра не равен труду ученого, там применяются «уравнивающие» коэффициенты – в Японии, например. Но российская модель базируется на четырех принципах: во-первых, не быва-

ет «ненужных» людей, каждый по-своему уникален и обладает умениями, которые нужны другим; во-вторых, любой честный труд сам по себе является ценностью и не должен разделяться на более и менее значимый; в-третьих, смысл принципа взаимопомощи состоит в том, чтобы превратить людей из потребителей в созидателей; в-четвертых, ценность работы не всегда можно оценить деньгами. Как говорил основатель этой идеи, американский юрист и правозащитник Эдгар Кан, то, что позволяет нам называть себя людьми, на самом деле не имеет цены – это наша способность заботиться друг о друге, быть готовым прийти на помощь другому человеку.

Ксения Климова,
координатор
международных
программ
Нижегородской
службы
добровольцев

А НЕ ОБМАНУТ?

Чаще всего новые клиенты задают вопрос о безопасности. Можно ли быть уверенным, что тебя не обманут?

– Случаи мошенничества встречаются крайне редко, – уверяет Ольга Покровская, которая работает в проекте более трех лет. – Если и бывают, то обычно это попытки манипулировать временем: например, когда человек утверждает, что три часа чинил одну розетку. Специально для этого в систему введено правило: прежде чем списать время со счета заказчика на счет исполнителя, координатор проекта связывается с обеими сторонами – их «показания» должны совпадать. Обычно этим занимается Оля

Попова, наш второй координатор – она передвигается при помощи коляски, поэтому работает из дома (см. «Русский мир.ру» №3 2014. – Прим. авт.).

– Мне пришлось однажды столкнуться с недобросовестностью, – вспоминает Майя. – Я заказала вязаное платье, девушка даже приносила мне мерить переднюю планку и рукав. А потом пропала – с моими материалами, журналами, которые особенно жалко, там были такие хорошие модели! Звонили ей, просили хотя бы журналы вернуть, потом она вышла замуж и куда-то переехала... Такая вот грустная история.

Но этот случай – исключение. Все-таки одним из основных принципов работы «Банка Времени» было и остается доверие, и, конечно, существует личная ответственность участников за оказываемые или получаемые услуги. Но чтобы доверять было проще и легче, координаторы регулярно организуют различные мероприятия, на которых участники могут познакомиться и друг с другом, и с сотрудниками. Это не только дни рож-

дения проекта, но и различные полезные лекции, мастер-классы, экскурсии, совместные походы.

На одном из таких мероприятий с Майей познакомилась другая постоянная участница «Банка Времени», Вера Манерина. Теперь она хочет, чтобы именно Майя перешла ей несколько вещей. Технолог-эксперт по эксклюзивным брендам средств по уходу за волосами, Вера живет в командировках, обучая парикмахеров в салонах города и области премудростям окрашивания и укладки. А в «Банке Времени» она чаще всего стрижет, делает «химию» и прически – как раз сейчас на наших глазах сооружает девушке Жене каскад из локонов.

– Два-три раза в месяц ко мне обращаются точно, есть уже и постоянные клиенты, – рассказывает Вера. – Завтра уезжаю в командировку на две недели – придется передать «моих», кому критично постричься в это время, другой девушке. Если женщина может какое-то время без стрижки подождать, то мужчина, следящий за собой, – нет.

Ольга Покровская, один из координаторов «Банка Времени», работает над тем, чтобы филиалы этого проекта открылись и в других российских городах

По словам Веры, именно мужчины чаще всего пользуются в проекте услугой стрижки. И обычно ждут, что постригут их плохо – срабатывает стереотип, что если не за деньги, то обязательно в ущерб качеству. Поэтому бывают приятно удивлены результатом. Вере, как и Майе, тоже нравится общаться с людьми, и она как будто с трудом вспоминает, на что тратит заработанное время.

– Хочу испанский начать учить – потому что красивая страна и потому что работаю с их продукцией: мечтаю брать в руки флакон и понимать, что на нем написано. А перед Новым годом меня с коллегами доставлял из пригорода домой с корпоратива Валера, человек со стальными нервами. Каково быть в канун Нового года за рулем, да еще мы тут сидим сзади и хохочем!

РУКИ И ГОЛОВА ЕСТЬ!

Вывеска «Ремонт бытовой техники» над аркой многоквартирного дома успела немного выцвести на солнце и поблекнуть от дождей: мастерская Виктора Муборякишина и его напарника здесь располагается уже более десяти лет. Двенадцать лет назад Виктор с семьей в поисках работы и лучшей жизни переехал в Нижний Новгород из Ташкента. Стеллажи под невысоким потолком сплошь установлены ждущими руки мастера микроволновками, кухонными комбайнами, плеерами, сейчас Виктор как раз налаживает кому-то старенький DVD-проигрыватель. За четверть часа к нему успевает заглянуть посетитель – чувствуется, что местные жители мастерскую знают, а хозяев – уважают.

– Техника сейчас развивается очень быстро, нужно за ней успевать. Иногда приносят что-то, я говорю: оставляйте, разберемся. И лезу в Интернет – там много всего есть полезного! Но в «Банке Времени» именно по ремонту техники ко мне обращаются не так часто, – смущенно улыбается Виктор. – Чаще я помогаю в строительных делах,

СИТУАЦИИ
«БАНК ВРЕМЕНИ»

несколько раз подвозил кого-то на машине, собирал мебель... Руки есть, голова есть – почему бы и не помочь?

В «Банке Времени» мастер зарегистрирован вместе с женой, которая узнала о проекте первая. Она делает торты на заказ, все заработанные часы идут в одну семейную копилку.

– Как-то заказывали Деда Мороза детям. Буквально на днях – макет визитки, – вспоминает Виктор недавние «расходы». – А сейчас мы строим дом и заказали дизайн-проект. Дом большой, в студии такой проект стоил бы очень дорого, а через «Банк Времени» нам обещала помочь дизайнер – приходила, все сфотографировала и замерила, теперь ждем готовый проект как раз к началу строительного сезона. На моем счету 40 часов, у супруги – еще 10, сейчас вот помогаю с ремонтом – за поклейку обоев еще 10 часов обещают перечислить. Стараемся, должно хватить! И кто обращается по ремонту техники – тоже всегда помогают, конечно.

Последний раз сразу несколько приборов Виктор чинил в рамках акции «Принеси и почини». Идея ясна из названия: люди собираются вместе под одной крышей, чтобы безвозмездно помочь друг другу отремонтировать, подлатать, исправить какие-то вещи, поделиться своими знаниями и умениями. Причем цель не столько в том, чтобы починить работающий миксер или заштопать дырку на пальто, сколько в том, чтобы за общим делом перезнакомить и передружить между собой людей разных поколений, взглядов и умений. Оригинальное название проекта – Bring and Fix, и придумал его в 2011 году Филипп Грейндженер, координатор «Банка Времени» в Лондоне. Сейчас в британской столице подобный ремонт за чашкой чая и общением уже стал делом повседневным, Bring and Fix проводятся по всему миру, а в России такая городская акция прошла впервые, поэтому автор идеи даже приехал по такому случаю в Нижний Новгород.

Вера Манерина меняет свои парикмахерские умения на уроки испанского языка

Столик «Ремонтные работы. Электрика», где Виктор вместе с другими умельцами бесплатно чинил бытовую технику и ноутбуки, пользовался особым успехом. Рядом предлагались юридические услуги, консультации по подбору мебели и уходу за комнатными растениями, изготовление елочных игрушек; можно было научиться технологии экспресс-стрижки волос машинкой, составить резюме, пришить пуговицы и просто весело провести время за настольными играми.

– А в феврале мы с женой ходили на вечер изготовления валентинок, – продолжает Виктор перечисление того, что еще интересного в их жизнь принес «Банк Времени». – Знаете, обычно как-то не хватает времени подготовиться к этому празднику. Но в этом году я подарил супруге открытку, которую сделал сам, – серьезно продолжает он. И чувствуется, что смастрировать сердечко для любимой его умелым рукам было не менее важно, чем разобраться внутри сложной техники.

Мастер на все руки Виктор Муборякшин чинит технику не только ради заработка, но и для удовольствия

БАРТЕР ДОБРА

Офис «Банка Времени» практически ничем не отличается от обычного: те же компьютеры, телефоны, папки с документами. Лишь веселый коллаж из открыток, фото и записок на стене говорит, пожалуй, о том, что здесь работают нескучные романтики с высокими идеалами. – Если моя коллега Оля Попова занимается координацией участников, то одна из моих задач состоит в том, чтобы как можно больше людей узнали о «Банке Времени» и захотели стать его участниками, – поясняет Ольга Покровская.

Социологи и экономисты, которые изучают вопросы бартерного обмена между людьми, утверждают, что популярность социальных проектов, подобных этому, возрастает во времена кризисов. По Олиному же наблюдению, единственное, что приносит существенный приток новых людей в базу дан-

ных, – это активные рекламные кампании, сюжеты по телевидению, встречи и презентации в вузах. Многие регистрируются в этой социальной программе просто потому, что находят здесь решение проблемы отчужденности, индивидуализма и материализма современной эпохи. Возможно, именно у россиян в силу менталитета есть особенная потребность вернуть себе чувство солидарности и взаимопомощи. – Наш «Банк Времени» работает с 2006 года, и модель, на которой он построен, ближе всего к английской. Идею инициировал и финансово поддерживал первое время предприниматель и руководитель частного благотворительного фонда «Начало» Сергей Иванушкин, а адаптировали к российским реалиям и внедрили руководители Нижегородской службы добровольцев Наталья Никитина и Елена Жаркова. Сейчас российская программа поддерживается част-

ным иностранным фондом, а представительства в других городах хоть и стали открываться с 2011 года, но сейчас фактически не функционируют. Где-то проект затух из-за того, что организаторы не смогли вступить в диалог с властью и добиться хотя бы минимальной информационной поддержки, кто-то просто не понимает до конца альтруистичность идеи или меняет ее до неузнаваемости. Сегодня мне предстоят переговоры с Тольятти и Ростовом-на-Дону: там нашлись активисты, которые хотят запустить «Банк Времени» в своих городах.

Конечно, хочется, чтобы в каждом российском регионе были подобные банки. Ведь «валюта» в них никогда не обесценится – а это не только время, но и новые социальные связи, и шанс повысить уровень жизни, и возможность на деле реализовать важное для каждого человека желание быть полезным и помогать другим.

СОПЕРНИК ГАНЗЫ

АВТОР

МИХАИЛ ГЛИНКА

МЫ ПРИВЫКЛИ ДУМАТЬ, ЧТО ОКНО В ЕВРОПУ ПРОРУБИЛ ДЛЯ НАС ПЕТР I. УВЕРЕННОСТЬ ЭТУ ВВЕЛ В ШИРОКИЙ ОБИХОД ЕЩЕ ПУШКИН. НАША ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДУЮЩЕГО ВРЕМЕНИ С ГОТОВНОСТЬЮ ЭТУ УВЕРЕННОСТЬ ПОДДЕРЖАЛА.

PОЛЬ ПЕТРА В ИСТОРИИ РОССИИ ГРАНДИОЗНА И РЕвизии не подлежит. Если же говорить о торговом мореплавании на Балтике, то никаких эпитетов хватить здесь не может. И оговорка у нас есть только одна.

Так же как нельзя, впадая в крайность, считать, что до Петра в России не было ни одного европейски образованного человека, так же как нельзя думать, что до начала XVIII века не было у нас никого, кто знаком бы был с античной литературой, искусством Возрождения или не знал бы нескольких иностранных языков, – в той же мере было бы ошибкой думать, что намерение «ногою твердой стать при море» впервые возникло лишь у Петра I. Это, конечно, не так. Просто Петр окончательно прорубил окно в том самом месте, где надлежало ему быть и где оно неоднократно прорубалось и раньше. И за полтораста лет до того. И за пятьсот. И за семьсот. Русь прорубалась сквозь ближних соседей, боявшихся ее усиления, к Западу. Запад прорубался торговать с Востоком. И Западу эта торговля была не менее нужна.

ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

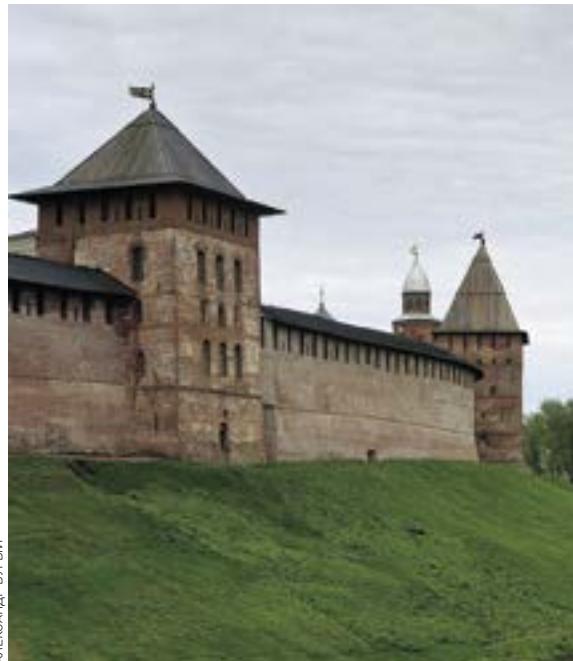
Повесть о начале Русской земли, лишь перечислив славянские племена, осевшие на Восточно-Европейской равнине, сразу говорит о торговом пути, на котором обжились восточные славяне. «Путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и

верх Днепра волок до Ловоти, по Ловоти внизи в Ильмень озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и втечеть в озеро великое Нево и того озера видеть устье в море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода

прити в Понт море, а неже втечть Днепр река».

Еще не рассказано ни одно из древних преданий, еще ни слова не произнесено ни о князьях, ни о войнах, а о торговом пути летописец уже торопится заявить. Столбит в своей повести главную тему. Повесть о начале Русской земли не говорит о том, как возникли на Руси первые города, во времена летописца, видно, уже никто этого не помнит, но достаточно даже беглого взгляда на карту, чтобы убедиться, насколько возникновению каждого из них содействовала внешняя торговля. Киев, Смоленск, Новгород, Чернигов, Переяславль, Любеч – цепь этих древнейших наших городов вытянулась вдоль великого торгового пути, и лишь некоторые расположились восточнее, указывая еще на одно ответвление – Волги–Каспия.

Города возникали как места меновой торговли. В городах садились князья с дружинами, из городов рассыпались отряды воевать врагов и держать в повиновении уделы, в города стекалась дань. Но споры из-за данников, несогласия в торге, алчность одних князей и нежелание выполнять договоры другими ставили торговлю под постоянную угрозу. Сильная и единая по всему пути власть становилась все более необходима торговле. В ней нуждались купцы, она была предпочтительней черному люду, который бедствовал при любой войне втрое, единоличная власть была мечтой любого мелкого князя. Все они были за сильную власть. Каждый этого хотел. Но только сильной власти собственной. Усиления же власти соседа князек претерпеть не мог. И князя проводили свои дни в беспрерывных, но почти не имеющих результата войнах. Имена этих первых наших князей вплоть до начала IX века история нам не сохранила. Существует, правда, туманное предание о князе Гостомысле, которому удалось будто бы, правя разумно и справедливо, собрать под своей рукой кое-какие земли и перенести соседних князей на своих четырех дочерях, чтобы не

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

было от соседей вражды; но ни границы княжества Гостомысла, ни порядки в нем нам неизвестны. Одно достоверно – что путь «из варяг в греки» как торговая артерия уже существовал. Византии были нужны воск, мед, льняное волокно. Славянские купцы могут смело считаться основателями международных пушных аукционов. Иznеженные византийские царевны, ни разу не видя живого горностая, прекрасно знали горностаевые мантии на ощупь. Скандинавия же нуждалась в золоте, винах, восточном шелке... Князья по всей длине великого пути взимали пошлины с каждой идущей через их владения ладьи. Взимал каждый.

Первое летописное упоминание о Новгородском Детинце датируется 1044 годом

Детинец – крепость Великого Новгорода – расположен на левом берегу реки Волхов

Вероятно, иногда князь задавал себе самому вопрос: «А почему не взять все?» Везти дальние после такого вопроса было уже нечего, и купца за полной его ненадобностью отправляли на корм рыбам. Вообще-то князя поступали бы так с каждым купцом. Но они понимали, что тогда купцы больше через их владения не поедут. И по берегам распускался слух, что опять шалили половцы. Или литовцы. Или чудь. Теперь же путь снова безопасен. И купцы плыли, запасаясь охранными грамотами, но и топорами. Встретив другого купца, случайно забывшего захватить оружие, купец с топором загадочно улыбался: предстояла самая выгодная торговая операция. Может быть, уже тогда это называлось чистой прибылью.

В это же время (мы говорим сейчас о начале IX века) на речных путях, заселенных восточными славянами, стали появляться целые отряды заморских пришельцев. На Руси они получили название варягов.

Варяжские дружины, сплоченные кровавой круговой порукой и свирепыми языческими обычаями как по отношению к врагу, так и по отношению к собственным провинившимся собратьям, не всегда появлялись перед нашими предками в виде военного противника. Иногда, особенно предвидя возможность боевого отпора, варяги подступали к славянским городам в виде вооруженных, но

имеющих мирные цели купцов. Завязывался меновой торг, варяги неделями и месяцами жили в славянских городах, славяне наблюдали за обычаями пришельцев и начинали понимать выгоду, которую может принести торговле сильная власть и спрятанное под платьем оружие. В другое же время иные или те же самые варяги шли на славянские поселения с огнем и мечом, и славяне бились с ними, прогоняя пришельцев. Летопись только раз или два упоминает о том, что варягам удалось зацепиться на славянской земле, «срубив города». Но и эти «города» долго удержаться не могли. Славяне отбирали захваченное, а уцелевшие викинги уплывали обратно, с трудом припоминая путь к своей с такой охотой оставленной ранее родине.

Но на Руси на освобожденной от пришельцев земле мира не наступало. Плохо было купцу – собственные князья не знали удержу в ссорах, всячески мешая торговле, плохо дружины – недолог был в те поры его век, плохо черному люду – с него, как водится, драл дань и свой князь, и чужой, пока опять не появлялся собственный. Так подготовлялось знаменательное для всех славян событие. Устав от собственных междуусобиц, волховские и ильменские славяне, то есть именно те, которые больше всех других племен Восточно-Европейской равнины были заинтересованы в суще-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ствовании великого торгово-го пути, позвали к себе княжить князей «из-за моря». Может быть, тут самым важным было воспоминание о порядке и дисциплине внутри варяжских дружины, хотя теперешний человек, читая о подобном приглашении, едва ли найдет в себе силы не улыбнуться. Потому что наши предки уж выбрали, так выбрали. До такой степени угадать, чего больше всего хотели бы варяги, могли только люди, близко их знавшие. Варяги, понятно, не отказались. Но, должно быть, поверили в серьезность приглашения не сразу. Во всяком случае, поначалу варяжские князья сели на берегах так, чтобы, если дело обернется круто, поскорее уйти на балтийскую воду: один сел на Белом озере, другой принял строить крепость у озера Псковского, третий укрепился на Ладожском. Княжить варяги не отказывались, но, сев на княжеских столах, тут же забыли, что пригласили их как военных специалистов, нужных обороне торговых путей, а во все не за привлекательные нравственные качества. Качества эти и у пришельцев, и у пригласивших были в те времена сходны. Славяне, к примеру, могли выскажать свое неодобрение князю, разорвав его надвое пригнутыми к земле деревьями, – так поступили древляне с Игорем, сыном призванного ими Рюрика. Варяжская же дружина, заняв вышедшее из повиновения славянское селение, вела себя так, как повел бы себя через триста лет отряд Батыя.

Однако нравы в Европе уже в скором времени начинают сравнительномягчаться. Западная Европа уже давно была христианской. Государства одно за другим чувствовали необходимость не только в войнах, но и в мирной торговле. Значительным подспорьем для достижения этого предприятия оказалась общая религия. В конце X века христианство было принято и на Руси. Правнуки варяжских военспецов, осевшие в славянских землях, приняли крещение лет на тридцать

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

раньше, чем пришлось бы им покориться ему у себя в родной Скандинавии. В начале XI века обширная страна базальтовых скал, фиордов и островов, заселенная в предшествующие века враждующими между собой кланами викингов, уже окончательно оформилась в три королевства – Швецию, Данию и Норвегию. Королевства эти одно за другим не без некоторого кровопролития, но централизованно приняли христианство.

Торговая, теперь уже полностью христианская (то есть почти свободная от пиратов нехристианских) Балтика, грезившая о восточных рынках, жадно ждала появления узлового торгового центра в землях Северо-Западной Руси. Остро нуждалась в таком центре и сама Русь. Современному исследователю может почудиться, что тут в ходе истории что-то замешкалось –узел нужен, а его все нет. Должно быть, наши предки какое-то время просто выбирали место. Чтобы когда выберут, оно уж было удобнейшим наверняка. И такое место нашли. Древнейшее поселение волховских славян стало стремительно превращаться в огромный торговый город. Так на Руси возник Новгород Великий, центр мощной и много вековой торгово-военной республики.

Святая София – главная святыня Великого Новгорода

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Но как бы древни и сколь бы часты ни были торговые сношения скандинавских языческих народов с Русью, все же их вряд ли можно считать в полном смысле торговым движением. Связям этим еще недоставало правильности, определенности и, конечно, письменного договорного начала. Этот правильный характер новгородско-балтийской торговли приобретает с возникновением купеческого государства на острове Готланд. Торговому возвышению Готланда способствовало, несомненно, его выгоднейшее географическое положение. От Готланда было близко до любой балтийской страны, и все главные торговые пути Балтики шли через этот остров. Северное купечество взирало на Готланд как на свой главный опорный пункт. В истории Европы наступало то время, когда купеческие объединения, или «ганзы», все укрупняясь, стали дорастать до масштабов (мы говорим о финансовой мощи и военных силах) настоящих государств. Самой мощной вскоре оказалась так называемая Немецкая Ганза. Под власть купеческих общин полностью или частично подпали почти все крупные немецкие города, стоящие на реках, впадающих в Северное и Бал-

тийское моря: Гамбург на Эльбе, Любек в устье Траве, Кёльн на Рейне, Данциг (нынешний Гданьск) в устье Вислы, Магдебург, Бремен, Висби на Готланде. Позднее в Ганзу вступили города фландрские и ливонские. Ганзейскому союзу в Новгороде принадлежал укрепленный торговый двор.

Новгород к тому времени был огромным культурным городом Северной Европы. О том, что он представлял собой в Средние века и каким стал потом, когда потерял торговое значение, могут, вероятно, дать представление цифры. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрана утверждает, что к концу XIV века в Новгороде было до 400 тысяч жителей, в 1545 году лишь 50 тысяч, а по ревизии 1719 года в городе оставалось податного населения 2303 души. И хотя первая из приведенных цифр, несмотря на серьезность источника, может вызвать у нас сомнение – преувеличение здесь почти очевидное, все же можно с уверенностью предположить, что особенно в «торговые» месяцы и недели наезд торгового люда бывал здесь таков, что ничего подобного не знал ни один город нашей Древней Руси. Должно быть, и гордое название «Господин Великий Новгород» возникло именно под влиянием того впечатления, которое производил этот город на приезжих чужестранцев. Над сотнями боярских теремов возвышались стены бесчисленных церквей и

монастырей, улицы и площади города были вымощены тесаными плахами, уже с XII века в городе действовал водопровод, чего не было тогда ни в одном городе Европы, кроме тех немногих, что получили водопроводы в наследство от Римской империи.

Щупальца Ганзы протянулись в Новгород в надежде на полную монополию своей торговли. Но здесь Ганза встретила русское купечество, нисколько не уступающее ей ни в понимании собственных интересов, ни в средствах, которыми эти интересы можно поддержать.

Новгород издавна жил по иным законам, нежели остальные русские княжества. Уже с XI века в Новгороде правят князья, призванные на княжение самими новгородцами, а если и появляются среди них близкие родственники киевского князя, то собрание горожан – знаменитое новгородское вече – сохраняет при этом свое право и власть соглашаться на княжение этого князя или отстранить его и найти себе другого, который будет лучше защищать интересы города. Интересами же города, конечно, неизменно оказывались интересы бояр и новгородских купеческих общин. Ганза видела в Новгороде своего друга-врага. Сотрудничать с ним было необходимо, но взять его голыми руками не удавалось. И первое, что сделала Ганза, – приняла меры к тому, чтобы развивающаяся торговля по возможности не усили-

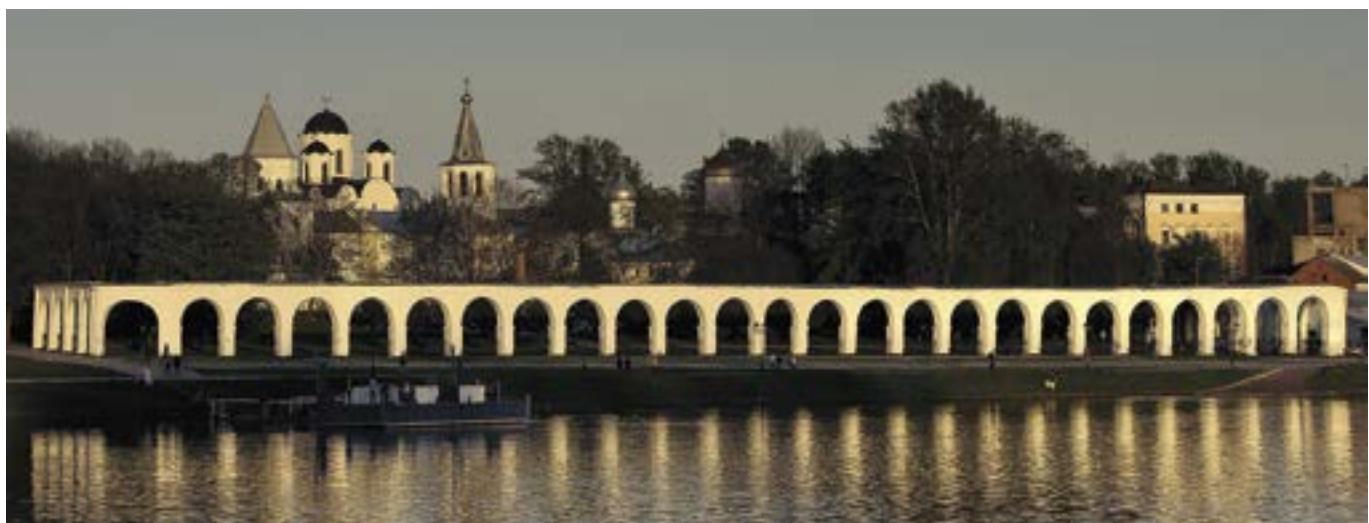
вала военной мощи Новгорода. Безсловному запрещению Ганзы к ввозу в Новгород со стороны Европы подвергались в первую очередь такие товары, как оружие всякого рода, годные к военному употреблению лошади и хлеб.

Однако прежде, чем перейти к торговым условиям и договорам, непосредственно регулирующим коммерческие отношения Новгорода и европейского купечества, коснемся вопроса о торговом флоте. Был ли у древнего Новгорода такой флот, а если нет, то каким образом удавалось Новгороду оставаться равноправным партнером столь могучего судовладельческого союза, как Ганза?

БУСЫ-КОРАБЛИ

Летописи прямо указывают на то, что в 1130 году семь новгородских судов, возвращавшихся с «Готского берега» (то есть с Готланда), были захвачены бурей, при этом часть новгородцев погибла, а другая воротилась домой, но с пустыми руками. А в 1142 году напавшие на шедших по морю новгородцев шведы потеряли три ладьи и 150 человек. В привилегиях же Генриха Льва, данных городу Любеку в 1163 году, между разными народами, имевшими право пользоваться освобождением от пошлин, упоминаются и русские, в том числе на первом плане. «А Новгородцам в становища на Гоцком береге бес пакости в ста-

Вид
на Ярославово
дворище
и Торг Великого
Новгорода

рый мир», – говорится в древнем переводе этих привилегий на русский язык. Не предположить существование у новгородцев собственных, построенных их же силами или отбитых в бою мореходных судов, читая эти строки старинных источников, слишком трудно. Есть доказательства и другого рода. Некоторые из них весьма весомы. Для того чтобы увидеть одно из них, нужно войти внутрь самого знаменитого новгородского собора – Святой Софии. В западном портале собора мы можем увидеть замечательные бронзовые двери – так называемые Сигтунские врата. Врата эти были привезены в Новгород в 1187 году в качестве военного приза после захвата новгородцами древней столицы Швеции – Сигтуны. Военный же поход в Швецию мог быть только морским, и когда начинаешь размышлять о практической выполнимости таких дел, как взятие за морем чужой столицы, хотя бы и очень в то время небольшой, и транспортировка морем бронзовых соборных ворот, то невольно приходишь к выводу, что новгородцы, во всяком случае в какие-то периоды, были вполне конкурентоспособны по отношению к западным морякам в своих транспортных передвижениях по морю.

Помимо приведенных сведений из летописей до нас дошли еще былины, и в былинах мы встречаем выражение «бусы-корабли». Трактуют это обычно как лишнее доказательство углости и незащищенности торговых судов новгородцев перед стихией. Мол, кораблики мелкие, как бусы, и идущие цепочкой, объясняют исследователи. Разве не понятно, что автору былины и самому страшно за отважных корабельщиков, набравшихся смелости плавать на таких скорлупках-бусинках в бурную погоду? Однако поэзия поэзией, но новгородцы были профессионалами во всем, что касалось торговли, профессионализм же повсеместно рождает точную

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Памятник «Ганзейский знак» установлен в 2009 году на Ярославовом дворище

Трофей новгородцев – Сигтунские врата

терминологию. Недаром до нас дошло множество слов древних новгородцев из лексикона чисто судоводительского. Открываем «Словарь русского языка XI–XVII вв.». «Буса, – написано в словаре, – род мореходного судна». «Бусник – тот, кто водит бусу, владелец бусы». Для сравнения ищем подобное слово в морской литературе. «Бусс, – читаем в труде контр-адмирала профессора А.П. Шершова, – усовершенствованный

в отношении ходкости неф. Бусы были в большом употреблении как в Средиземном, так и в северных морях в Средние века». Ищем, что сказано о нефе. Читаем: «Попутно с галерами (длинными судами) развивались и круглые суда, нефы (итальянское nave, норманнское neve). Словом «неф» в X–XII веках обозначались исключительно парусные высокобортные суда. Таковые существовали во времена Римской империи и продолжали преемственно строиться и в последующие эпохи с теми или иными видоизменениями. Неф имел обыкновенно две мачты и возвышенные надстройки в носу и корме. В XIV–XV веках иногда строились нефы, имевшие три палубы. При экипаже в 120 человек они могли перевозить до полутора тысяч людей или 20 тысяч кантаров (120 тонн) груза».

Итак, вот какими были (или могли быть) эти «бусы-корабли» – двоюродные братья прославленных галиотов.

В былинах же бусы упоминаются не раз. В «Смерти Василия Буслаева», например, идет прямое перечисление – бусы, галеры, червлены корабли, то есть просто по типам судов, в «Садко» же есть такие строки:

А сине море всколебалося,
А и быстры реки разливалися,
Топят много бусы, корабли,
Топят души напрасныя того
народу православнаго!..

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Неф – средневековое торговое и военно-транспортное судно

Помимо поэтических образов в этих строках есть и информация. Определен район плавания. Определен тип судов. А также – чьи это суда. Естественно, имея дело с поэтической сказкой, мы далеки от того, чтобы относиться к напетому в былине как к точному адресу. Однако разгул фантазии наших предков имел всегда некие пределы, и чаще всего именно детали и объекты быта – изба, ухват, ворота, колодец – избегалиискажений. Появлялись змеи горынычи, кощие и морские цари, но за исключением каких-нибудь особых бород, зубов, одежд и кушаний все остальное в обиходе сказочных персонажей оставалось самым привычным. И былина – это песня о привычном и знакомом, лишь приправленная выдумкой. В новгородских же былинах, стоит только раз их прочесть, бросается в глаза привычная, видимо, и голосу, и слуху наших предков скороговорка о кораблях. Строки, посвященные кораблям, не выпирают, напротив, повествующий как бы норовит их миновать поскорее, как нечто хотя и обязательное, но всем известное – тоже, мол,

Так, скорее всего, выглядело средневековое новгородское судно

невидаль, корабль. Но без корабля не обойтись. Новгородцы Василий Буслаевич и Садко с ним связаны как крестьянин с избой. *Побежала дружина
с той Сорочинской горы
На свой червлен корабль,
Подымали тонки парусы
полотняные,
Побежали ко Новугороду,
И будут у Новагорода,
Бросали с носу якорь
и с кормы другой,
Чтобы крепко стоял
и не шатался он...*

Много позднее такой вид постановки на якоря называли фертоинговым.

История не оставила нам, кажется, точных и подробных изображений принадлежавших новгородцам буссов. Но отсутствие изображений – еще не доказательство, что этих судов у новгородцев не было. Древний Новгород вообще не слишком много оставил нам графических изображений того, что в нем происходило. Это и неудивительно. Город был деревянным и горел десятки раз – только между 1054 и 1228 годами упоминается в летописях 11 больших пожаров.

ТОРГОВЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

До нашего времени дошло от тех отдаленных времен множество письменных свидетельств того, что правовая и юридическая основы торговли имели в Новгороде такой вес, что уже в самое раннее время многие представители торгового мира западных стран почли необходимым держать в Новгороде своих постоянных представителей.

Первыми среди них были, скорее всего, готландцы. Летопись говорит, что в 1128 году, например, во время голода в Новгороде, новгородцы отдавали своих детей в лады к готландским гостям, чтобы те развозили их по чужим землям («отец и мати чадо свое въсажаше въ лодью даром гостьмъ»), в городе постоянно присутствуют готландские священнослужители, более того, готландцы строят в Новгороде свою церковь, в лето-

писи за 1152 год говорится о ее пожаре. В 1217 году эта церковь горит снова: «а в Варязьской божници изгоре товарь весь Варязьский, безъ числа».

Вместе с готландцами появились в Новгороде XII века и представители других народов Балтики. Особенно по своим последствиям важно появление в Новгороде немцев. Некоторые историки полагают, что немцы вообще были в Новгороде первыми после набегов варяжских дружины, и, уж во всяком случае, известны в Новгороде со времен Ярослава I. Вероятно, то были жители Шлезвига или Юлина. Однако первоначальная торговля эта с немцами не была ни крепка, ни налажена: во-первых, много товаров уходило на Белое море – в Биармию, а во-вторых, и Шлезвиг, и Юлин в XI веке без конца подвергались ударам воинственных соседей. Только с XII века, когда шведский король Магнус начал способствовать своими действиями возышению Готланда и немецкие купцы заключили с Готландом торговый союз – немецкая купеческая колония в Новгороде получает зачатки той правильной и долговременной организации, которая укреплялась и упорядчивалась впоследствии неоднократными договорами. К этому времени немцы успели уже пробиться через славян к южному берегу Балтийского моря и обзавелись в Любеке собственной гаванью. Возышению Любека много способствовал крупнейший феодал XII века, имперский князь Генрих Лев. Привилегии, которые даровал он городу, вскоре выдвинули Любек на первое место среди немецких торговых городов, и на долгое время три торговых центра – Любек, Висби (на Готланде) и Новгород – образуют треугольник, который определяет коммерческую погоду Северной Европы и Балтики. Готландское и немецкое купечество прочно осело в Новгороде, а новгородское – на Готланде и в Любеке. ●

Продолжение следует.

В НАЧАЛЕ БЫЛО «СЛОВО»

АВТОРЫ

ЛАДА КЛОКОВА, АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ТРОПИНКА, КОТОРАЯ ВЬЕТСЯ У МОЩНЫХ МОНАСТЫРСКИХ СТЕН, ЕДВА ЗАМЕТНА В ГУСТОЙ ТРАВЕ. ЗДЕСЬ ХОЗЯЙНИЧАЮТ МЕСТНЫЕ КОЗЫ. МЫ ОСТОРОЖНО ПРОБИРАЕМСЯ МИМО НИХ – ВОН РОГА-ТО КАКИЕ! КОЗЫ СНАЧАЛА ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДЯТ ЗА НАМИ, ЗАТЕМ ТЕРЯЮТ ИНТЕРЕС К СТРАННЫМ ТУРИСТАМ И СНОВА ОПУСКАЮТ ГОЛОВЫ В ТРАВУ...

Мы поднимаемся на стены Спасо-Преображенского монастыря, который восемьсот лет назад был резиденцией новгород-северских князей. Тогда стены эти, конечно, не были каменными, но вид, который от-

крывается отсюда, скорее всего, изменился не сильно. Кругом расстилается зеленая скатерть полей, по которой затейливым узором вьется голубая речка. А у горизонта зубчатой каймой синеет старый лес. Вот она – Северская земля, удел князя Игоря Святославича...

Чего только не повидал на своем веку этот монастырь, сколько легенд и загадок хранят эти кам-

ни! Одни говорят, что основал его Мстислав Лютый – родной брат Ярослава Мудрого. Другие утверждают, что заложил его сам Ярослав Владимирович. А еще рассказывают, что триста лет назад в ненастную ночь постучал в ворота обители странник. Назвался Григорием и попросился на ночлег. А утром исчез, не попрощавшись. Оставил только записку, что, мол, придет вре-

Восемьсот лет назад в Спасо-Преображенском монастыре располагалась резиденция новгород-северских князей

«ПАЛИ СТЯГИ ИГОРЕВЫ»

...1185 год. Игорь Святославич уже пять лет владеет Северским княжеством. Он – глава большого семейства. Его старший сын, Владимир, княжит в выделенном отцом Путивле. Его младший брат, Всеволод Буй-Тур, правит Курском и Трубчевском. Не обидел Игорь и племянника Святослава, сына умершего старшего брата, Олега, отдав ему в удел Рыльск. Но, видимо, нет покоя в душе Игоря Святославича. Ему уже 34 года, а надежды на то, что он займет отчий черниговский стол становятся все призрачнее. В Чернигове и Киеве правят двоюродные братья Игоря – Ярослав и Святослав Всеволодовичи. И, наверное, все чаще на пирах, когда звучат в гриднице песни о славных предках – прадеде Святославе Ярославиче, деде Олеге Гориславиче, дяде-мученике Игоре Оль-

овиче, – задумывается Игорь о том, сколько еще ему кланяться кузенам и довольствоватьсь ролью младшего князя. А ведь он такой же Ольгович, как и они. А есть еще Мономашичи, хоть и родственники ближайшие, да Ольговичи уже несколько поколений находятся с ними в неизбывной вражде. И славных имен в клане потомков Мономаха так много...

Мы не знаем, какие именно мысли и планы толкнули князя Игоря двинуть полки в роковой поход. Основные версии, выдвигаемые исследователями, можно пересчитать по пальцам руки. Одни считают, что князь планировал с помощью союзного хана Кончака «отложить» свой удел от Киева – благо перед глазами был пример независимой Полоцкой земли и самостоятельного Владимира-Суздальского княжества. Другие говорят о том, что причиной могло стать нежелание Игоря участвовать в готовящемся очередном общерусском походе в Половецкую землю для разгрома Кончака, на дочери которого должен был жениться сын Игоря Владимир. Открыто уклоняться от похода под командованием киевского князя Игорь не мог, но и участвовать в войне против свата не мог тоже. Вот и двинул свои полки против

Монастырские стены надежно хранят много тайн и загадок

мя, отблагодарит игумена. Настоятель подивился, да скоро и забыл об этом. И лишь через несколько лет узнал, что той ночью приютил Григория Отрепьева – Лжедмитрия I.

Есть здесь и странный подземный ход, до сих пор не исследованный. Вход в него был взорван во время войны фашистами, чтобы предотвратить побеги заключенных: в 1941–1943 годах в монастыре находился лагерь для советских военнопленных, здесь встретили смерть около 20 тысяч человек...

А во второй половине XX века в монастыре и музее «Слово о полку Игореве», что расположился на территории обители, побывали многие известные ученые, изучавшие самый загадочный памятник древнерусской литературы...

хана Гзака, с которым Кончак конфликтовал за власть над всеми половецкими ордами. Тем более что Гзак при малейшем удобном случае совершил набеги на Северскую землю, все никак не мог утолить свою месть: это ведь старший брат Игоря, князь Олег, в 1169 году нанес сокрушительное поражение Гзаку, взяв в плен жену и детей хана. Третьи утверждают, что Игорь намеревался вернуть во владения Черниговского княжества потерянную в предыдущем поколении Тмутаракань. Четвертые считают, что толкнуть на необдуманный поход Игоря могли гордость, желание славы и жажды наживы...

Не знаем мы и того, каким именно путем отправился князь Игорь в свой поход. Летописи сообщают об этом смутно, а «Слово» вообще не щедро на подобные подробности. Известно лишь, что поход начался из Новгородца-Северского, откуда полки Игоря пошли к Северскому Донцу, а далее к реке Оскол, где войска всех участников похода должны были соединиться. Не знаем мы и точного количества полков Игоря, призвавшего под свои знамена сына Владимира, брата Все-волода и племянника Святослава Ольговича с их дружинами. Да еще Ярослав Черниговский прислал в помощь своего воеводу Ольстину Олексича с отрядом ковуев (турецкие племена Степи, вытесненные на Русь половцами и подчинявшиеся черниговским князьям. – Прим. авт.). Подсчеты исследователей сильно разнятся: упоминаются цифры от 5 до 20 тысяч человек. Зато, как ни удивительно, можно назвать точные сроки похода князя Игоря. Согласно летописям, на восьмой день похода случилось солнечное затмение. Современные астрономические расчеты показывают, что 1 мая 1185 года оно действительно было. О том, что участники похода его видели, свидетельствует и само «Слово». Затем в пятницу на реке Сюурлий (ее местонахождение – предмет споров, так

Музей «Слово о полку Игореве» в Новгородце-Северском

Доспех русского ратника из экспозиции музея «Слово о полку Игореве»

же как и идентификация реки Каялы. – Прим. авт.) дружины Игоря в первый раз сталкиваются с половцами, которые в ужасе разбегаются. Русичи преследуют их, одерживают легкую победу и добывают богатые трофеи. Игорь хочет повернуть войска и отойти к своим границам, но Все-волод Буй-Тур и Святослав говорят, что дружины устали и нужно отдохнуть. Русичи разбивают лагерь и забываются сном, а утром в субботу, 11 мая 1185 года, просыпаются в окружении половецких орд. Два дня без перерыва продолжается неравная кровавая сеча у реки Каялы, Игорь с войсками пытается прорваться к Донцу. В один из решающих моментов битвы ковуи предательски бегут с поля боя. Игорь пытается их вернуть и в этот момент попадает в плен: раненого князя захватил поло-

вец по имени Чилбук из орды хана Таргола. Хан Кончак прямо на поле битвы ручается за свата и забирает его к себе. Оказываются в плену и все остальные князья, включая славного воина Все-волода Буй-Тура. «Черная земля под копытами костьюми была засеяна, а кровью полита... пали стяги Игоревы... А Игорева храброго полку уже не воскресить!. Жены русские восплакали, говоря: «Уже нам своих милых ладни мыслию смыслить, ни думою сдумать, ни очами приворожить...» – стонет «Слово». Если верить летописям, после битвы у Каялы живыми на Русь вернулись всего полтора десятка воинов, остальные либо полегли в бою, либо попали в плен... Вслед за описанием гибели русского войска «Слово» рассказывает о дурном вещем сне великого киевского князя Святослава Все-володовича («накрывали меня покровом черным на кровати тисовой; черпали мне светлое вино, с горечью смешанное;сыпали мне из пустых колчанов половецких крупный жемчуг на грудь...»), после чего следует «Златое слово» Святослава. Киевский князь упрекает Игоря и Все-волода Буй-Тура: «Рано начали вы Половецкую землю мечами кровавить, а себе славы искать: без чести для себя

весь вы одолели, без чести для себя кровь поганую пролили. Храбрые сердца ваши из харлуга крепкого скованы, в отваге закалены. Что же сотворили вы моей серебряной седине! И раздается призыв к русским князьям прекратить взаимную вражду, объединиться и прийти на помощь в войне против половцев.

Затем «Слово» переносит читателей в Путивль, где на «забрале» (крепостной стене) плачет жена Игоря – Ярославна: «Полечу я чайкой по Дунаю, омою бебряной рукав я во Каяле-реке, утру князю кровавые раны на могучем его теле». Она обращается к ветру, Днепру и солнцу с просьбой вернуть «ладу

мою» («лада» – в древнерусском языке обращение к супругу, супруге, любимому или любимой. – Прим. авт.).

Игорь же в это время томится в половецком плена, хотя хан Кончак в своем стойбище на реке Тор (некоторые исследователи полагают, что оно находилось на месте нынешнего города Славянска. – Прим. авт.) гостеприимно встретил свата: князь живет в отдельном шатре, к нему приставлены двадцать слуг, он ездит на охоту, ему ни в чем нет отказа – Кончак по просьбе Игоря даже посыпает гонцов в Северскую землю за православным священником. Но роскошная жизнь в неволе хуже любой свободы. И, надо думать, Игоря

Сегодня Спасо-Преображенский монастырь – действующая обитель

грызла совесть и терзали мысли о позоре, о потерянной дружине, об оставшейся без защиты родной земле... Не думать об этом он не мог, поскольку знал: сразу после разгрома русичей на Каяле половецкие ханы отправились в набег на Русь. Гзак осадил Путивль, а Кончак – Переяславль. Но половцы прощались: оставшийся без дружины и князя Путивль упорно обороняли ополченцы, а переяславский Владимир Глебович здорово потрапал орду Кончака и тоже сумел отстоять свой город. А когда ханы узнали, что на помощь осажденным идут киевские дружины во главе с великим князем Святославом Всеволодовичем, то развернули свои полки и кинулись в Степь. Кончаку удалось уйти без осложнений, а вот Гзак напоролся-таки на киевских ратников. В том тяжелом бою пали сын и зять хана, так что Гзак возвращался к своим вежам, пылая жаждой мести. Вероятно, он намеревался потребовать казнить кого-то из пленных русских князей. Так что когда гонцы принесли в стойбище Кончака весть о поражении, князь Игорь, видимо, и решился на побег. Риск был велик: нужно было пройти незамеченным пару сотен верст до родной земли, да и страшно, наверное, было оставлять в плена брата, сына и племянника... На помощь Игорю пришел крещеный половец Овлур (Лавр), который бежал вместе с ним. Путь домой занял у беглецов одиннадцать дней. В погоню за ними устремились Кончак и Гзак, однако сама природа, как рассказывает «Слово», помогает Игорю, а «Бог путь кажет из земли Половецкой на землю Русскую, к отчemu столу золотому». Игорь благополучно добирается до дома, а Всеволод Буй-Тур и Владимир, женившийся на Кончаковне, остаются в плена и возвращаются на родину только спустя два года. Судьба племянника Игоря – Святослава Ольговича – неизвестна. Возможно, он был казнен половцами...

«Слово о полку Игореве» переведено на 56 языков, в музее можно увидеть издания многих переводов

Реконструкция
княжеского
терема
на территории
Спасо-Преобра-
женского
монастыря

ЗАГАДКА АВТОРА

– Кто был автором «Слова о полку Игореве»? Этот вопрос до сих пор волнует исследователей, – рассказывает сотрудница музея «Слово о полку Игореве» Ирина Лобачева. – Версий на этот счет – масса. Если не ошибаюсь, число предполагаемых авторов сегодня перевалило за второй десяток.

Действительно, версий выдвинуто немало, изданы сотни работ, и, судя по всему, фантазии исследователей еще не истощились. Если попытаться определить список наиболее обсуждаемых претендентов на звание автора поэмы, то он будет выглядеть приблизительно следующим образом: конечно, сам

князь Игорь Святославич; киевский боярин Петр Борисович (этую версию отстаивал академик Борис Рыбаков); княгиня Мария, супруга великого киевского князя Святослава Все-володовича; жена князя Игоря Ярославна; некий дружиинник, участвовавший в походе князя; сын Рагуила или сам Рагуил – тысяцкий князя Игоря; конюший князя Игоря; и, наконец, Оврул – тот самый поло-вец, который помог князю бежать из плена. Версии версиями, но что в действительности можно сказать об авторе «Слова»? Дает ли это произведение хоть какие-то шансы выявить отличительные особенности этого человека? Как ни

странны – да. И речь вовсе не о том, насколько хорошо или плохо он разбирается в оружии и тактике боя или соколиной охоте. Кстати, те исследователи, кто считает автором поэмы княгиню Марию или Ярославну, указывают на то, что писавший «Слово» плохо разбирался в таких «мужских» вопросах. Те же ученые, кто уверен, что автором поэмы является боярин, князь или дружиинник, напротив, находят, что военные и охотничьи аспекты отражены в «Слове» блестяще. И кому прикажете верить?

Но вот что интересно: ряд известных славистов еще с середины XX века начали исследовать взаимосвязь «Слова» с книгами Священного Писания. Так, итальянский славист Рикардо Пиккио считал, что в памятниках древнерусской литературы многие фразы являются «тематическими ключами», смысл которых становится ясен только в соотнесении с христианскими текстами (известна его работа «Слово о полку Игореве» как памятник религиозной литературы Древней Руси). Российский филолог Владимир Перетц считал, что «Слово» – это текст, непосредственно соотнесененный с Библией. Один из крупнейших лингвистов XX века, Роман Якобсон, эмигрировавший после революции в России в США,

«НЕ ИМЕЛИ ВСЕ ВМЕСТЕ СТОЛЬКО ПОЭЗИИ...»

ВОТ ЧТО ПИСАЛ АЛЕКСАНДР Сергеевич Пушкин в своих набросках к предисловию, которым намеревался открыть собственную книгу о «Слове о полку Игореве»: «Некоторые писатели усумнились в подлинности древнего памятника нашей поэзии и возбудили жаркие возражения. Счастливая подделка может ввести в заблуждение людей незнающих, но не может укрыться от взоров истинного знатока. <...> Но ни Карамзин, ни Ермолов, ни А.Х. Востоков, ни Ходаковский никогда не усумнились в подлинности «Песни о полку Игореве».

Великий скептик Шлецер, не видав «Песни о полку Игореве», сомневался в ее подлинности, но, прочитав, объявил решительно, что он полагает ее подлинно древним произведением, и не почел даже за нужное приводить тому доказательства; так очевидна казалась ему истина!

Других доказательств нет, как слова самого песнотворца. Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под которого невозможно подделаться. Кто из наших писателей в XVIII веке мог иметь на то довольно таланта? Карамзин? но Карамзин

не поэт. Державин? но Державин не знал и русского языка, не только языка «Песни о полку Игореве». Прочие не имели все вместе столько поэзии, сколько находится оной в плаче Ярославны, в описании битвы и бегства. Кому пришло бы в голову взять в предмет песни темный поход неизвестного князя! Кто с таким искусством мог затмить некоторые места из своей песни словами, открытыми впоследствии в старых летописях или отысканными в других славянских наречиях, где еще сохранились они во всей свежести употребления?»

Реконструкция
средневекового
окна

Когда-то
на месте
нынешнего
собора
монастыря
стояла каменная
церковь,
построенная
в правление
князя Игоря

соотносил поэму с апокалиптическими сочинениями. Известный лингвист Борис Гаспаров видел в ней прямые связи с псалмами Давида. Профессор Александр Ужанков проводит весьма интересные параллели между «Словом» и Книгой пророка Иеремии. Из всего этого можно сделать кое-какие интересные выводы о загадочной персоне автора древнерусской поэмы. Для начала, это был весьма образованный человек, который, скорее всего, прекрасно владел греческим языком. Почему? Большинство исследователей, не сомневающихся в подлинности поэмы, считают, что «Слово» было написано в период между 1185 и 1200 годами. А ветхозаветные тек-

сты Библии были переведены на русский язык полностью гораздо позже – лишь в конце XV века! Так что, если автор проводил параллели с псалмами Давида или Книгой Иеремии, то это означает, что читал он их исключительно на греческом языке. Мог ли похвастаться этим, скажем, простой дружиинник или крещеный половец Овлур? Да и русские князья в подавляющем большинстве вряд ли свободно владели греческим языком, отдавая предпочтение военному делу, а не занятиям в тиши монастырских библиотек. И, кроме того, несмотря на упоминания в «Слове» языческих богов или понятий, сомневаться в том, что автор – человек православный, нет никаких оснований.

СПОРЫ И ДИСКУССИИ

«Слово о полку Игореве» – действительно самый загадочный памятник древнерусской литературы. Мало того, даже все то, что связано с его обнаружением, первой публикацией и гибелью единственного найденного списка – тоже окутано таинственным ореолом. И вот уже двести лет «Слово» вызывает ожесточенные споры у исследователей: действительно ли оно является памятником древнерусской литературы или это подделка XVIII века, где и когда оно было написано, правильно ли расшифрованы «темные места» в тех или иных переводах...

– Интересно, что все крупные лингвисты, изучавшие «Слово», сходятся в том, что это – подлинная древнерусская поэма, – говорит Ирина Лобачева. – Не сомневались в его подлинности и поэты, начиная с Михаила Хераскова и Александра Пушкина. А вот литераторы и историки разделились на два лагеря: сторонников подлинности памятника и тех, кто считает его подделкой XVIII века.

...К началу 90-х годов XVIII столетия обер-прокурор Святейшего синода граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин уже собрал коллекцию из более чем полутора тысяч старых рукописей. Приблизительно в это же время ему достался рукописный сборник из библиотеки упраздненного в 1787 году ярославского Спасо-Преображенского (да-да, название такое же, как и у новгород-северской обители. – Прим. авт.) мужского монастыря. Как позже

PRO ET CONTRA

В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА ПРИВЕДЕМ НЕСКОЛЬКО АРГУМЕНТОВ И КОНТРАРГУМЕНТОВ СПОРА О ПОДЛИННОСТИ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ».

ПРОТИВ	ЗА
«Слово» было обнаружено не в древнем, а в относительно позднем списке, датируемом XV или XVI веком	Это довольно распространенная ситуация. Так, в списках не ранее XV века были обнаружены такие произведения, как «Слово о законе и благодати» Илариона, «Хождение» игумена Даниила, «Моление» Даниила Заточника, «Слово о князьях», «Житие Александра Невского», «Слово о погибели Русской земли», «Александрия» и многие другие
Мусин-Пушкин, опасаясь разоблачения, намеренно сжег единственную рукопись «Слова»	В таком случае он намеренно сжег и другие бесценные документы, чья подлинность не вызывала сомнений. В пожаре сгорела, например, и жемчужина его коллекции – знаменитая Троицкая летопись
«Слово» дошло до нас в единственном списке	Это тоже вполне обычная ситуация. Также в единственном списке сохранились, к примеру, «Поучение Владимира Мономаха» и «Повесть о Горе и Злосчастии»
Автор «Слова» неизвестен, и нет ссылок на «Слово» в других памятниках	Древнерусские писатели и летописцы в основном безымянны
Известный историк А.А. Зимин считал, что «Слово» не сообщает дополнительных исторических сведений, а значит, его автор не был современником описываемых событий	Историк В.В. Мавродин сумел доказать, что князь Всеслав Полоцкий действительно княжил в Тмутаракани. В летописях об этом не говорится, сообщает об этом факте лишь «Слово». И это только один из фактов, получивших доказательство в последние годы
«Слово» было создано по заказу «сверху» в качестве «оправдания» завоевательной политики Екатерины II и поднятия патриотических настроений	Странно, что для оправдания завоевательной политики и поднятия патриотических настроений была выбрана тема неудачного похода малоизвестного князя, потерпевшего сокрушительное поражение от врага. Как замечал русский историк и филолог А.В. Соловьев о якобы подразумевающихся в «Слове» претензиях на Тмутаракань (Тамань), то Таманский полуостров, как и Крым, был присоединен к России еще в 1783 году («Слово» впервые было опубликовано в 1800 году)

в одном из своих писем объяснял сам Мусин-Пушкин, этот сборник он приобрел у бывшего архимандрита монастыря, Иоиля (Быковского). В сборник входили «Хронограф», Новгородская первая летопись младшего извода, «Сказание об Индийском царстве», «Повесть об Акире Премудром», «Слово о полку Игореве» и «Девгениево деяние». Повесть о походе Игоря до того момента,

как она попала в руки Мусина-Пушкина, была неизвестна науке. К переводу «Слова» граф привлек лучших специалистов того времени – Николая Бантыш-Каменского и Алексея Малиновского. Подготовка к публикации продолжалась более десяти лет (правда, в 1795 году Мусин-Пушкин преподнес Екатерине II специально снятую копию «Слова». – Прим. авт.). Наконец в 1800 году поэ-

ма «Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языккомъ въ исходѣ XII столетія съ переложенiemъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе» увидела свет. Книга была восторженно встречена большинством, однако сразу же образовался небольшой лагерь скептиков. И вряд ли в будущем развернулись бы столь ожесточенные бои вокруг «Слова», не случись беда с его единственным списком. Рукописный сборник из библиотеки ярославского монастыря, увы, сгорел по время великого пожара в Москве в 1812 году. Причем вместе с большей частью экземпляров первого издания «Слова»... Споры о подлинности «Слова» поутихли в середине XIX века, когда была найдена рукопись «Задонщины», повествующей о Куликовской битве. Дело в том, что в этом произведении, созданном в конце XIV – середине XV века, без труда опознаются параллели и заимствования из «Слова». Сторонники подлинности праздновали победу: раз нашлась более поздняя рукопись, подражающая «Слову», значит, поэма о походе князя Игоря, без сомнения, произведение древнерусской литературы. Но в первой половине XX века скептики вновь перешли в наступление. Сначала «Слово» обвинил в подложности французский славист Луи Леже, а затем его коллега и соотечественник Андре Мазон выдвинул новую теорию: фальсификатор, создавший «Слово», пользовался текстом «Задонщины» и именно с помощью этого произведения создал великолепную подделку. В Советском Союзе лагерь скептиков фактически возглавил известный и яркий историк Александр Зимин, что немедленно отразилось на карьере ученого: в то время попытка подвергнуть сомнению подлинность «Слова» приравнивалась едва ли не к идеологической диверсии...

Как бы то ни было, окончательный вердикт многолетнему спору еще не вынесен. Но все-таки сегодня большинство исследователей считают «Слово о полку Игореве» произведением древнерусской литературы. И, пожалуй, самое веское слово в дискуссиях уже сказано: многолетний труд сотен лингвистов свидетельствует в пользу подлинности поэмы. Интуитивно сымитировать безшибочный текст на древнерусском языке – невозможно, даже если у вас перед глазами будет десять дополнительных источников. Невозможно учесть все невообразимо сложные правила древнерусского языка, которые к тому же с течением времени довольно сильно менялись вслед за изменением самого языка. Ошибки в тексте в таком случае совершенно неизбежны. Невозможно в XVIII столетии «изобрести», а вернее, так точно предугадать слова древнерусского языка, которые были расшифрованы лишь в XX веке. И, в конце концов, невозможно представить себе гениального лингвиста, написавшего двести лет назад блестящую поэму на древнерусском языке и почему-то решившего остаться неизвестным...

Монастырские яблони

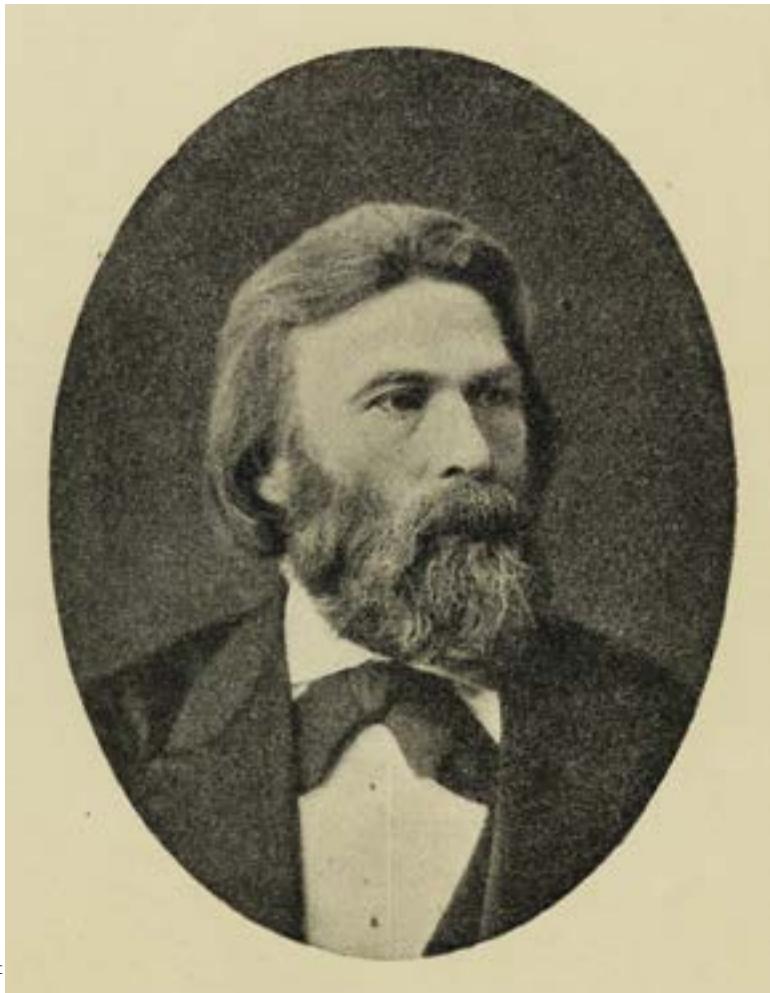
ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ...

…Яблони в монастырском саду старые, добрые, ветви клоняются под тяжестью плодов едва ли не до земли. Монахи предлагают собирать их всем желающим. Паломники и прихожане набивают яблоками целые сумки. Кто-то тут же скормливает их растолстевшим на монастырских харчах ленивым белкам. Мы прощаемся с сотрудниками музея и, перед тем как покинуть обитель, зачем-то снова поднимаемся на монастырские стены. И опять вот она – Северская земля, удел гордого князя Игоря. Раскинулась как на ладони. С какой, должно быть, радостью

Собирать яблоки в монастырском саду разрешают всем желающим

смотрел на нее Игорь Святославич, вернувшийся из половецкого плена... Или печалился, вспоминая свой позор и погибшие полки? Позже он еще два раза сам водил свои дружины в Степь и разбивал половцев, словно пытаясь оправдаться перед теми, кто сложил за него свои головы у реки Каалы. Он дождался своего сына Владимира, вернувшегося из плена с женой-половчанкой и маленьkim сыном. Он пережил своего любимого младшего брата – Всеволода Буй-Тура. Он даже стал черниговским князем, когда в 1198 году умер его двоюродный брат Ярослав Всеволодович. Правда, просидел на вожделенном «отнем» столе недолго: в 1201 году Игорь Святославич скончался. Судьба была к нему милостива: он, князь-смутьян, навсегда вошел в русскую историю, несмотря на поражение в главной битве своей жизни, и не увидел, как быстро и страшно пресекся его род, гордый род потомков Олега Гориславича. Четыре его сына – Владимир, Роман, Святослав и Ростислав, приходившиеся родными внуками галицкому князю Ярославу Осмомыслу, – после смерти последнего ввязались в борьбу с венграми за Галицкое княжество. В итоге Роман, Святослав и Ростислав поплатились жизнями и приняли позорную казнь через повешение, пережив отца всего на десять лет. О том, как сложилась далее судьба старшего сына Игоря, Владимира, нам ничего не известно... ●

САМОУЧКА

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ИВАН СУРИКОВ – ОДИН ИЗ ТЕХ ПОЭТОВ, КОТОРЫХ ВСЕ ЗНАЮТ, НО ТОЛКОМ НЕ ПОМНЯТ. КАКОЙ ЕЩЕ СУРИКОВ? А-А-А, «ЧТО СТОИШЬ, КАЧАЯСЬ, ТОНКАЯ РЯБИНА»... А-А-А, «ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ, ВОТ МОЙ ДОМ РОДНОЙ»... ЗНАЮ-ЗНАЮ! А ЧТО ЗНАЮ? ДА НИЧЕГО.

Оказывается, мы даже даты рождения Сурикова – и той толком не знаем. Считается, что он родился 6 апреля 1841 года. Однако историк Татьяна Третьякова нашла в архивах города Углича Ярославской области совсем другую дату: 5 апреля 1837 года. Мальчика крестили

в тот же день в церкви погоста Васильевского, в деревне Новоселово Никольской волости Угличского уезда. Деревня принадлежала графу Дмитрию Шерemetеву, а отец будущего поэта, Захар Андриянович Суриков, был крепостным крестьянином. Жена его, Фекла Григорьевна, тоже была из крепостных.

ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ

Мальчик был единственным ребенком в семье. Семья была большая – целый клан: помимо отца и матери в доме жили брат отца с женой, бабушка и брат умершего дедушки с двумя женатыми сыновьями, незамужней дочерью и снохой-солдаткой, да еще дети. Со временем в доме поселились и две тетки Сурикова с детьми.

Захар Андриянович был оброчным мужиком: работал в городе приказчиком в овощной лавке. Мальчик Ваня, тихий и болезненный, рос в деревне в окружении женщин: мужчины уходили на работу в город и только изредка и ненадолго появлялись дома; женщины занимались хозяйством и воспитывали детей.

Детство Суриков всегда описывал как самое счастливое время в жизни – беззаботное, прекрасное.

*Детства прошлого картины!
Только вы светлы;
Выступаете вы ярко
Из сердечной мглы.*

«Вот моя деревня, вот мой дом родной, вот качусь я в санках по горе крутой...» – по крайней мере, начало этого хрестоматийного стихотворения все помнят – мало кто, однако, припомнит его конец: бабушкины сказки под завывание вьюги –

*Как Иван-царевич
Птицу-жар поймал,
Как ему невесту
Серый волк достал,* –

и сказочные сны, которые снятысь мальчику на теплой печке. Безоблачное и безмятежное время быстро прошло. В 1849 году отец мальчика сам открыл на Ордынке овощную лавку и забрал жену с сыном в Москву. Здесь мальчика учили читать и писать две соседки – глубоко верующие старые девы из разорившейся купеческой семьи Финогеновых. Первым его чтением стали Четыри минеи Дмитрия Ростовского и Пролог – сборник житий святых, поучительных статей, выдержек из святоотеческих трудов. Впечатлитель-

ный ребенок так проникся поэзией этих книг, что сам стал мечтать о монашестве.

Читателем он оказался страстным, читал все, что подворачивалось под руку; выбор, однако, был небогатый — сказки, дешевые романы для народного чтения... По счастью, в одном доме с Суриковыми жил чиновник из бывших семинаристов, Ксенофонт Добротворский, который позволял мальчику пользоваться своими книгами.

Самое сильное впечатление на юного Сурикова произвели стихи и песни Алексея Мерзлякова, Николая Цыганова и Ивана Дмитриева. И если Дмитриев остался в русской культуре не только автором песни «Стонет сизый голубочек», но и баснописцем, то Мерзлякова помнят не по какой-нибудь «Лауре и Сельмару», а по песне «Среди долины ровныя», да и Цыганов для нас — прежде всего автор «Красного сарафана»; все это песни, которые давным-давно считаются народными. Суриков, с детства слышавший народные песни и сказки, нашел у Мерзлякова и Цыганова свое,

Стихотворение
И.З. Сурикова
в книге
«Стихотворения
Н. Некрасова,
И. Никитина
и И. Сурикова
для детей».
Иллюстрация
С. Панова.
Издание
Товарищества
О.Н. Поповой
(Петроград, 1915)

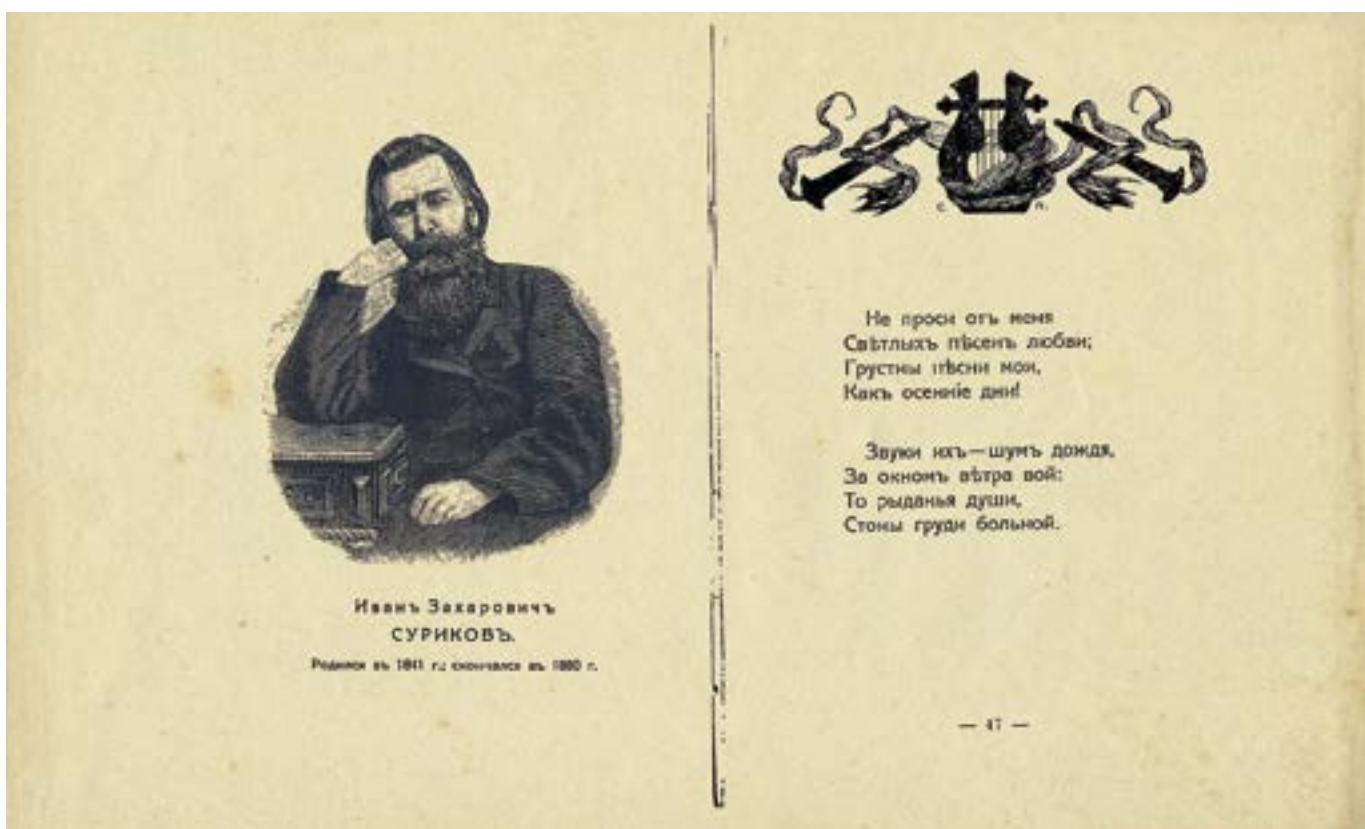
близкое, родное — и, собственно, сам потом повторил их литературную судьбу.

Даже обучение грамоте для него было связано с музыкой: он привык читать нараспев, как читают в церкви. Он и свои стихи читал нараспев и даже проверял пением их формальную правильность, пока не освоил теорию стихосложения. Первые стихи Сурикова тоже написал в юности — под впечатлением от пожара, который случился в их доме. Добротворский стихи одобрил. Правда, первые произведения Сурикова литературоведам не известны: автор их уничтожил, и это не худшая судьба для юношеских стихов, обычно слабых и беспомощных.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Отцу увлечение сына совсем не нравилось: «Книжки нам не рука, в попы, в писаря тебе не идти, наши дела не такие! Купцу лишняя книжность дохода не даст, а в мотовство того и гляди введет». Он собирался вырастить себе помощника. Мальчика приставили к делу, и все время Ивана теперь занима-

ла работа в лавке, которую он не любил и которой тяготился. В свободное время он читал — и теперь уже круг его чтения включал и Пушкина, и Лермонтова, и Некрасова, и Фета. Но ближе всех, опять-таки, ему оказались народные, песенные, музыкальные Кольцов и Никитин. Хотя старательное ученичество у Фета, Мая или Майкова местами очень заметно: неуклюжие попытки Сурикова живописать реальные картины природы очень старательны, но вполне беспомощны. Всякий раз, как он берется за изображение летнего луга или поля — картины, ему, несомненно, хорошо знакомой, — во второй строчке неизбежно вылезает сверкающая роса, а дальше дело стопорится. «От цветов, на полях, // Льется запах кругом. // И сияет роса // На траве серебром». Или: «И сверкает поле // Утренней росой, // Точно изумрудом // Или бирюзой». (Простительная для крестьянина неточность: не так уж часто он имеет дело с бирюзой, чтобы упомянуть, что она вовсе не сверкает.) Или: «Вышли дети, — травка // От росы

мокра, // И на ней сияют // Капли серебра».

Это не конкретное, реальное, осязаемое и обоняемое утро, не настоящая трава, а трава вообще, такая, как ей положено быть: цветы пахнут, на траве роса – «Встало утро, сыплет на цветы росою», «Вокруг меня в кустах, в траве росистой // Жизнь пробуждалась всюду для труда». Траве поутру положено быть росистой, как утру положено быть свежим, цветку – душистым, молодцу – добрым, а девице – красной.

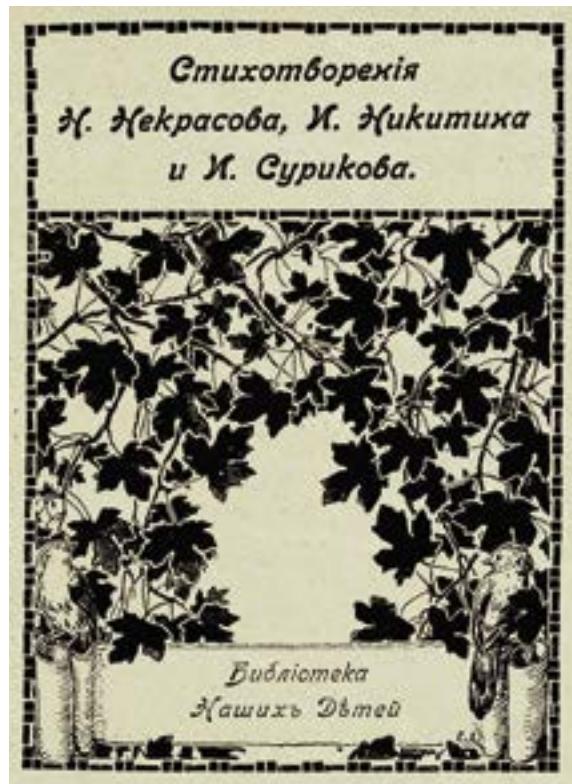
И само отношение Сурикова к поэзии – тоже народное, фольклорное: идеи – общие, мотивы – общие, богатство – общее; свое создается по готовым образцам – как плакальщица выпевает свои плачи, вышивальщица пускает по полотенцу красных коников, а иконописец пишет святых. Поэзию Сурикова называют иногда эпигонской, подражательной; сегодня бы, наверное, многое назвали plagiatом – но по меркам фольклорным, по меркам творчества коллективного, анимимного это, конечно, обычные для фольклора вариации на понравившиеся темы. К примеру, «Мороз» 1865 года, где богатырь Мороз, обернувшись возлюбленным девицами, зацеловывает ее насмерть, совершенно явно навеян некрасовской поэмой «Мороз, Красный нос» 1863 года, вот сравним:

И все жарче он целует,
Жарче, горячей;
Сыплем иней серебристый
На нее с кудрей.

С плеч девичих душегрейка
Съехала долой;
На косе навис убором
Иней пуховой.

На щеках горит румянец,
Очи не глядят,
Руки белые повисли,
Ноги не стоят.

И красотка стынет... стынет...
Сон ее клонит...
Бледный месяц равнодушно
Ей в лицо глядит.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А вот у Некрасова:
В уста ее, в очи и плечи
Седой чародей целовал
И те же ей сладкие речи,
Что милый о свадьбе, шептал.

И так-то ли любо ей было
Внимать его сладким речам,
Что Дарьушка очи закрыла,
Топор уронила к ногам.

Улыбка у горькой вдовицы
Играет на бледных губах,
Пущисты и белы ресницы,
Морозные иглы в бровях...

Обложка книги
«Стихотворения
Н. Некрасова,
И. Никитина
и И. Сурикова
для детей».
Художник
С. Панов.
Издание
Товарищества
О.Н. Поповой
(Петроград, 1915)

Обложка книги
«Стихотворцы
Кольцов,
Ломоносов,
Суриков»
из серии
«Русские
самородки
в жизнеописа-
ниях и изображе-
ниях». Издание
Училищного
совета при
Святейшем
синоде [Санкт-
Петербург, 1910]

И видно, как некрасовская трагедия сменяется у Сурикова жестокой мелодрамой, как живая, яркая индивидуальность Дарьи стирается, и героиня становится безымянной «красоткой». Это вообще очень характерно для Сурикова: в его поэзии нет реальных, конкретных людей – только собирательные образы, только всеобщие типы. Разгульная жена, накупившая вина, вместо того чтобы накормить детей толокном, – тип; бедная швейка, которая пытается честно заработать на жизнь и не желает продавать себя, – тип; и девушка-батрачка, которая работает в самую жестокую летнюю жару, – тип, и дедушка Федот (редкий случай, когда у суриковского героя есть имя) – все равно только тип рюсс, как для открытки: дедушка слушает, как внук читает ему письмо.

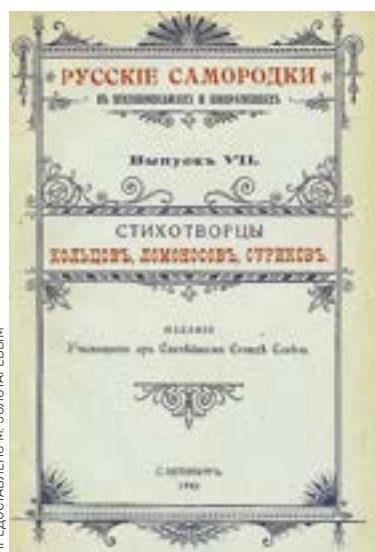
В этом и слабость Сурикова – он совершенно беспомощен во всем, что касается конкретного, предметного, вещественного. «Я въезжаю в деревню весенней порой – // И леса и луга зеленеют: // Всюду труд на полях, режут землю сохой, // Всюду взрытые пашни чернеют». Да и рифма «зеленеют – чернеют» оставляет желать лучшего.

Он хорош в хрестоматийных, детских стихах – описывающих зиму вообще, например, – простыми и ясными словами, такую, какой непременно должна быть всякая порядочная зима:

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится

И на землю тихо
Падает, ложится.

Но и сила его – тоже здесь, в этой способности сконцентрировать в стихах всеобщее, выразить в них всякую тоску, всякую беду, всякую боль – общую, общечеловеческую, оттого и стала «Рябина» народной песней, и песня про замерзающего ямщика тоже, что каждый в этой всеобщей боли и тоске чувствует свою, извлеченную тщательной возгонкой, чистейшую, беспримесную, экзистенциальную тоску-вообще.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

И ситуации, в которые попадают герои суриковских стихов – тоже типичные ситуации, и это, как правило, горе, голод и нужда. Самы заглавия стихов говорят за себя: «Сиротой я росла...», «Нужда», «Бедность», «Доля бедняка», «Горе», «Труженик», «Работники», «Кручинушка».

ДОЛЯ БЕДНЯКА

Надо сказать, и горя, и нужды, и кручинушки сам Суриков хлебнул немало. Дела отца сначала шли в гору, он даже открыл вторую лавку, но начал играть на скачках, разорился и стал пить. В конце 1850-х годов он должен был уехать в деревню, оставив в городе жену и сына. Суриков пошел работать приказчиком в овощную лавку дяди, который бесконечно попрекал племянника каждым куском. Времени у него теперь вовсе ни на что не было: знай себе стой за прилавком, подметай, развози товар... А у юноши уже была целая тетрадка стихов, которую он потихоньку показывал знающим людям, в том числе известным поэтам; те что-то ругали, что-то хвалили, что-то советовали; Суриков внимательно прислушивался и пытался отшлифовать стихи.

С дядей жить стало почти невозможно. Тогда Суриков продал все, что у него было, и открыл маленькую лавочку на Тверской: покупал и продавал железный лом, тряпье, потом уголь. Он начал становиться на ноги, у него появились какие-то деньги – и возможность заниматься стихами. Однако в 1859 году отец вернулся и поселился у сына.

Сын тем временем женился. В 1860 году ему сосватали милую крестьянскую девушку-сироту Марию Ермакову. Брак был удачный – и он любил ее до конца своих дней, и она, любящая, нежная, понимающая, была ему опорой. Может быть, судьбой жены навеяны его многочисленные «сиротские» стихи – к сиротинкам он особенно чуток сердцем:

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Алексей Николаевич Плещеев (1825–1893), русский писатель, поэт, переводчик, литературный и театральный критик. В начале 1860-х годов И.З. Суриков познакомился с А.Н. Плещеевым, который помог ему опубликовать стихи в журнале «Развлечения»

*Ходит ветер, ходит буйный,
По полю гуляет;
На краю дороги вербу
Тонкую ломает.*

*Гнется, гнется сиротинка, –
Нет для неё подпоры;
Всюду поле – точно море,
Не окинуть взоры.*

Он уже начал печататься – добрую службу здесь сослужило его знакомство с поэтом Плещеевым, который оценил талант крестьянина-самоучки и заме-

тил в нем «черты самобытности, а главное, задушевность и глубокое чувство». В 1862–1863 годах первые стихи за подпись «крестьянин Иван Суриков» стали появляться в литературных журналах.

В 1864 году умерла мать, а отец женился во второй раз – на ставроперке с тяжелым, вздорным характером. Жить дома стало невыносимо. Суриков с женой ушли жить на казенную квартиру. Шаг этот мало что изменил к лучшему: зарабатывать ему было особо нечем – ни дела в руках, ни профессии, ни денег... Он переписывал бумаги, опять работал у дяди, опять ушел от него, потому что невыносимо. Поступил наборщиком в типографию, но заболел, работать не смог. Заработки были ничтожные. Все, что можно было продать и заложить, было продано и заложено. В это время он начал пьяницствовать, дошел до полного отчаяния и едва не покончил с собой. Его стихи в это время – о тоске, о нищете, о пьяном разгуле. И вот одно – «У могилы матери»:

*С неба дождик льет осенний,
Холодом знобит;
У твоей сырой могилы
Сын-бедняк стоит.*

*В старом, рваном сюртучишке,
В ветхих сапогах;
Но все так же тверд, как прежде,
Слез нет на глазах.*

Обложка и страница книги «Песни И. З. Сурикова». Издание Суриковского литературно-музыкального журнала в Москве, 1913)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Честь ли знать, поэты браты,
Их напускают смехом задор
Иногда иль усть красицы
На плеще тоски и горя?
Что же знать по утешах,—
Повсюду дороги стaled?
Иль же покроны хи были
Въ шлемах герои начали?
Иль братство им покров
Ся ложью тишине людован?
Иль же знать воли угори
Мы берабу съ царемъ тьмъ.
Иль сердце воли было
Нъ честолюбию любован;
Но отъ кула ова изнан,
Имоко отъ боли красован...
Честна быва иль есть спрятанка,—
Чести быви мы души...—
Такъ за что же складъ вакхон
Въ вѣсъ получимъть бороды?—
Дядя Федика.

Эхъ, ты, дядя, иль ты, дядя,
Дядъ Федика!
Такова ты, феодала,
Такова, гордъ!..

Сначала сын говорит над могилой матери, что «на борьбу с судьбой суповой много сил кипит» – однако вскоре переходит к мысли о том, что судьба непобедима и его тоже скоро сюда же принесут.

Новая жена отца прожила с ним недолго – вскоре ушла от него, прихватив с собой все ценное. Суриков вернулся к отцу; снова торговал углем и железом, тут уже стало можно вздохнуть, появились какие-то деньги, досуг, возможность писать.

КРУЖОК

В 1871 году вышел первый сборник Сурикова – второй и третий тиражи появились в 1875 и 1877 годах. После того как второе издание увидело свет, исследователь народного творчества Федор Буслаев предложил принять Сурикова в Общество любителей российской словесности. Предложение поддержали Лев Толстой и поэт Федор Миллер, и Суриков был принят. В 1872 году он собрал сборник «Рассвет» – туда вошли стихи крестьян-самоучек – Саввы Дерунова, Матвея Козырева, Ивана Родионова и других. Сборник большого успеха не имел, основную часть тиража пришлось продать букинистам, так что на идею выпустить еще один такой сборник пришлось поставить крест. Зато долгую и счастливую судьбу имело другое начинание поэта – Суриковский литературно-музыкальный кружок, целью которого была помочь крестьянским поэтам. Кружок продолжал работу и после смерти Сурикова; в работе его одно время принимал участие Сергей Есенин; после революции кружковцы вошли во Всероссийский союз крестьянских писателей. Прекратилась работа кружка уже в советское время – когда все литературные объединения были принудительно распущены в 1933 году в связи с созданием Союза советских писателей.

Второй сборник суриковцев не удался, но идея своего издания жила: поэт пытался основать

журнал, который объединил бы писателей, вышедших из народа. Полиция, однако, категорически запретила такое издание. Суриков теперь писал не только стихи: он перекладывал стихами былины (о Василисе Микулишне, о Садко и др.), народные песни и легенды, исторические предания (поэма «Василько», основанная на «Повести об ослеплении Василька Теребовльского», поэма «Казнь Стеньки Разина»). В его стихах и поэмах появляется его любимый герой – ничего не боящийся, страстный, сильный, увлекающийся – но покорный злой судьбе; совершенно фольклорный образ разудалого добра молодца. Но не только из народного творчества он черпает вдохновение: он ловит дух времени, слышит его напевы – а время наступает мрачное, непоэтичное – период, который в исследованиях по истории литературы характеризуется как «упадок поэзии». Ведущими мотивами становятся горькая печаль и бессильное

Обложка книги
И.З. Сурикова
«Садко.
Новгородская
былина».
Издание
журнала
«Доброе утро»
(Москва, 1917)

негодование – все то, что скоро даст феномен Надсона; предсмертная тоска – которая так мощно зазвучит у Голенищева-Кутузова и Случевского. Все это близко Сурикову, больному, понимающему, что жизнь кончается, что прожита она трудно и несчастливо.

*Смерть, вечность, тайна
мирозданья, –
Какой хаос! – и сверх всего
Всплыvает страшное сознанье
Бессилья духа своего.*

Кажется, эти строки выводят вовсе не та рука, что написала когда-то про тонкую рябину, желающую к дубу перебраться:
*Нестися вдаль, не чувствуя
движенья,
Жить и не жить, томиться
в полусне,
Не видя снов, не зная пробужденья...
Ничтожным быть! – О, страшно,
страшно мне!*
Это манерное «О», этот почти декадентский полусон – крестьянский ли это поэт, право? А вот и сон, совсем уже страшный:
*То было что-то грозно-роковое,
То не был сон; я слышал наяву
И лязг косы о дерево сухое,
И треск ветвей, упавших на траву.*

И чьих-то пальцев громкое хрустенье...
Грудь надорвал последний страшный стон...
Меня обняло полное забвенье,
И я уснул... Не долгол был мой сон.
Жуткое, мертвое хрустенье пальцев – предугадывающее пляски Смерти, лязганье костей о кости... Поди догадайся, что тут от литературного поветрия, а что от мучительного кашля и ощущения скорой кончины.

В 70-х годах он заболел туберкулезом. Лечение никаких результатов не давало – да и не было тогда никакого лечения, кроме общеукрепляющего.

Он писал в это время:
*На ширь глухих полей, под тень лесов густых
Душа моя рвалась, измучена
тревогой, –
И, может быть, вдали от горьких
слез людских
Я создал бы в тиши здесь светлых
песен много.*

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Но жизнь моя прошла в заботе городской –
И сил моих запас иссяк в борьбе суповой...
И вот теперь сюда приплелся я больной...
Природа-мать! врачай и дай мне силы снова!

Едва сорокалетний, он чувствовал себя не то что усталым – изможденным. Силы совсем кончились. Устал голодать, устал мерзнуть, устал надрываться на работе.

Проходит жизнь моя темно и безотрадно;

Грядущее мое мне счастья не сулит, И то, к чему я рвусь душой моей так жадно,

Меня едва ли чем отрадным подарит.

Но и кончину его герои обычно встречают мужественно и

спокойно – да и лирический герой ждет ее с понятной тоской, но без ужаса, без пароксизмов, без безумств. «Вижу, смерть меня // Здесь в степи сразит, – // Не попомни, друг, // Злых моих обид...»

Мир Сурикова – с детства, с чтения житий святых – мир христианского терпения, смирения, прощения и труда – труда, который и радость, и тяжелый крест. В 1877 году он получил большой гонорар за третье издание сборника стихов и на эти деньги поехал в кумысолечебницу под Самарой. А потом в Ялту. Из Ялты вернулся в Москву уже совсем больной и скоро умер – не дожив до сорока, если верить официальной дате рождения, или сорокатрехлетним, если учитывать новые архивные данные.

Памятник на могиле И.З. Сурикова на Пятницком кладбище в Москве.

Мраморный памятник на могиле поэта поставил К.Т. Солдатенков. Иллюстрация из книги «Друзья-поэты. И.З. Суриков»

Я ЛИ В ПОЛЕ НЕ ЗЕЛЕНАЯ РОСЛА

И времена были не очень поэтичные, и дарование его заслуживало, может быть, лучшей участи – большей свободы, досуга, возможности читать и учиться; без этого оно сформировалось так, как только могло сформироваться – под влиянием чистой фольклорной стихии. В лучших своих вещах Суриков мощен и ясен, как народная песня: никаких тебе полуснов и полутона, а простая и каждому человеку понятная страсть, воля, разгул, тоска, кручина, томление, сердечная мука – все то, что понятно без объяснений, очевидно как простые цвета спектра – красный, желтый, зеленый, синий – без всякого там серо-лилового и гриль-де-перлевого.

Каждый, кому в детстве пели народные песни – хоть над колыбелью, хоть по телевизору, – сразу безошибочно узнает у Сурикова эти напевы, эти привычные уху параллелизмы: соловушка песней заливается – у моло-дешеньки сердце надрывается; есть у птички гнездо, у волчицы дети – у меня ж ничего, никого на свете; я ли в поле да не травушка была, я ли в поле не зеленая росла... И травушку скосили, и девушку за немилого выдали...

Суриков пишет как поет, фольклорные формулы встроены в его поэтическое сознание – так творят сказители и вопленицы. Музыкальная, песенная стихия плещется в его лирике – оттого-то так соблазняла она композиторов. Кюи, Чайковский, Бородин, Гречанинов, Римский-Корсаков: каждый увидел, какой простор здесь для музыки, для голоса – для плача, жалобы, ликования, тоски...

И эта музыка безошибочно узнается, и на нее откликается, как на родной голос, всякая душа, которой вообще хоть что-то известно о жизни, России, печали и любви.

Но нельзя рябине
К дубу перебраться!
Знать, ей, сиротинке,
Век одной качаться. ♫

ЛОШАДИНЫЙ АКАДЕМИК

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

КОГО ТОЛЬКО НЕ ЗАНОСИЛО В ЗЕМЛЮ РУССКУЮ! ПРОПОВЕДНИКОВ, ТОРГОВЦЕВ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЛДАТ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИССИДЕНТОВ, ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ, БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ, ИНЖЕНЕРОВ, ЗОДЧИХ, КОРАБЕЛОВ, ПИСАТЕЛЕЙ, БИЗНЕСМЕНОВ, ХУДОЖНИКОВ... НАКОНЕЦ, АВАНТЮРИСТОВ ЛЮБОГО ПОШИБА. Но Джеймс Филлис – персонаж, единственный в своем роде.

Д

ля непосвященных: берейтор – это такая редкая профессия, суть которой заключается в воспитании лошадей. «Объездчик» в переводе с немецкого. Резонная претензия к автору: что, скоро в рубрике «Забытые имена» будем вспоминать императорских дворников и истопников, раз до берейторов дело дошло? Так ведь это смотря какой берейтор! Ну и дворник с истопником, само собой.

Джеймс Филлис появился в России осенью 1897 года. Было ему тогда без малого 64 годика. Вроде бы не тот возраст, чтобы покорять новые пределы. Но те, кто видел этого, с позволения сказать, старика в седле, заходились в восторге, гремели аплодисментами, а немного успокоившись, даже в мыслях не допускали, что перед ними человек, разменявший седьмой десяток.

Английский гость дал несколько «конных концертов» в Петербурге, на арене знаменитого цирка Чинизелли. Вместе с ним славу разделили четыре идеально им же самим выezженные чистокровные лошади: Жерминаль, Повэр, Маркир и Маэсто. К слову, последнего – серого красавца-коя – подарил Филлису лично австрийский император Франц-Иосиф, впервые увидевший чудеса выездки в исполнении мастера в Вене в 1890 году. К этому времени британец успел покорить зрителей в Париже и Берлине. Так что приглашение Филлиса в российскую столицу вовсе не было случайностью. Его ждали, к его приезду готовились. Лошадники всех мастей, от конезаводчиков и кавалерийских офицеров до членов императорской фамилии, европейские газеты почитывали, за новостями следили, про Филлиса и его уникальную школу тренировки лошадей ведали. После триумфа в цирке на Фонтанке берейтора пригласили потрудиться в Императорских придворных конюшнях. Он быстро справился со

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Джеймс Филлис демонстрирует элементы высшей школы верховой езды

сменой очень трудных для выездки лошадей, чем еще раз доказал, что главное в его жизни – это работа с лошадьми, а выступления в цирке – «причуда художника», не более. Тут же Филлису поступило предложение от группы офицеров Кавалергардского полка: дать им несколько уроков верховой езды. Это кавалергардам-то! Видать, британец на самом деле творил в манеже чудеса. Филлис согласился и через 30 занятий привел группу к удивительным результатам.

Последнюю проверку суперберейтору устроил великий князь Николай Николаевич-младший, знавший толк в конном деле и посему являвшийся генерал-инспектором кавалерии Русской армии. Он доверил Филлису собственную конюшню, в которой помимо прочих находились два огромных, толком не подготовленных к верховой езде «медведя». Так на армейском жаргоне называли крупных коней высотой под 170 сантиметров в холке. Кстати, в мемуарах ка-

валеристов часто встречается информация о росте лошадей. Например, такая: «кирасиры сидели на 4-вершковых конях». Если вспомнить, что русская мера длины вершок – это почти 4,5 сантиметра, то такое сообщение вызывает у современного читателя по меньшей мере удивление. Что за лошади такие, высотой с домашнюю кошку? Но удивляться не стоит, так как по причине экономии места не писали о предшествовавших вершкам двух аршинах. А это – «дополнительные» 140 сантиметров.

Филлису понадобилось всего два месяца, чтобы превратить полуудицких гигантов в послушных кавалерийских коней, встававших как вкопанные

Офицерская кавалерийская школа в Санкт-Петербурге на Шпалерной улице.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

по первому требованию всадника. Это он лично продемонстрировал господам офицерам на лагерном сборе в Красном Селе. Очевидец, князь Дмитрий Багратион, редактируя «Вестник русской конницы», писал, что «тщедушный маленький старичок сидел на этих великанах точно воробей на крыше, но останавливал их с полного галопа одним движением костяной руки».

Филлис получил орден Святого Станислава 3-й степени и... остался в России на одиннадцать лет.

Все это время его жизнь была связана с Офицерской кавалерийской школой, куда, по распоряжению Николая Николаевича-младшего, его приняли на службу в должности старшего учителя езды. О неоценимом вкладе, внесенном «простым берейтором» в дело развития русской кавалерии перед Первой мировой войной, – позже. А прежде – об Офицерской кавалерийской школе. Представления об этом высшем военном учебном заведении помогут нам понять и значение сделанного Джеймсом Филлисом.

Днем рождения Школы считается 22 апреля (ст. ст.) 1809 года, когда в Аракчеевских казармах на Шпалерной улице Петербурга был сформирован Учебный кавалерийский эскадрон. Первоначально задачи у него были скромные: готовить для полков толковых унтер-офицеров и грамотных музыкантов. Пополнение ежегодно выходило изрядное: сотня вахмистров да 25 трубачей. Спустя полве-

ка в эскадроне стали готовить и офицеров, чья специализация – инструкторское дело. Трансформация в Офицерскую школу произошла в 1882 году. Со следующими целями, как следовало из официальной бумаги: готовить офицеров для командования эскадроном или сотней с необходимой теоретической и практической подготовкой; вырабатывать способы езды и выездки конского состава в едином для всей кавалерии ключе; разрабатывать и испытывать различные методы и приемы воспитания как людей, так и лошадей; испытывать образцы нового вооружения, обмундирования и снаряжения; готовить инструкторов по обучению верховой езде; готовить для кавалерийских полков квалифицированных кузнецов.

В год прихода мистера Филлиса на службу в Офицерскую школу для нее ввели новое положение. В нем перечислялись предметы, по которым велось обучение. Теория верховой езды, иппология, история конницы, теория ковки, уставы и наставления для кавалерии – это в классах. А в манеже и на свежем воздухе – езда на выезженных лошадях, выездка молодых лошадей, вольтижировка, езда без стремян и поводьев, рубка, маршброски, парфорсная охота, плавание...

Между прочим, нового учителя офицеры-школьники приняли не за мистера, а за месье. Были уверены в том, что раз он прибыл в Россию из Парижа, то француз. Тем более что не знаяший поначалу ни слова по-русски Филлис обращался к ученикам исключительно на французском. Что вполне понятно. В Париже он прожил в общей сложности не менее 25 лет.

Рожденный в Лондоне в семье истинного британца Томаса Филлиса в декабре 1834 года, Джеймс в семь лет осиротел и попал на воспитание к другу отца, владельцу скаковых лошадей и богатых конюшен. В том, что у отца имелись такие друзья, нет ничего удивительного. Он был извест-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Н.С. Самокиш.
Портрет
великого
князя Николая
Николаевича –
младшего
верхом.
1910-е годы

ным адвокатом, а свободное время прожигал на скачках. Вместе со свободным временем на ипподромах он оставил и собственное состояние. После смерти Томаса Филлиса вдове с семью детьми пришлось очень нелегко. Потому-то один из сыновей – Джеймс – оказался на воспитании в другой семье. О чем, видимо, никогда не жалел. Сам Джеймс впоследствии говорил, что лошадиной профессией обязан краху собственного отца. Я бы добавил, и краху нового благодетеля. Всего два года спустя друг семьи разоряется на скачках и умирает. А Джеймс, теперь уже прикипевший к конюшням, отправляется в Европу, устроившись перевозчиком

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Командующий
Первой конной
армии РККА
С.М. Буденный.
В 1908 году
окончил курсы
наездников
Офицерской
кавалерийской
школы для
нижних чинов

лошадей к богатому конеторгуцу Гринессу. В середине XIX века, понятно, лошадей перегоняли на рынки европейских городов походным порядком. И совсем юный Джеймс умудрился посетить все главные столицы континента: от Мадрида до Вены. К совершеннолетию Филлис уже многое видел в мире конезаводства и кое-что знал. Несколько лет он работал дома, в Англии, в конюшнях тренера и владельца лошадей Асфорда. Конюшни располагались в Ньюмаркете, центре скакового спорта Британии. Видать, молодой человек в специальностирос быстро, раз в 1858 году получил первый заказ на выездку чистокровной лошади, принадлежавшей графу де Симеону, французскому дипломату и рьяному спортсмену. Опыт удался. И родилась репутация. С этого времени Филлис, живший сначала в Гавре, потом в Париже, занимался прежде всего выездкой лошадей. По его собственному признанию, он предпочитал работать с чистокровками, хотя вовсе не считал, что полукровки хуже. Именно что – предпочитал. А это значит, что ему доверяли коней особой цены. В 1890 году Филлис сообщил, что к этому времени выездил 36 чистокровных лошадей высшей школы, а наездник Боще, которого Джеймс считал своим учителем, выездил только 26, прожив при этом 74 года.

Не знаю, побит ли этот рекорд Филлиса кем-нибудь, но цифры впечатляют. На одну лошадь уходит не менее полугода. Вот и считайте! Особенно если добавить, что Филлис работал не только на высшую школу выездки, но и на других, более простых и прикладных уровнях. Один из поклонников таланта Филлиса, уже упоминавшийся князь Дмитрий Багратион, видел книги счетов, оплаченных береговому за работу. Согласно бухгалтерии, с 1866 по 1886 год он «ездил 51 000 лошадей, не менее 7 лошадей в день».

Вот с таким «тщедушным стажем», прошедшим непро-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Начальники и офицеры, обучающиеся в Офицерской кавалерийской школе.
1913 год

стую школу жизни и обладавшим невероятно упорным характером, столкнулись русские кавалерийские офицеры на практике. Надо признать, что в конце XIX века наша кавалерия несколько «присела». Устарели уставы, устарела подготовка офицеров-кавалеристов в военных училищах, собственно в полках верховая езда заключалась по большей части в том, чтобы не опростоволоситься на парадах, во время учений практиковались лобовые конные атаки. Так что Филлис подоспел вовремя. И еще более вовремя подоспел великий князь Николай Nikolaevich-младший, решивший во что бы то ни стало «подтянуть» кавалерию.

Выпускник Офицерской школы кавалергард граф Игнатьев писал, что в 1901 году великий князь затеял такое новшество: всем выпускникам Николаевской академии, дабы выйти на службу по Генеральному штабу, предстояло пройти цензовое командование ротой или эскадроном, в зависимости от воинской специальности. А для того, чтобы командовать эскадроном в течение двух лет – надо окончить курс Офицерской кавалерийской школы. И тогда карьера будет развиваться успешно. Но слава о Школе была такова, что ее изрядно побаивались. Особенно пузатые старшие офицеры, которым также приходилось преодолевать курс парфорсной охоты для назначения на должность командира полка. Многие не выдерживали. «Суро-

вые требования Школы сыграли полезную роль, – вспоминал Игнатьев. – Постепенно среди кавалерийских начальников становилось все больше кавалеристов».

Конечно, не Филлисом единным, как говорится. Но мобильность и выучка русской кавалерии, проявленная на фронтах Великой войны, – это и его заслуга. В течение десяти лет в полки выходили офицеры, не только способные сами в совершенстве владеть лошадью, но и умеющие эти знания передать подчиненным. А система подготовки всадника и лошади, разработанная англичанином и получившая его имя, стала обязательной во всей нашей кавалерии

Донской атаман, генерал-лейтенант П.Н. Краснов. В 1909 году окончил Офицерскую кавалерийскую школу

вплоть до ее исчезновения как рода войск.

Сугубый практик, Филлис в один прекрасный день решил трансформировать колossalный опыт в книгу. В 1901 году многостраничный труд вышел в русском переводе под названием «Основы выездки и езды». Это не учебник, не пособие, не методичка. Это куда более фундаментальная работа, одобренная к изданию одним из руководителей Офицерской кавалерийской школы, генерал-майором Алексеем Брусиловым. В предисловии к книге ее переводчик, есаул Войска Донского Александр Войцехович писал: «Очень редко встретишь человека, который признает за верховой ездой право представлять собой искусство. Между тем она есть искусство, и искусство тем более высокое, что объектом его является живой... одухотворенный организм – лошадь. Всякое искусство имеет свои законы, а что имеет законы, имеет и свою философию. Сочинение Филлиса и представляет собой философию искусства езды и выездки».

Джеймс Филлис покинул Россию в 1910 году, получив еще орден Святой Анны 3-й степени, пожизненную пенсию в половину жалованья и подарок от императора Николая II, данный при прощальной личной встрече. О том, что это за подарок, Филлис никому так и не рассказал. В том же году он выездил свою последнюю лошадь, которую отправил сыну в США.

Джеймс Филлис умер в Париже в апреле 1913-го. На кладбище Нельи среди прочих венков на могилу берейтора-философа лег огромный венок из живых цветов – «От русской кавалерии». Живя и работая в России, Филлис написал еще один труд: 400-страничный «Дневник выездки» на французском языке, посвященный Парижу. Знаменитый наездник считал, что именно благодаря Парижу, его духу он обрел силы двигаться вперед по жизни смелее. То есть двигаться в Россию? ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«МНЕ НУЖНО, ЧТОБЫ МЕНЯ ПОДХВАТИЛИ...»

БЕСЕДОВАЛ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ФАКУЛЬТЕТА ЛИНГВИСТИКИ РГГУ ГРИГОРИЙ КРЕЙДЛИН – ОДИН ИЗ ПИОНЕРОВ НОВОЙ НАУКИ, КОТОРАЯ НАЗЫВАЕТСЯ «НЕВЕРБАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА», ИЗУЧАЕТ ЯЗЫК ТЕЛЕСНЫХ ЗНАКОВ И ДРУГИЕ НЕСЛОВЕСНЫЕ СПОСОБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ. ЧТОБЫ ВОЙТИ В ТЕМУ, НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОБЫВАЛ НА ЛЕКЦИИ КРЕЙДЛИНА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ПОСЛЕ НЕЕ ПОПРОСИЛ ПРОФЕССОРА ПОДРОБНЕЕ РАССКАЗАТЬ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭТОЙ ОТРАСЛИ ЛИНГВИСТИКИ И СЕМИОТИКИ.

— ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ, ВЫ – ЛИНГВИСТ и, следовательно, занимаетесь изучением языков. Однако словосочетания «язык тела» и «язык телесных знаков» до сих пор еще для многих звучат как метафора. Между тем уже вырос ряд самостоятельных дисциплин, которые этот язык изучают: гаптика (наука о языке касаний), окулетика (наука о языке глаз) и другие. С одной стороны, в этом нет как будто ничего такого уж принципиально нового – еще Шерлок Холмс внимательно следил за жестами, глазами и позами своих клиентов, за их одеждой и способами «показывать себя», которые зачастую говорили ему о человеке больше, чем тот сам был готов рассказать о себе. Можно сказать, что «отец» Шерлока Холмса, Конан Дойл, все это гениально интуитивно почувствовал. Но от интуиции до науки – дистанция огромного размера. Что-то должно было произойти в самой науке, чтобы смогла появиться такая дисциплина, как невербальная семиотика – то есть наука о смыслах, передаваемых другими знаками помимо слов?

— Я окончил Отделение структурной и прикладной лингвистики филфака МГУ и поступил на работу во Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) в отдел семиотики, в группу, которой руководил известный ученый-математик Владимир Андреевич Успенский. Тогда, в 70-е, этот отдел состоял из людей, изумительных по своей эрудиции, по широте взглядов, по чувствованию нового: цвет лингвистики, математики, химии. Люди, мыслящие максимально широко – настолько широко, что изменились сами очертания наук, а пространство между ними стало, в свою очередь, особым полем исследований. Например, поле между лингвистикой и психологией, теорией информации. Я много раз говорил

своим студентам, что большинство открытий, удостоенных Нобелевской премии, было сделано на стыках разных наук. И мне самому интересно изучать связи между явлениями, которые по видимости отстоят очень далеко друг от друга.

— Но с чего-то все началось?

— Началось с того, что в 91-м или в 92-м, не помню точно, я приехал на летнюю лингвистическую школу в Дубну, куда взрослые часто приезжают вместе с детьми. Так как я преподаю помимо вуза еще и в школе, детей решили «доверить» мне. Ну, сначала ребята рисовали солнце и эмоции, которые солнце у них вызывает, потом они отгадывали по рисункам, какие именно это эмоции, а потом им это надоело. А поскольку на школе в Дубне шла работа над новым объяснительным словарем синонимов, я предложил им тоже построить какой-нибудь свой словарь. Но какой? И тут я вдруг сказал: «А давайте составлять словарь жестов». Почему именно «словарь жестов»? Не знаю. Случайность. Великая случайность...

Первым номером решили описать жест «фигушки», но а потом работа всех нас затянула – и студентов, которые мне помогали, и детей (многие из тех детей сейчас уже либо окончили наш факультет, либо мои студенты). В общей сложности мы проработали восемь лет и в результате при поддержке Института «Открытое общество» в 2001 году издали «Словарь языка русских жестов». Это был первый научный словарь такого рода вообще, он есть в библиотеках. В 2009-м вышел «Берлинский словарь жестов» под редакцией Р. Познера, постоянно возникают группы по изучению невербальной коммуникации в Америке, в Германии, в Италии. В общем, как впоследствии оказалось, идея новой комплексной науки, невербальной семиотики, носилась в воздухе. Но я

горжусь тем, что за эти годы мы, наша исследовательская группа, сделали не меньше, чем вся Западная Европа.

— Подростком я читал роман Александра Степанова «Порт-Артур». Из него я узнал о несоответствии различных знаковых систем — в частности, русской и японской. Речь шла как раз о знаке «фигушки». В японском языке жестов это весьма неприличный знак, совершенно не подразумевающий значения «грубый отказ», которым командование Порт-Артура едва не ответило на японский ультиматум. Все подростки активно пользуются языком жестов, и я был тогда поражен, что он, оказывается, не универсален...

— Да, языков жестов примерно столько же, сколько культур, — это первое, что бросается в глаза, и именно это утверждение меня часто просят подтвердить какими-то примерами. Ну, вы знаете такой американский жест «OK» — большой и указательный пальцы соединены, средний, безымянный и мизинец подняты вверх. В мире существует как минимум семь значений этого или очень близких к нему жестов, и все эти значения

очень разные. В Японии жест с такой формой подтверждает заключение сделки, в Тунисе он значит «я тебя убью», а в Венесуэле обозначает пассивного гомосексуалиста.

Скажем, некоторые народы очень любят объятия, похлопывания — турки, например. Или жители стран Латинской Америки. А вот для китайцев такое вторжение во внутреннее пространство почти неприлично. Один американский бизнесмен написал даже, что, если бы американцы, для которых эти жесты означают дружелюбие, попросту не пользовались ими в общении с китайцами, многие проблемы снялись бы сами собой. Или вот еще один классический пример, который я часто привожу. Это случай убийства, основанием для которого послужила «нестыковка» культурных кодов: в Калифорнии один эстрадный певец из Таиланда выселил и убил хозяина лаосского ресторана, где проходило выступление, «только за то», что тот слушал его, вытянув ноги вперед и положив их на стул. Дело в том, что в странах Юго-Восточной Азии открытая и направленная в лицо другому человеку подошва обуви считается тяжелейшим оскорблением, потому что подошва (пята) считается не только самой низкой, но и самой грязной частью человеческого тела.

— Из всего сказанного очевидна полезность вашей мудрой науки для людей: она делает общение на любом уровне более ясным и более тонким и осознанным. А это — просто прорыв что для бизнесмена, что для политика.

— Я бы все же сформулировал полезность моей, как вы говорите, «мудрой» науки иначе: она — вот, вы спрашивали — необычайно расширила область научного познания, породила новые смыслы. Изменились наши представления о человеческой коммуникации и ее языках, расширилось понимание нами природы языка, знавкости и культуры. Ведь в коммуникации принимают участие знаки самых разных видов, и я должен понять, почему в разговоре иногда замолкаю, почему я вместо «да» иногда просто киваю, почему, качая головой, что-то отрицаю или недоумеваю, пожимая плечами, почему вообще говорю, непрестанно жестикулируя. Я должен это понять — я ведь изучаю диалоги. И я должен изучить и описать разные виды знаков. Это проблема и национального, и межнационального, межкультурного общения. Основная проблема современной культуры. Кто-то, не помню кто, сказал: «Слова, быть может, это то, чем пользуются люди, когда все остальные средства оказались безуспешными, потому что мы от природы пользуемся своим телом в общении, и, если не употребляем никаких телесных знаков, мы никогда не сможем понять, о чем идет речь».

— Как бы убедиться, что это не преувеличение?

— Возьмите Шекспира, «Бурю», где Фердинанд говорит Миранде примерно следующее: «Вот моя

рука и сердце». Откуда мы знаем, что это разговаривают друг с другом возлюбленные, а не какие-нибудь врачи, обменивающиеся органами? Если эту фразу вырвать из контекста, понять ее однозначно невозможно. Или тогда нам надо знать, как стояли по отношению друг к другу участники этого разговора, каким тоном нечто говорилось, вообще, как это говорилось: что было в глазах, в лице, в позах?

Почему мы говорим: «пойди, остынь» или «пойди, прохладись», но никогда не говорим – «пойди, погорячись!» или «разгорячись!». Объяснений тут может быть множество, но одно из них лежит на поле, смежном с медициной, с физиологией. Человеку свойственно состояние гомеостаза, равновесия. Поэтому если он погорячился или разгорячился, ему надо остыть, чтобы прийти в нормальное состояние. Остыть ему нужно не для того, чтобы замерзнуть, а чтобы вернуться к нормальному состоянию, равновесию. To cool down, как говорят англичане. Как спортсмену после бега. Человеку чуть-чуть прохлады лучше, чем чуть-чуть жары. Это знают все медики, и это проявляется в языке. Когда мы находим такие точки пересечения между биологией, медициной и естественным языком, то мы что-то проясняем. Когда мы приходим с двух, с трех сторон к одному и тому же, значит, в этом что-то есть – больше правды, интереснее истина...

– Как рассматривать по отношению к языку тела, например, закрытый язык некоторых групп

монахов, языки масонских орденов, жестовый язык британских мукомолов, языки судей, брокеров... Как диалекты?

– Ни в коем случае. Они вообще лежат в разных плоскостях. То, что вы перечислили, это не естественные языки, а языки искусственные, в разной степени разработанные системы знаков. Иногда такие «языки» состоят из нескольких десятков знаков всего. В английском языке граница между «жестовым языком» (sign language) и «языком тела» (body language), которым я и занимаюсь, очерчена четче, яснее, чем у нас.

– А что нужно, чтобы был настоящий *body language*?

– Body language – это язык жестов, существующий с речью, существующий вместе с речью. Иногда он противоречит речи, иногда усиливает ее, что-то добавляя к ней, иногда проявляется как бы параллельно речи. Чтобы мы могли составить о нем представление – ну, вот хотя бы о языке тела, параллельном русскому языку, – надо иметь, во-первых, словарь основных единиц этого языка, во-вторых, нужна грамматика – правила сочетания основных жестов с речью и друг с другом, правила порядка слов и знаков в тексте. Вот, для русского языка словарь основных жестов мы составили. Правила тоже частично есть в словаре.

– Не так-то просто сразу понять, что такое правила на «языке тела»...

– Ну, скажем, есть жест, который называется «шуточная угроза». Это угроза пальчиком, и применяется этот жест чаще всего взрослыми по отношению к детям. Например, бабушка так грозит пальчиком любимому внуку. В глазах чертики, но взгляд ее остается добрым. И улыбка. Это принципиально. Жест может также сопровождаться высказыванием вроде: «Я тебе покажу, проказник». Все это пример правила употребления жеста. Другое правило: кивок может сопровождаться словом «да», но не сопровождается в русском языке словом «нет».

– А в болгарском сопровождается.

– Нет, в болгарском жест не так построен. Это была, кстати, одна из ошибок гениального Романа Якобсона... Жест выглядит по-другому: покачивание головой и частое цоканье языком. И он не применяется при ответах на вопрос. Я об этом писал – о разных способах сказать «да», а также о разных способах приветствия и прощания, выражениях нежности... Вообще о разных способах на разных языках «говорить телом». Вот скоро должна выйти большая энциклопедия Body – Language – Communication. Там будут материалы по языкам тела и по разным культурам. Я писал раздел о славянских культурах. Нам удалось получить материал от чехов, словаков и от других исследовательских групп. Хотя энциклопедия будет действительно большой и, надеюсь, интересной – это только маленькая верхушка айсберга. Ведь большинство «языков тела» еще не описано. Мы знаем, что тибетцы, приветствуя друг друга, показывают кончик языка, как дети в дразнилке. Но это лишь один экзотический факт, описать же лексику и грамматику тибетского языка жестов – задача на несколько порядков сложнее. Причем лучше, если ее будет решать носитель языка, посвященный в тонкости соответствующего языка, культуры. Я это говорю как человек, который занимался казахским языком тела, финским.

– А что вы заметили в финском? Я был в командировке в глубокой Карелии, недалеко от финской границы, и быстро ощутил, что оказался в каком-то немножко другом пространстве общества. Правила другие. Ну, скажем, встретившиеся мне на деревенской улице люди не здоровались...

– Я это тоже заметил – как приехавший к ним преподаватель. В первый раз мне было странно, что, когда я вошел в аудиторию и поздоровался, никто из финнов не ответил. Там была одна венгерка, одна болгарка, две русские – они отвечали улыбками. А финны – ноль. Потому что для них лекция начинается, когда звенит звонок, – вот тогда они встают и здороваются. А до этого мы как бы чужие. Такая этика поведения. При этом все это совсем не говорит о том, что финны черствы, бесчувственны. Финн часто по вашему лицу догадывается, что вам нужно, пойдет и сделает это. Поразительный народ. Мы их называем ма-

лоподвижными, низкокинетичными. Но низкокинетичность жестовой системы они заменяют, на мой взгляд, высокой проницательностью глаз. Они на вас смотрят – и чувство такое, будто понимают вас. Понимающий взгляд. И в то же время близко они вас не подпустят к себе. Но с другой стороны – я разыскивал там одного человека, не мог найти его адрес и спросил ребят, может быть, они знают какое-нибудь адресное бюро. Они сказали: «Мы попробуем достать вам адрес». И уже на следующий день они его принесли. А ведь только и сказали: «попробуем достать». Знаете, такая отзывчивость – это финны. Вот так они устроены. У них есть состояние глубокого самоуглубления, поза задумчивости, вместе с жестом задумчивости, которую они шутливо называют «увидел море». Нарушить это состояние – крайняя бес tactность. Так что в знаках, в подтексте всегда скрывается свой смысл. И не только знаков специфических, но и таких, казалось бы, всеобщих, как улыбка. Американцы все время тебе улыбаются в лицо. Какое-то странное ощущение, как идиоты... Все время встречные на улице небольшого городка улыбаются. Но это их типичная культура поведения, и это надо понимать. Сценарий. Я его даже описывал. «Мир устроен хорошо. Мне хорошо, значит, и тебе должно быть хорошо» – вот что такое типичная американская улыбка. То, что называется positive smile. Но есть в мире и совершенно другие улыбки. Вот монито – типичная японская улыбка. Она означает следующее: «мне плохо, но я с тобой общаюсь, и тебе не должно быть плохо от того, что мне плохо». Эта норма поведения и улыбка идут от конфуцианства. Улыбка этикетная: человек может рассказывать, что у него умерла жена, и будет улыбаться, потому что он с тобой общается и тебе не должно быть плохо от того, что ему плохо. Это поразительно. Это то, чему я всегда хотел научиться, но так и не смог. Дожил до седых волос и не научился. Это улыбка драматического актера, если угодно...

– Кстати, об актерах. Вы же и рассказывали, как по-разному можно «сыграть» один и тот же жест...

– Речь шла об одной ремарке в «Гамлете»: «махнув рукой, выходит». Сыграть ее можно по-разному. В свое время я обнаглел: обратился к пяти-шести выдающимся исполнителям Гамлета с просьбой рассказать, как бы они сыграли это место. Вот в задуманном спектакле, который мне хотелось бы когда-нибудь привезти сюда, в Москву, мы покажем важные вещи – в частности, как по-разному можно увидеть одно и то же. К сожалению, Марцевич умер, но он сказал, что он бы метался по кругу, как бы ища выхода, кружился вокруг этого места и все время махал руками. То есть он бы еще телесно показал безнадежность положения. Это когда Гамлет узнает о смерти матери. Полная безнадежность ситуации. Мечется по кругу... Да, можно по-разному сыграть текст пьесы.

– Меня потрясла аускультация – одна из многих наук, выделившихся при изучении языка тела: как вы образно сказали, это наука о том, что мы слышим, когда слушаем. О нашем умении «фильтровать» информацию и соединять в сознании, как в клире, видео-, аудио- и другие образы. После вашей лекции я впервые за несколько лет, может быть, «вслушался» в мир – обычно ходишь немного «отключенным» – и уловил невероятное количество звучаний. Эти звуки были мне небезразличны. Это была своеобразная информация. Послание. Очень многие области неизведанного таят в себе послание...

– Но мы занимаемся еще и ольфакцией. Это наука о языке запахов. На запах тоже можно взглянуть с точки зрения коммуникации. Например, если вы приходите в гости и чувствуете ваш любимый запах, значит, вам рады? Вы сразу делаете такой логический вывод. «Мне здесь рады, в этом доме мне будет хорошо». Правильно?

– Да.

– Вот видите? А откуда этот вывод? Он основывается только на запахах. Если женщина приходит к вам на свидание и знает, что вот эти ее духи вы не очень любите, а вот эти вам приятны, то, если она хочет сделать вам приятное, она надушится вторыми. А есть еще одна наука – паралингвистика, так сказать, «окололингвистика». О всяких звуках, которые существуют вокруг языка: междометиях, стонах, покашливаниях... Самое интересное там – комплексы звучаний, звуковые последовательности. Александр Козинцев, этнограф, антрополог, сын выдающегося режиссера Григория Козинцева, написал замечательную работу о смехе. А звуки смеха – очень интересные звуки. Одно дело – гоготать, другое дело – хохотать, третье – хихикать. Едва ли мы будем над чем-то реально смешным хихикать. Странно звучит: «услышав рассказ Жванецкого, она захихикала»? Или, читая Чехова... Хихикала весь день? Как-то очень странно такую фразу было бы услышать. Очень много оттенков придают коммуникации междометия. Все эти охи, ахи, хо-хо. Но вы заметили – у нас есть одно «хо», есть два, есть три и есть пять. И нет четырех. У нас есть «ха», есть «ха-ха», есть три «ха-ха-ха» и есть пять «ха-ха-ха-ха-ха». У нас есть «охонюшки», но нет «аханюшки». Вот такая странная русская система междометий. Кстати, вы знаете самое распространенное женское междометие?

– Нет.

– «Ой»!

– А мужское?

– «Уфф!» Женщины у нас всему удивляются, а мужчинам у нас тяжело... Частота подсчитана. Кроме того, есть такие важные вещи, которые называются звукоподражанием. Родители часто спрашивают детей: «А как делает корова?» Такой глуповатый вопрос... Они подразумевают ответ,

что корова делает «му». А как делает кошка? А котенок делает «мяу». Звуки звукоподражания очень важны в русской культуре. Но как их, например, перевести? Есть такой фильм Акиры Кurosавы «Под стук трамвайных колес». На Западе он шел под названием «До-дес-ка-ден, до-дес-ка-ден». Знаете почему? Потому что в японской культуре «до-дес-ка-ден» – так транскрибируется звучание трамвайных колес. У нас его нет. Поезд делает «чух-чух», это понятно, а вот как машина делает – не очень. Дети по-разному показывают. Как-то раз я проводил этот эксперимент. А как делает трамвай – да он у нас никак не делает. А в Японии он «делает» «до-дес-ка-ден». Этот фильм про мальчика-аутиста совершенно гениальный: там мальчик играет в трамвай и, все время двигаясь, произносит «до-дес-ка-ден». Для того, кто этого не знает, название фильма было непонятно совершенно...

– Мне кажется, *body language* в принципе – это как бы фундамент нашей информационной системы, на котором уже стоит собственно язык. Вы правы насчет запахов. Вся эта гамма пьянящих весенних, сексуальных запахов... Тут никаких слов не надо: все это действует прямо на мозг... Касания, звуки – разве это не тот мир, который мы воспринимаем до своего рождения, еще в утробе матери? Звук ее сердца. Психологи доказали, что общение с матерью до рождения очень важно для человеческого дитя...

– Не знаю, может быть, в пренатальный период есть какое-то общение между плодом и матерью. Я не хочу ничего об этом говорить, потому что это не моя область. Я всегда избегаю спекуляций. Наука построена на частотных вещах. Вот с запахами дело проще. Если от тебя воняет, с тобой и общаться-то никто не будет. Могут последовать санкции. Санкции бывают разной степени жесткости: могут тебе замечание сделать, могут отлучить от дома, могут перестать разговаривать с тобой. Есть правила поведения, чего ты не можешь делать. Если ты приходишь на интервью, у тебя должен быть сценарий, чего ты не можешь делать во время интервью. Ты не можешь вскакивать на стол, например.

– Спасибо.

– Ну вот, вы же сами знаете. Это все модели неверbalного поведения. И сценарии, как правильно себя вести, заложены в каждой культуре. Например, когда вы приходите в гости, нужно сначала постучаться, на предложение хозяина должны раздеться. Причем если скажут «раздевайтесь», вы должны знать, до каких пор надо раздеваться. Раздеться в кабинете врача – одно, а раздеться в гостях – другое. Ну и так далее. При этом в американском гостевом этикете по умолчанию заложено право пользоваться холодильником хозяина, если приходящий гость – твой друг. Американец считает, что если он твой друг, то может воспользоваться твоей пепси-колой. «Я возьму у тебя «пепси». Без

знака вопроса. Или просто без слов. Я с этим столкнулся, когда принимал у себя американских студентов, с которыми подружился во время преподавания в Америке. А в Португалии вас обязательно познакомят со всеми, кто есть в доме. У вас, быть может, и не было желания заходить в патио, но вас туда проведут, потому что там дядюшка и тетушка, с которыми вам обязательно нужно познакомиться или поздороваться.

— Григорий Ефимович, у меня такое ощущение, что я узнаю очень много интересных вещей, но только все не пойму — к чему?

— Вы хотите, чтобы я подвел итоги этой нашей беседы? Ну что ж, попробую. Вот я как-то произвел реконструкцию нескольких жестов трехсотлетней давности по произведениям Джонатана Свифта. Он меня всегда интересовал как очень глубокий, замечательный писатель. Много любопытных жестов Гулливера описано в его диалогах с лилипутами и великанами. В общем, мне показалась задача реконструкции интересной. Вообщем, сюжетов, тем и нерешенных проблем остается еще очень много, но что я еще успею? Мне нужно, чтобы меня подхватили... Сейчас у меня много учеников с прекрасными самостоятельными исследованиями. Недавно две мои ученицы, Светлана Переверзева и Лидия Хесед, защитили диссертации по лингвистике и невербальной семиотике, еще раньше прошла успешную защиту

диссертация Елены Морозовой о невербальном этикете.

Пишут ребята у меня интересные курсовые. Вот одна такая работа была — «Слезы в Библии», другая — «Брови в китайском языке и китайской культуре»... Такой нетривиальный взгляд на язык, знаки, культуру.

Произошел очень серьезный сдвиг в науке. Во-первых, появился новый инструментарий и новые средства описания. Это глубокое проникновение в семантику языка, в язык смыслов. Это продвигает нас вперед в понимании сложных процессов... А вообще, что вы хотите, чтобы я вам напоследок сказал? Можно ведь и просто заключить, что вся наша работа в конечном счете будет сведена к сугубо практическим вещам: созданию «считывающих» человеческую речь и жесты компьютерных программ, к разработке языка роботов последнего поколения, к автоматам, распознающим запахи или звуки, к созданию курсов лекций и учебных пособий по культуре общения для политиков и менеджеров... Или вы чего-то другого ждете от меня, Василий?

— Я ждал, что вы скажете, что наш мир стал разнообразнее и многомернее с новым знанием... Что общение, оно стало... или становится, ну, осознаннее и интереснее, что ли...

— Я этого не говорил. Хотя хочется на это надеяться. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ТО, ЧЕГО НА СВЕТЕ НЕ БЫВАЕТ

БЕСЕДОВАЛА

ТАТЬЯНА БАЙМУНДУЗОВА

НА FACEBOOK СНОВА ЗАСПОРИЛИ ОБ ЭМИГРАЦИИ. ОДИН ИЗ СЕТЕВЫХ ДРУЗЕЙ, ИЗМУЧЕННЫЙ РЕАЛИЯМИ ОТЕЧЕСТВА, ОПУБЛИКОВАЛ НЕРВНЫЙ ПОСТ О ТОМ, КАК НАДОЕЛА ЖИЗНЬ-БОРЬБА... ПОСЫПАЛИСЬ КОММЕНТАРИИ ОТ СОБОЛЕЗНЮЮЩИХ, ИЗ СЕРИИ «ПОРА ВАЛИТЬ ИЗ ЭТОЙ СТРАНЫ». КТО-ТО ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ РИСКНУЛ ЗАКИНУТЬ МЫСЛЬ ОБРАТНУЮ: «ПОРА ВЕРНУТЬСЯ». КТО-ТО ПОДДЕРЖАЛ, НО ТУТ ЖЕ ПОЛУЧИЛ ПО ШАПКЕ: «МНОГИХ ВЫ ЗНАЕТЕ, КТО ВЕРНУЛСЯ?!» ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, НЕМНОГИХ. НО ОНИ, КОНЕЧНО, ЕСТЬ.

... С АЛЕКСАНДРОМ МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ, когда пытались с мужем собрать в нашей деревенской усадебке замысловатую кухню, сделанную на заказ в городе и присланную теплоходом в тяжеленном огромном ящике. Инструкции нам в помощь не приложили, но зато пришел аккуратный незнакомец и, представившись, сразу подсказал, что к чему, даже не видя эскиза.

Как выяснилось, Саша приехал в отпуск из Германии, где живет с начала 90-х, эмигрировав в юном возрасте вместе с родителями. Жизнь в новой стране у него сложилась вполне благополучно: успешно и бесплатно получил образование строителя, быстро нашел работу, зарекомендовал себя как ценный специалист, своими руками построил большой дом, сам же обеспечил его коммуникациями. На такие дома обычно с завистью смотрят рядовые российские туристы, проезжая мимо на экскурсионных автобусах – «живут же люди!». Все хорошо устроилось, живи и радуйся.

Но к 36 годам Саша твердо решил вернуться в Россию, более того, в родную сибирскую глушь, в поселок Балахту Красноярского края – к ужасу и недоумению родных и друзей. Сумасшедший! Хочет построить дом из дерева и заняться ремеслом по нему же, дереву, этим и жить, создавая

вещи для людей. И еще обязательно посадить огород, чтобы выращивать настоящие – какая редкость нынче в Европе! – овощи. Словом, хочет делать настоящее своими собственными руками, ну не чудак ли!

Все же потребность в творческом отношении к делу, когда можно творить самому, неистребима в нормальном мужике. Саша Ригер как раз из таких. На Западе, в ремесленнической Германии, он не может (или не хочет) приложить свой талант мастера. Конечно,

Александр, получивший русское образование, прошедший в юные годы русскую школу выживания, а главное – привычку к ручному труду, имеет к этому предрасположенность. Но дело, думаю, не только в русском опыте, но еще и в складе характера – и очень мужского, и детски-прыгливого. Он восторгается всем настоящим трудовым – то красотой и совершенством стропильной пары, то необыкновенно продуманным способом рубки замка в срубе, подсмотренным у канадцев.

Люди, которые чувствуют такие вещи, – это мужчины, и именно они противостоят европейскому размыванию границы между полами, именно эта творческая трудовая женственность, которая так сильна в России, очень важна сегодня.

Берег под угором истоптан лапами зверского размара – ночью не зря надрывались поселковые лайки. Саша фотографирует медвежьи следы как еще одну улику неподдельной сибирской жизни в глубинке, о существовании которой уже, наверное, и думать забыли его нынешние сограждане и ровесники – русские немцы, эмигранты 90-х. «Ты ищешь то, чего на свете не бывает!» – говорят ему друзья в Германии.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Его можно назвать романтиком, но и это будет не совсем правдой. В общении Александр открывается как человек вполне земной, показывая классическую немецкую рациональность. Попытки рассуждать о возвращении на родину в высоких тонах здесь излишни. Саша возвращается просто для того, чтобы заниматься любимым делом на живой земле, есть натуральные продукты и не отравлять свой дом искусственными отделочными материалами.

Разговоры о преемственности ремесленнической культуры тоже как-то не идут – Александр поддерживает мастеровые традиции не словом, а делом, самой своей жизнью. Поэтому о жизни, о главном в ней и говорим, бродя по берегу Енисея.

– Откуда у тебя такая привязанность к дереву?

– На дереве я зациклен с детства – это самый многогранный и благодатный материал. У меня был сарайчик-мастерская, где я самостоятельно делал игрушки. Из этого все и вышло. Я могу построить дом, сделать мебель, посуду, лыжи, телегу, инструменты, да практически все. Именно это меня и привлекает. И еще дерево – оно теплое,

живое. Сколько бы лет ему ни было, оно остается живым. Надо дерево понимать, чтобы из него что-либо изготавливать, знать его свойства, как оно меняется с временами года, с изменениями влажности, расположение самой древесины, годовых колец. В общем, очень много премудростей. Здесь, в селах, раньше все это знали, умели.

– Вот приехал европеец в глухую русскую деревню, рассказать бородатым таежным мужикам, как правильно работать с деревом...

– Я приехал с надеждой, что они мне это расскажут. Самая большая глупость считать, что ты уже все умеешь. Кое-что интересное люди действительно рассказывают, а я подробно записываю себе в книжку – такая многолетняя привычка. Впереди большой и тяжелый этап обустройства. Еще многому нужно научиться, и особенно хочется что-то восстановить из опыта прошлых поколений мастеров. Сейчас общаясь с людьми и понимаю, что многое потеряно, опыт и знания утрачены. А меня как раз очень интересует то, что ремесленники создавали раньше. Вот эти утки в сельском музее, чучела – поразительны! Раньше инструментов не было таких, как сегодня, а делали вещи удивительные. Старинный серп, старые ножовки я могу повесить на стену в мастерской как настоящие произведения искусства. При этом они еще и работают. Или вот лодки-долбленики, ветки. Их форма – это нечто, нет даже слов. И не осталось никого, кто бы это умел делать. Почему? Очень жаль. Сейчас вообще все движется в сторону упрощения.

– Так ты хочешь создавать вещи-произведения искусства и продавать их народу?

– Если быть точным, я ищу возможность на основе старых вещей делать новые. Каждый человек должен совершенствоваться на опыте своих предков. Улучшать лучшее. Сегодня лучшие вещи – старые вещи. Они самые качественные. Потому что в настоящее время все делается бездушно, просто для продажи и скорейшего вывода из эксплуатации. Мастер сознательно не заинтересован в том, чтобы инструмент долго служил. Желательно, чтобы его выбросили через год и купили новый. Мне кажется, это такая большая тяжелая тема в любой отрасли.

– Как я понимаю, ты космополит в своих ремесленнических интересах?

– Я считаю, что в определенных странах какие-то вещи делаются или делались лучше, и было бы глупо из-за национальных убеждений зацикливаться на опыте одного народа.

– Можешь ли ты на личном опыте сформулировать, что за явление такое «русский немец»?

– Тяжелый вопрос. Здесь мы были немцы. Приехали туда, стали русскими. Выходит, на земле, где родились, всю

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

жизнь не прожили. Это как-то тяжело для человека, по-моему. Потому что корни, по сути, вырваны. Ну а поскольку сильных однозначных корней нет, то и возникает такой разрыв среди наших переселенцев – одни считают, что здесь их родина, другие верят, что там.

– А ты?

– Я лично вижу возможность сравнить оба берега своей жизни, оценить и выделить что-то хорошее для себя, ну и выбрать наконец, где пристать. Судьба дала мне шанс пожить в другой стране и научиться хорошему делу. Я за это ей благодарен. За пятнадцать лет жизни в Германии я многое оценил, сделал какие-то выводы о жизни.

– Эти выводы привели к решению вернуться в Россию?

– Просто в последнее время появилось чесчур много вещей, которые воруют нашу жизнь. Ни на что не остается времени – то есть собственно на жизнь его не остается.

Несколько лет я находился на распутье. Я говорил своим близким, что мы идем не туда. Посмотришь на мужиков... Ну, не мужики, а дети малые. Чем они занимаются? Воспитывают своих детей? Нет, они натирают свои машины или играют в игрушки. У нас теперь все гораздо дальше развиваются. И мужики не мужики, да и женщины не женщины. Большая редкость, когда молодая женщина умеет готовить, а мужчины в 35 лет играют в плейстейшн, забывая обо всем на свете. У некоторых уже и дети родились, а они и не догадываются, что надо быть взрослыми.

– Россия в этом смысле тоже не исключение. Разве что еще в русских селах, особенно таких суровых, как Бахта, мальчишки вовремя вырастают в мужиков.

– Конечно. Здесь больше мужицкого, настоящего. И вообще здесь люди совсем другие – они быстрее сближаются, общий язык находят. Может быть, более доверчивы. Хотя отношения разные, конечно, между ними складываются, как и везде. Но в целом более открытые люди.

– Простота деревенская, природная?

– Может, и простота, а может, это оттого, что нет у каждого из людей отделенного своего жилья. Здесь, что ли, как-то стены прозрачней. В Европе все к этому стремятся – отъединиться друг от друга как можно надежнее, укрыться.

– Возвращение – большая тема. Как ты все же решился на это, привыкший к немецкому комфорту, чистоте, отладженности порядка? Какая великая идея тебя ведет?

– Да просто все. С деревом хочу работать на родине. Всегда здесь она. И друзьям помочь хочется. И дом построить хочется своими руками. В Германии уже построил, но не из дерева, правда. Там почему-то все это другое – я даже объяснить не могу, что именно, но другое. Может быть, это родство меня тянет, Родина. Дед, с которым мы общались еще в детстве, возил меня на рыбалку и говорил, мол, друзей и деньги найдешь, но по природе и тайге скучать всег-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

да будешь. И чем старше я становлюсь, тем это очевиднее и больнее. Он прав был. И эти просторы сибирские, и леса, эта природа и вот это все с детства – свои огороды и с грядки огурцы... Я готов в это вложить много своего труда.

– И тебя не смущает отсутствие бытового комфорта?

– Меня бытовые сложности не пугают вообще. Я абсолютно все могу сделать сам. Я могу построить продуманный до мелочей дом, который по комфорту не будет отличаться от европейского, если только в лучшую сторону.

– Здесь, смотри, народ почти не строит своими руками. Хотя деревня, тайга богатая, возможности...

– Ну да, и это удивительно. Выяснилось, что срубы покупают у староверов. Получается, во всей деревне и плотника-то нет. Я вот ходил, с парнями общался на стройке музея. По идее, очень простые вещи я им подсказывал – понимают, конечно. Есть и свои умельцы. Вот Андрей Соловьев – я был поражен, насколько человек бензопилой владеет безупречно! И он еще скромничает, мол, не очень аккуратно. Я говорю: да ты сначала найди вообще, кто бы так распилить смог! Дело в желании, а способности найдутся. Но у большинства, к сожалению, желания нет. Живут в хибараах и не горюют.

– Денег нет...

– Деньги надо тратить с умом просто. Допустим, у нас в Балахте есть ключ. Вода ключевая бьет, необыкновенная. А люди покупают себе энергетические напитки и тратят на это кучу денег, портят здоровье. Поистине, думаю я, деньги зарабатываются не на больших вещах, а на маленьких бутылках с энергетическими напитками. И в Германии такое же нелогичное поведение многих людей. Странные ценности! Для меня, например, несравненно большей ценностью обладают домашние огурцы, потому что я знаю, на чем и как они выращены.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– В Германии с этим так сложно?

– Да. В Германии есть категория продуктов под названием «био». Они выращены как бы на грядках. Но эти фермеры не простаки, чтоб не добавлять ничего к своему урожаю. Часто неправда и то, что товары с надписью «Сделано в Германии» действительно сделаны в ней. Они могут быть на 70 процентов сделаны в Китае и лишь немного в Германии. Особенно это касается бытовой и прочей техники. Я одно время работал в магазине. И вот приносят большие упаковки, на них написано «Сделано в Китае», а распаковываешь – в них маленькие коробочки с надписью «Сделано в Германии». Они потом на прилавках стоят.

– Если все мирятся с таким глобальным обманом, значит, он чем-то оправдывается?

– Все понимают, что мир таким циничным образом устроен. Выбора нет. Людям приходится закрывать глаза и говорить: ну что ж, не такие уж это и плохие вещи, а в общем, даже вполне хорошие! И то, что это ломается через два года, – нормально, мол, они все так ломаются. Люди согласны на малое.

– О мусоре. Как ты нашел нашу российскую сибирскую глубинку?

– Мусор – это самое страшное из моей поездки. Честно признаюсь, это главное, что меня отпугивало от идеи возвращения несколько лет, хотя мысль я продолжал вынашивать. Тут такие просторы! А на них – банки, железяки, пластик, стекло. Все это обнаруживается по берегам могучего Енисея... Вода уходит, обнажая мусор со дна. Люди кормятся с этой реки. Живут на ней и благодаря ей. Все, что они себе покупают, им дала река. В благодарность они кидают в нее мусор, умудряясь сбрасывать даже сломанную бытовую технику. А казалось бы, где еще искать чистоты, как не здесь? Но в любую сторону от деревни пойди, везде мусор. Сегодня по ягоду пошел, кругом бутылки. Ягода растет, и рядом бутылки валяются. М-да... Единственное, что меня здесь смущает, этот вот мусор. Все остальное я в силах исправить.

– Если ты останешься жить в России, эта проблема будет тебя доставать постоянно. Может быть, передумаешь?

– Я хочу как можно меньше мусора оставить хотя бы после себя. К тому же есть ценности, которые перевешивают этот недостаток.

– *Какие?*

– Простые, как я уже говорил. Много таких маленьких вещей, которые здесь меня больше радуют. Допустим, я хочу весной сок бересковый пить. И получать при этом удовольствие. Мне не нужно ни пива, ни виски. Феномен в том, что люди, которые имеют в легком доступе природные богатства, не дорожат этим. Покупают и пьют пиво, тратя заработанные трудом деньги. Бутылки опять же бросают вот, на берегу. Они не тревожатся, потому что не боятся потерять. Каждый думает – на мой век природы хватит...

– *Как твои друзья и родственники в Германии оценивают порыв вернуться на родину?*

– Негативно. Говорят, что это все неизменно. Но ведь я не хочу ничего и никого менять, не в этом моя цель. Я хочу измениться сам для себя.

– *А ты что, испортился в эмиграции?*

– Надеюсь, не очень испортился. Но с возрастом я стал гораздо больше задумываться о жизни, сомневаться и искать путь. Когда мы только приехали туда, основной целью было заработать денег, как-то прижиться, но сейчас я, к сожалению, не могу назвать это радостью. С другой стороны, я понимаю, что грядущие годы для меня будут очень нелегкими. Я и сам, честно говоря, не осознаю до конца, что начинаю.

– *Твои друзья говорят, что ты едешь за тем, чего на свете не бывает. А чего, по их мнению, не бывает?*

– Ну, как сказать. Допустим, того, что я ценю, как будто бы сейчас уже и нет – чистых лесов без мусора, чистых продуктов. То есть имеются в виду такие конкретные вещи, не философские. Вещей достаточно простых как будто больше нет на свете.

– *А ты не согласен, что их уже действительно нет?*

– Может, отчасти мои друзья и правы. Простые и настоящие вещи уходят, по мере того как меняются ценности у людей. Но свежие огурцы с грядки пока никто не отменил. Здесь-то они точно растут. В общем, надежда есть. И главное – надежда сделать что-то хорошее в жизни.

– *Полюбил ли ты Германию?*

– Не знаю. Сейчас затрудняюсь ответить. Но однозначно мне будет по кому скучать. У меня ведь семья там, мама, родной брат. Я ни в чем не разочарован, нет. Я вообще в своей жизни доволен каждым этапом. Даже плохие, тяжелые периоды приводили к хорошему результату. И везло часто. Сейчас наступил непростой момент, но я рад, что все-таки есть люди, которые меня понимают. Хочу сделать так и сделаю.

Мы не знаем, чем закончилась Сашина история. Поиск себя, поиск правды... У того, кто ищет, всегда нелегкая жизнь, но мы уверены, что кому трудно в учении – легко в бою. За мир с законами, заданными Богом, природой, долгими веками традиций, с правилами, о которых говорит жизнь настоящая, живая, которую творят трудовыми руками на ветру и солнце. А не на экранах мониторов. ●

ХАМЫ ПРОШЛОГО

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

РИСКНУ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО НАЗВАНИЕ ЭТОЙ СТАРИННОЙ СТОЛИЧНОЙ ЧАСТИ У МНОГИХ ВЫЗЫВАЕТ ОТОРОПЬ. А СЛЕДОМ ЗА НЕЙ – И НЕИЗБЕЖНЫЙ ВОПРОС. НЕУЖТО ТУТ, НА ПОЛУОСТРОВЕ, ОБРАЗОВАННОМ ИЗЛУЧИНОЙ МОСКВЫ-РЕКИ, СЕЛИЛИСЬ НЕКОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕСИМПАТИЧНЫЕ ЛЮДИ, ОТЛИЧАВШИЕСЯ ГРУБОСТЬЮ И НАГЛОСТЬЮ? ТО БИШЬ – СПЛОШНЫЕ ХАМЫ?

писал в книге «Москва и москвичи» следующее: «Хамовники во всех отношениях походят на самый дюжинный уездный городишко. Местами только вымощенные узенькие улицы, низенькие деревянные дома, пустыри, огороды, пять-шесть небольших каменных домов, столько же дворянских хором с обширными садами, сальный завод стеариновых свечей с вечной своей вонью, непроходимая грязь весной и осенью и одна только церковь, впрочем, довольно замечательная по своей древней архитектуре, – вот все, что составляет эту прежде бывшую слободу, прозванную Хамовниками, вероятно, потому, что в ней жили некогда крепостные дворовые люди, которых и теперь еще величают в простонародье хамами и хамовым отродьем».

Насчет простонародья господин Загоскин тоже зря. В низах термин был не в ходу. А вот у Грибоедова встречается. Другое дело, что загоскинско-грибоедовские хамы ничего общего не имеют с теми «хамами», что дали название древней московской слободе, а позже – и целому району.

Храм
Святого Николая
Чудотворца
на бывшем
Хамовническом
плацу. Классика
московского
церковного
зодчества
XVII века

В ПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННО, что современный человек может попасть в эту лингвистическую ловушку. Ведь ныне слово «хам» толкуют однозначно, и никаких положительных эмоций оно ни у кого не вызывает. Даже у самих хамов, которых в наше время, к сожалению, в избытке и которые селятся повсеместно. Но и в свое время, а именно в первой половине XIX века, в эту же ловушку угодил вполне себе образованный человек, более того – директор московских императорских театров, почетный член Академии наук по Отделе-

нию русского языка и словесности, популярнейший при жизни писатель Михаил Загоскин. Помните, с каким пиететом и претензией на соавторство рассуждал гоголевский Хлестаков о его исторических романах? Бывал Михаил Николаевич в Хамовниках, бывал. А вот ведь так и не удосужился забраться за пояснениями вглубь веков. Хотя привычен был к этому процессу. Вон, в романе «Аскольдова могила» погрузился аж во времена Владимира Красно Солнышко. А в нашем случае пошел, что называется, на поводу у поверхностной логики. И на-

ЛОКОТЬ ХАМУ

Воскресный полдень в весенней Москве – это не время хамов. Это время добрых и улыбчивых сомнамбул. Замечание не касается посетителей гигантских супермаркетов на обочине МКАД и завсегдатаев рынков у конечных станций метро. Это я сейчас про старую Москву и обжитые спальные районы. Здесь, в Хамовниках – тихо и малолюдно. Комсомольский проспект мирно соседствует с «княжеским» Оболенским переулком, а сквер усадьбы князей (опять-таки!) Трубецких – с павильоном станции метро «Фрунзенская». И никто по этому поводу особо не ворчит. Из тех, кто существует либо только до «семнадцатого», либо только после – и до «девяносто первого». Аура у Хамовников такая – все спокойно и достойно. За исключением тех вечеров, когда в Лужниках играет «Спар-

так». Его фанаты без всяких затруднений существуют в краснобелом пространстве и способны затащить туда любого встречного прохожего. Но и «Спартак» теперь не играет. Не в том смысле, что разучился, хотя есть к нему кое-какие вопросы. А в том смысле, что стадион в «Луже» закрыли на реконструкцию. Дома на Комсомольском солидные и важные, послевоенные «сталинки» по большей части. Ну, и утомительно богатый «новодел» попадается, умудрились кое-где втиснуть. В первых этажах – дорогущие магазины с мало кому интересной якобы итальянской мебелью и якобы кубинскими сигарами. Ресторации для нуворишей, понятное дело. И небольшие кафе, в половине которых чашка кофе стоит больше, чем целый бизнес-ланч в Замоскворечье. Вовсе не похоже на картинку, описанную господином

Загоскиным. Хотя кое-что и с его времен сохранилось. Когда будущий романист записывался в народное ополчение в 1812 году, эти самые казармы уже стояли. Свеженькие, с иголочки. И храм Святого Николая Чудотворца стоял. А уж палаты Хамовного двора чуть далее – тем паче.

Когда-то так и говорили: «отмой-ка мне три локтя хаму». Локоть – мера длины, хам, по одной из версий, льняная ткань, получившая такое название на Руси от восточного словечка «хамьян». Потому-то тех ткачей, что готовили в Московии полотно и всяческие из него полезные в хозяйстве вещи, называли хамовниками. Хамовнические ткачи появились в Первопрестольной из тверских земель, из села Константиновки. Их скопом переселили в Москву в начале XVII века, когда на царском дворе резко увеличился спрос на полотно. Выделили землицу в речной излучине, освободили от податей – работай! Выйти из слободы было почти невозможно, даже дочерей отдавали замуж только за слободских. Но и «хамом» оказаться было непросто, желающие писали челобитные самому царю, и лишь он мог пожаловать или отказать. Несколько таких грамот сохранилось до сих пор. Одна из первых, подписанная неким Харитоном, сыном Темковым, датируется 1627 годом. Дела, видать, у хамовников шли хорошо, раз спустя тридцать лет после переселения они уже сподобились построить каменную церковь, а еще через четверть века – поставить чудо-храм Николая Угодника.

...Вот он, истинный московский храм-«кораблик», с традиционным пятиглавием, колокольней-шатром, керамическим узорочьем, раскрашенный в зелено-красное. Как-то в самом конце 80-х посетил столицу один американский богатейший, сколотивший состояние на азартных играх. В Москве он перспектив не узрел, а уезжая, обронил, что город похож на кладбище: все вокруг серое и много красных гвоздик. Приметлив был граж-

Хамовнические казармы.
Пожарная каланча
полицейской части на плацу

данин США. Но и раньше – при Брежневе и прочих товарищах – Москва палитрой красок в архитектуре не слишком радовала. Особенно – за пределами Садового кольца. Стrogая помпезность – вот эталон стиля. Тем фантастичнее выглядела церковь в начале Комсомольского проспекта. Более того – вызывающе. Но вызов власти по каким-то таинственным причинам не принял, храм Святого Николая как был освящен в 1682 году, так никогда и не закрывался. Пострадал отчасти только при французах в 1812-м.

Узкая улица Льва Толстого, носившая некогда название «Долгий Хамовнический переулок», вовсе не такая уж «долгая», метров 800. Но – плотно застроенная. За стеклом жилых многоэтажек и кирпичом бывших фабричных корпусов, превращенных в бизнес-центры и модныеочные клубы, прячется крепкий дом под тесаной крышей почерневшего от времени дерева. Точно гриб боровик. Это – палаты Хамовного дво-

ра XVII века. Таких зданий светской допетровской архитектуры в Москве осталось раз-два и обчелся. В отличие от Грановитой палаты Кремля или палат бояр Романовых на Варварке, превращенных в музеи, тут –тихо. Шлагбаум перекрывает въезд в большой двор, в крохотных окошках-полубойницах – темно. И сквозь толстые древние решетки и мутные стекла ничего не разглядеть. Терем-загадка! В конце 90-х автору этих строк посчастливилось смотреть в эти окна изнутри. Как оно так вышло – Бог ведает, но тогда здесь обреталось скромное турагентство, хозяйствами которого были мои добрые знакомые. За массивными дубовыми дверьми да под низкими потолочными сводами пахло крепким кофе и французскими духами. И летели в эфир запросы о визах, авиаейсах, отелях и трансферах... И казалось, что вокруг снимается кино. Что-то вроде «Иван Васильевич меняет профессию». Но кино в стиле лихих 90-х кончилось, и что теперь в декорациях – непонятно.

Палаты
Хамовного двора
на улице Льва
Толстого. Отсюда
начинались
Хамовники

Летний павильон
в парке,
окружающем
усадьбу Льва
Толстого

ГЛЫБЫ И ЧЕЛОВЕЧИЩА

Имя классика улица носит не случайно. Это вам не Лермонтовский проспект в Жулебине, где создатель «Демона» никогда не бывал. Лев Николаевич в Хамовническом не только многократно бывал, но и подолгу жил и творил. В 1882 году он купил тут городскую усадьбу, сильно смахивающую на сельскую: с небольшим парком, деревянным забором, флигелями и конюшней. Деревянный двух-

этажный дом и в то время был немолод – 1805 года постройки. Однако ж и сегодня выглядит замечательно.

Гений русской литературы жил здесь с семьей каждый зимний сезон с 1882 по 1901 год. Принимал тут Чехова, Рахманинова, Шаляпина. Написал «Воскресение» и еще несколько десятков произведений. Последний раз Толстой был в Хамовниках в 1909 году, незадолго до смерти. Парадоксально, но жить тут писателю не нравилось. Смущало соседство нескольких крупных предприятий. Рядом стояли старейший московский Хамовнический пивоваренный завод, парфюмерная и ткацкая фабрики. Лев Николаевич письмен-

но жаловался, что приходится вставать в 5 утра – будят фабричные гудки, зовущие рабочих на смену. Однако интересы семьи требовали проводить зимы в Первопрестольной. Да и собственные профессиональные интересы – тоже. В приусадебном флигеле даже поселили конторщика, занимавшегося издательскими проектами графа.

Интересно, что при первом посещении Москвы в 1837 году 8-летний Левушка вместе с отцом и братьями остановился здесь же в Хамовниках, на Плющихе, в доме Щербачева.

Улица Толстого выныривает на Пироговку, где по левую руку у входа в сквер Девичьего поля сидит каменный Лев Николаевич.

Главный дом
городской
усадьбы
Льва Толстого
на улице
его имени

Скульптор Портянко, следя за ветам Ульянова-Ленина, почтившего творчество писателя, изобразил классика точь-в-точь по цитате: «какая глыба, какой матерый человечище». А мне думается, самому Толстому такой однозначный образ самого себя вряд ли бы понравился. Ему были ближе сомнения и поиск. В «матерых человечищах» Хамовники недостатка не испытывали. Почти напротив памятника Толстому громоздится здание Общевойсковой академии Вооруженных сил РФ. Не здание – а олицетворение сталинской эпохи в камне. Символично, что строительство было закончено в 1937 году. Если встать к зданию академии «передом», то справа от главного корпуса можно узреть гигантский бетонный куб, на верхней плоскости которого замерла настоящая БМП. На кубе выбита надпись про то, что чужой земли нам не надо, но и своей ни пяди не отдадим. Когда-то под цитатой была фамилия автора – И.С. Сталина. Но после 1956-го и надпись, и подпись вывели. Через какое-то время текст цитаты вернули на место. Но без авторства, разумеется. Хотя старые офицеры рассказывают, что периодически фамилия автора проступала сквозь краску.

Тут любят вспоминать о том, что одно время учебным заведением руководил Михаил Фрунзе и что в нем учился Василий Чапаев. Мол, стены академии помнят этих известных деятелей советской России. Помнит академия, но не стены, которых не было ни в 1925-м, когда Фрунзе умер при странных обстоятельствах, ни тем более в 1919-м, когда Чапаев в бою под городом Лбищенском на реке Урал получил смертельную рану в живот. К слову, Чапаева академия помнит с трудом, так как надолго Василий Иванович в ней не задержался. Не обремененный образованием Чапай испугался гранитной тяжести науки и сбежал из Москвы в дивизию. Погодинская улица – это московская провинция. Не окра-

Здание
Общевойсковой
академии
Вооруженных
сил России,
носившей
некогда имя
Михаила Фрунзе

ина, а именно провинция. Задний двор Медицинского университета имени Сеченова, когда-то гремевшего под именем 1-го Московского меда, выходящего фасадами множества корпусов на магистральную Пироговскую улицу, ведущую к Новодевичьему монастырю. И вот на этом самом заднем дворе между двух невзрачных стекляшек-бетонок стоит... изба. Так и называется – Погодинская изба.

Сильно нетрезвому человеку, а также обладателю измученной психики по Погодинской прогуливаться нежелательно. Ибо последствия предсказать трудно. Идешь себе, идешь – и на тебе: изба чуть ли не на курьих ножках. Да еще замысловато-голубого цвета! Обычно мой напарник по путевым заметкам фотограф Александр Бурый работает молча. Но тут не выдерживает. Вслух сетует на могучие электрические провода, висящие прямо перед фасадом избы и портящие всю картинку. Да уж! Где-где, а тут провода совершенно не уместны. Лучину бы сюда. Или керосинку на крайний случай.

Когда-то тут находилась усадьба профессора Московского университета Михаила Петровича Погодина, человека просвещенного и уважаемого. Тоже своего

«Каменный» хирург Николай Пирогов во дворе Московского государственного педагогического института

Погодинская изба, построенная в середине XIX века

рода – «глыба». У Погодина на Девичьем поле собирались разные, но очень яркие люди: славянофилы Хомяков и Самарин, интеллектуал князь Вяземский, опальный философ Чаадаев, поэт Боратынский, актер Большого театра Щепкин, позже – меценат Савва Мамонтов. Но двух особо «матерых человечищ», посетивших сей дом, хочется отметить особо.

Николай Гоголь не только посещал, но и проживал у Погодина. А проживая – писал «Мертвые души». В 1840 году, отправля-

ясь во вторую ссылку на Кавказ, Михаил Лермонтов заехал недолго в Москву. И как-то получил приглашение посетить погодинскую усадьбу по случаю именин Николая Васильевича. Здесь он читал гостям вечера «Мцыри», здесь подарил Гоголю только что изданного в Петербурге «Героя нашего времени». Тогда не было ни избы, ни самой улицы. Избу построили и подарили Погодину в 1856 году, в благодарность за его труд в пользу русской этнографии и как намек на его славянофиль-

ские взгляды. В ней профессор тут же обустроил «Древлехранилище», своеобразный музей для коллекции собранных им раритетов. А улица стала таковой в конце XIX века. И получила имя в честь Михаила Петровича. Усадьба стинула, но изба сохранилась. В советское время тут работал лекторий. А сейчас...

Заглядываем через ветхий забор. В крохотном дворе позади избушки – остатки строительного мусора, глухая высокая оштукатуренная стена весьма поношенного вида. Одно слово – запустение.

В Хамовниках такое встречается. Неподалеку, на Плющихе – старый заброшенный сад за решеткой забора. В глубине сада – нежилой особняк внушительных размеров в стиле модерн, столь популярном в Москве в конце XIX – начале XX века. На фасадной стене рядом с разваливающимся парадным входом памятная доска. Через объектив фотоаппарата удается разглядеть фамилию – «Снегирев». Из дверей соседнего дома, в котором размещается безвестная контора с подозрительной строительной аббревиатурой в названии, выглядывает охранник. И как всякий современный охранник, он понятия не имеет, что находится за его спиной.

«Бронзовый» хирург Николай Пирогов в Клиническом городке и здания Сеченовской медицинской академии

СРЕДИ ПИРОГОВЫХ

Любопытно, есть ли в России еще одно такое место, где памятники одному человеку находились бы в 300 метрах друг от друга? Не считая монументов вождю мирового пролетариата, разумеется. Один хирург Пирогов – из камня – застыл во внутреннем дворе здания бывших Высших женских курсов, впоследствии Московского государственного педагогического института имени Ленина, а ныне – педагогического университета. Другой – в бронзе – у одного из корпусов университета медицинского, в недавнем прошлом – 1-го Московского мединститута. Бронзовый, конечно, солиднее. Вероятно, потому, что скульптор Шервуд лепил великого хирурга еще прижизненно.

Медики начали осваивать Хамовники одновременно с военными. Но об армейской ипостаси Девичьего поля и окрестностей позже. В 1805–1806 годах московские власти выделили землю под три лечебно-учебных института: внутренних болезней, хирургии и повивального дела. Всего – на... 12 коек! Студентов обучалось примерно столько же. Но лиха беда начало.

Надо заметить, что отдельных медицинских учебных заведений в империи не существовало. Обучением врачей занимался Московский университет. Так вот, на медфакультете университета в 1857 году числилось уже более тысячи студентов. Профессия врача в России на глазах становилась престижной. Разрастались и медицинские угодья на Девичьем поле. К концу XIX века идея создания целого медицинского городка обрела реальность. Нашлись деньги, как в городской казне, так и в кошелях благотворителей, и в 1887 году прошла торжественная закладка Клинического городка. Спустя всего десять лет он был построен и оснащен. Тринадцать корпусов институтов и клиник выросли на Большой и Малой Царицынских (ныне – Пироговских) улицах и в примыкающих к ним переулках. Общая территория – 25 гектаров. Появились тут учебные аудитории, амбулатории, лечебницы, специализированные центры, лаборатории. И все это – оснащенное водопроводом, канализацией, электричеством и вентиляцией.

Со временем Клинический городок оброс памятниками выдающимся русским медикам. Помимо Николая Ивановича Пирогова смотрят сейчас на студентов Медицинского университета имени Сеченова сам Сеченов, профессора Абрикосов, Филатов, Снегирев...

В конце 70-х мы, потенциальные педагоги, о засилье клинических медиков на Пироговке догадывались. Хотя бы потому, что, следя на лекции в МГПИ, будущие историки и филологи неминуемо проходили мимо патологоанатомических лабораторий 2-го меда, поневоле вдыхая запах формалина. Противопоставить такому воздействию что-либо было трудно. Кроме, пожалуй, одного: мы в этих местах тоже не чужие. И от архивной пыли чихать хочется не меньше, чем от формалина.

Высшие женские курсы, они же – курсы профессора Герье, возникли в Москве в 1872 году при 1-й мужской гимназии. Со временем частное учебное заведение трансформировалось в государственное, в 1905 году московская городская управа выделила курсам землю на Девичьем поле, в 1913-м открылся главный корпус. К этому времени на курсах преподавало более 200 профессоров, а по числу студентов – более 7 тысяч – заведение уступало только Московскому университету. Не случайно в 1918 году Московские Высшие женские курсы были преобразованы во 2-й Московский государственный университет, а уж несколько позже – в Московский государственный педагогический институт. А вот медицинский факультет имелся. Этот самый факультет стал донором возникшего в 1930 году 2-го Московского государственного медицинского института имени Пирогова и расположившегося рядышком. И там же рядышком имелось место, где можно было без ограничений вдыхать ту самую архивную пыль.

Между «медом» и «педом» – цеплый квартал со зданиями трех архивов: Государственного архива России (ГА РФ), Госархива экономики и Госархива древних актов (РГАДА). Казалось бы, все интересное – только внутри. Но среди громадных архивных комплексов, построенных в соответствующем стиле в советское время, находится здание, глядя на которое ни в какую не догадаться, что оно – первое в России специально построенное под архивные нужды. Случилось это еще в 1886 году. Изящное и веселое, оно смотрит фасадом на Пироговку, храня в своих недрах документы последнего тысячелетия. А двери фасада ведут в выставочный зал Государственного архива РФ, где любопытствующие могут видеть кое-что из хранящихся в архивном квартале богатств. Пыль веков – это вам не медицинские ароматы.

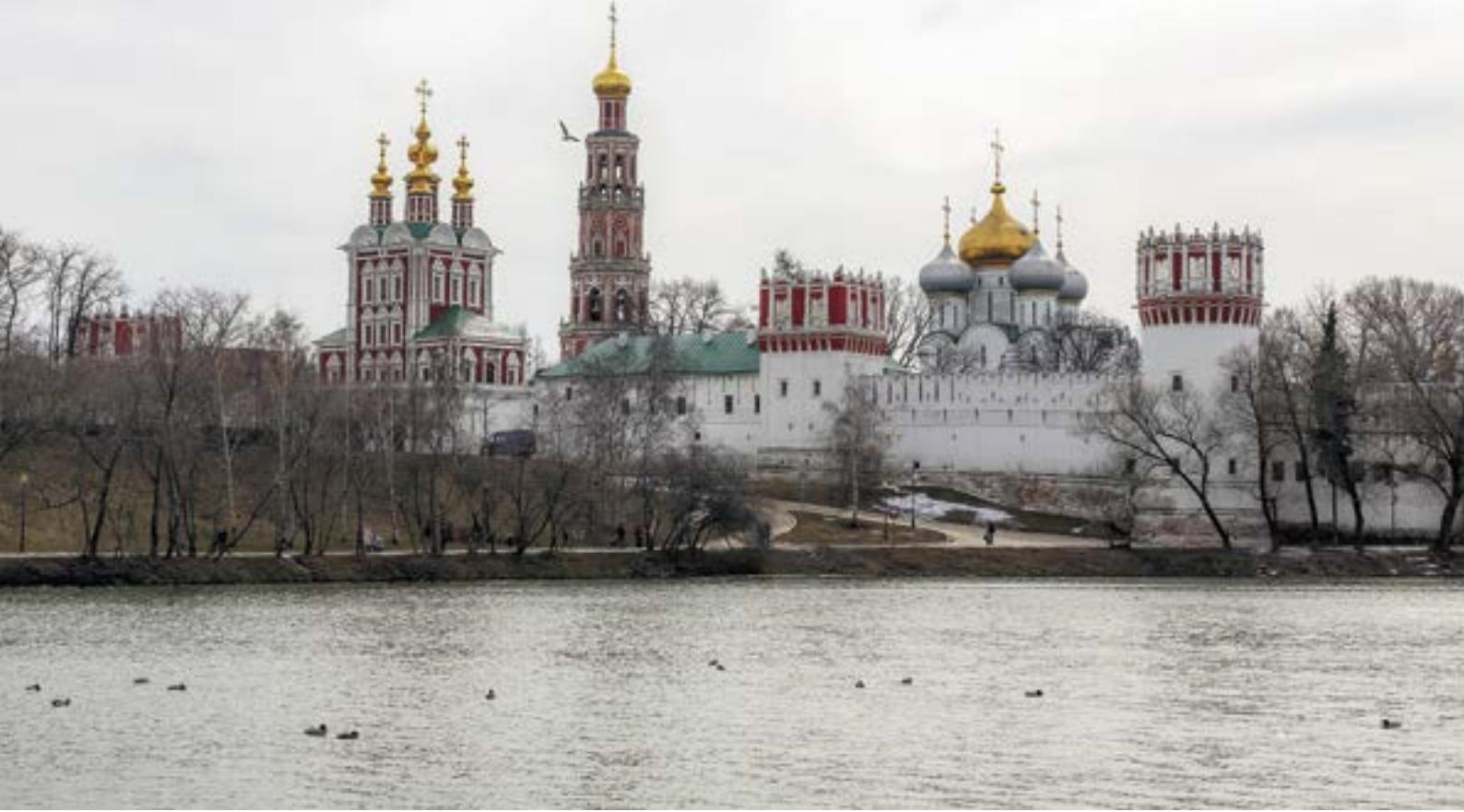
Так выглядело
сто лет назад
здание
Московских
Высших женских
курсов.
Так оно выглядит
и сегодня,
превратившись
когда-то
в Московский
государственный
педагогический
университет

ВОЕННЫЙ ГОРОДОК

У входа в павильон станции метро «Фрунзенская» звучит музыка. Военную песню с другой не спутаешь. Даже если слова на расстоянии не разобрать. Рубятся гитарные аккорды, звенят строгий мужской голос. Двое мужчин в камуфляже около переносного усилителя. Перед ними – коробка для пожертвований. На ней коротко, фломастером: «В помощь участникам боевых действий». Судя по возрасту, мужчины из тех, кого у нас принято называть «афганцами». Просить – не просят. Просто поют...

За их спинами – желтое одноэтажное здание теряется за вывесками и припаркованными машинами. Это – западная боковина Хамовнических казарм. Где еще петь военные песни? Проходящие мимо поющим ветеранов опускают денежную помощь в коробку. И двигают дальше. Афган – это еще в памяти, это – на слуху. Несвижские и перновские grenadiers вместе с сумскими гусарами – пожалуй, что нет. А ведь именно отсюда, из Хамовников, уходили эти славные полки на последнюю свою войну – на Первую мировую. До конца XVIII века Московский гарнизон стоял постом на част-

ных квартирах. Солдатам оно, может, и ничего, а вот жителям города – сплошные неудобства. Прежде это поняли в Петербурге, где квартировала гвардия, чуть позже – в Москве. Понятливость проявил император Павел I, который распорядился начать строительство казарм в Первой столице. Что до Хамовников, то тут как нельзя вовремя разорились наследники основателя ткацкой фабрики, обрусевшего голландца Ивана Тамеса, которому Хамовническая слобода досталась еще по велению Петра I. Эти земли, отошедшие в казну, и были переданы под строительство казарменного городка для трех полков. Строить начали в 1807-м. Закончили – в 1809-м! Умели, а? Место, когда-то названное «Большие Кочки», превратилось в Хамовнический плац, по одну сторону которого протянулись на полкилометра с лишком собственно казармы, по другую – выросли гауптвахта и манеж. В казарменный городок определили и перестроенный особняк голландца Тамеса, превратившийся в Шеффский дом. В нем квартировал командир одного из дислоцированных полков и господа офицеры. Чудно, но все эти здания почти пол-

Новодевичий монастырь. На первом плане – башня царевны Софьи

ностью сохранились до наших дней. Даром что пробивали по бывшему плацу Комсомольский проспект в 1958 году без всякого стеснения и с присущей русскому дорожному строителю удастью. Однако же, сподобил Господь, не тронули желтые стены военной славы. Более того, недавно восстановили башню-каланчу над восточной частью казарм, которая в один прекрасный день XIX века превратилась в полицейскую часть с приданной ей пожарной командой. Казармы и сегодня используются по военному назначению. Здесь размещается Военный университет Министерства обороны. Судьба Шефского дома – сугубо гуманитарная. В нем осел Союз писателей России. Да так осел, что и само здание осело, того и гляди развалится. В манеже квартирует база ЦСКА. Еще недавно сюда ездили великие хоккеисты-армейцы в зал физической подготовки. Бывали здесь и Харламов, и Фетисов, и Буре с Федоровым. Теперь в тире собираются мастера столичной Федерации стрелкового спорта. Гауптвахта, спрятавшаяся во дворах – бизнес-центр «Комсомольский проспект, 19а». Еще один большой секрет современных Хамовников. Что за

центр, кто хозяева? Есть ли там арендаторы? В доступных реестрах прямо написано – никаких организаций не числится. И то верно – гауптвахта... А вот что за полки стояли в Хамовнических казармах – известно хорошо. Вечным шефом несвижских grenader вплоть до 1918 года числился генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли. Перновцы отметили 200-летие еще в 1910 году, на их Георгиевском знамени было две надписи: за Фридланд в 1807-м и за Карс в 1877-м. А уж сумские гусары – это вообще легендарный полк. В нем служил герой Отечественной войны 1812 года генерал Яков Кульев. Это я прежде всего для потенциальных арендаторов бизнес-центра...

ДОРОГА В МОНАСТЫРЬ

Незадолго до Московской Олимпиады довелось потрудиться в Новодевичьем Богородице-Смоленском монастыре, который тогда числился филиалом Государственного Исторического музея. Патриархия в монастыре принадлежала немногое. Если не ошибаюсь, митрополичьи палаты – и все. ГИМу – все палаты, где располагались администрация филиала, рестав-

рационные мастерские, выставочные залы. Как раз в ту пору в Мариинских палатах, что примыкают к крепостной стене, граничащей с кладбищем, высокое начальство решило установить всяческие выставочные конструкции и металлические стеллажи для хранения. Крутить шурупы по зиме в холодных каменных светлицах – дело утомительное. И вот один из монтировщиков, к слову, обретавший тогда полноценное историческое образование, привинчивая очередную панель к стойкам, запел.

Пел он, надо признать, весьма профессионально, учился этому делу в музыкальной школе. Разлился молодой баритон меж метровой толщины стен, ударился в полукуружье потолочных сводов, вырвался в тесные окна к монастырской башне. И утонуло пространство в звуках вечной Ave Maria...

Новодевичий – это тоже Хамовники. Среди прочих могил стоит на монастырской земле и надгробие, на котором написано: «Загоскин Михаил Николаевич. 1789–1852. Писатель. Участник Отечественной войны 1812 года». Да-да, тот самый, что с хамами до конца так и не разобрался. ●

ОБРАЗ АДМИРАЛА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

С ОБРАЗОМ АДМИРАЛА УШАКОВА У МЕНЯ СВОИ
ОТНОШЕНИЯ. В НАШЕМ СУГУБО СУХОПУТНОМ
САРАНСКЕ ЕДИНСТВЕННЫМ ВОДОЕМОМ БЫЛ
КАНАЛ У СКВЕРА РЯДОМ С ОБКОМОМ ПАРТИИ.
В СКВЕРЕ ЭТОМ СТОЯЛА СТЕЛА АДМИРАЛУ
УШАКОВУ, ЧЬЯ МОГИЛА В ПОЛУРАЗРУШЕННОМ
МОНАСТЫРЕ НА ОКРАИНЕ МОРДОВИИ
В ТЕ ВРЕМENA ПРИШЛА В ЗАПУСТЕНИЕ.

С ТЕЛУ ВЕНЧАЛ ГОР-
ДЫЙ парусник, а одну
из ее граней на высо-
те человеческого роста
украшал большой бронзовый
барельеф адмирала, держащего
в руке подзорную трубу. У этой
стелы я назначал свидания де-
вушке. Поджидал свою возлюб-
ленную, я от нечего делать дол-
го и пристально рассматривал
бронзового адмирала. В итоге
выучил его черты наизусть. По-
том я приходил к стеле на сви-
дание уже со своими рухнувшими
надеждами...
Спустя много лет, когда в кафед-
ральном соборе Святого пра-
ведного воина Феодора Ушако-
ва, открытом в Саранске в 2006

Кафедральный собор Святого праведного воина Феодора Ушакова в Саранске – одно из самых грандиозных и уникальных религиозных сооружений в Поволжье – был торжественно открыт и освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в 2006 году

году, я приложился к аналойной иконе Святого Феодора Ушакова, то подумал, что мои юношеские обращения к образу адмирала на той стеле в сквере были не чем иным, как молитвами... К саранскому кафедральному собору ведет широкая, прорубаемая ветрами улица. По ней к храму спешит много народа. В этой толпе художник из Ульяновска Виталий Борисов ничем не выделяется. Скорее обратишь внимание на кадет из саранских школ и приехавших в город морских офицеров, чем на него. В собор Виталий приходит, чтобы поклониться святому, который изменил всю его жизнь. Виталий Борисов – первый иконописец, написавший образ святого Феодора Ушакова для его канонизации. Несмотря на то, что позже канонизированного адмирала писали и другие иконописцы, образ, созданный ульяновским мастером, стал наиболее популярным. Виталию Борисову это никакой славы, конечно, не принесло –

художники ведь не ставят свои автографы на иконах...

С образом адмирала Ушакова у Виталия Борисова тоже свои отношения. «Говорю, что я написал икону адмирала Ушакова, но не чувствую себя автором, – признается он. – Без его помощи я бы ничего не смог! Стыдно признаться, но я ведь ничего не знал об адмирале!»

Памятник непобедимому адмиралу на Соборной площади работы скульптора Николая Филатова...

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ

Четырнадцать лет назад Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь готовился к прославлению в лице местночтимых святых праведного воина Феодора Ушакова (в 2004 году Архиерейским собором РПЦ он был причислен к лику общеперковых святых подвижников. – Прим. авт.). Житие адмирала писал монах монастыря отец Венедикт. На написание образа благословили другого насельника этой же обители. Но готовая икона наместнику монастыря – архимандриту Варнаве – не понравилась. Не пришлась по душе и вторая, написанная еще одним монахом. Требовательность игумена была понятна: ведь надо было создать новый образ воина.

Однажды отец Варнава, обходя кельи монахов, заметил у некоторых из них образа, написанные явно незнакомым ему иконописцем. Наместник, которому иконы понравились, поинтересовался: кто автор? Монахи рассказали, что уже давно в монастырь приезжает художник из Ульяновска, человек непростой, в молодости вел бурную жизнь, а теперь вот решил позаботиться о спасении души. На службы ходит, помогает дров наколоть, картошку почистить. Пишет иконы. Монахи ставят их в кельях. Архимандрит, еще раз присмотревшись к работам ульяновского художника, велел передать, чтобы тот попробовал написать образ святого праведного воина Феодора Ушакова, к канонизации которого готовился монастырь. За помощью рекомендовал художнику обращаться к отцу Венедикту.

Понятно, что монахи не ждали ничего серьезного от паломника, который жаловался на свое пристрастие к зеленому змию и часто бегал за ограду монастыря подымить сигареткой. Но поручение игумена передали...

Через два месяца художник привез икону в монастырь. Архимандрит Варнава только

раз взглянул на нее и коротко сказал: «То, что надо». Образ был принят. Этот день стал поворотным в жизни Виталия Борисова.

«Я не подвержен экзальтации, – вспоминает он, – но могу сказать, что была помочь от Федора Ушакова при написании его образа. И с тех пор я нахожусь под его покровительством».

В тот момент иконописец, еще не веря, что его работа так высоко оценена, поспешил к могиле адмирала Ушакова, которая находится в стенах монастыря. Дорога к ней ему была хорошо известна. Много раз Виталий Борисов приходил сюда и обращался к адмиралу с молитвой и просьбой о поддержке во взятом труде. Хотя художник из своей предыдущей жизни секрета не делал, но именно адмиралу, о котором раньше слышал только в школе, он пересказал подробности своей жизни и своего пути к вере, который иначе как битвой не назовешь. Он верил, что тот поймет и поможет.

Все, что Виталий знал об Ушакове, вселяло в него такую надежду. Адмирал был очень набожен. Перед каждым сражением экипажи кораблей его флота вставали на молитву. С поверженным неприятелем матросы, по приказу командования, обращались милюсердно. Последние годы своей жизни адмирал, чьи победы на Черном море позволили России окончательно закрепиться в Крыму, провел в селе Алексеевке, что находится рядом с Рождество-Богородичным Санаксарским монастырем. В этой обители, обязанной своим возрождением родному дяде адмирала – старцу Феодору Ушакову, прославленному флотоводцу отвели келью для молитвы. Кстати, имя Ушакова спасало от разрушения монастырь в советские годы. А Виталий Борисов, молясь у могилы адмирала в тот знаменательный для себя день, окончательно понял, что благодаря образу Ушакова он и сам спасся.

Скульптурный образ Андрея Блаженного, покровителя Симбирска, был одной из первых признанных работ Виталия Борисова

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ

Мастерская Борисова находится в классе старой школы на окраине Ульяновска. Эскизы будущих икон висят прямо на школьной доске, исписанной меловыми карандашами. Старые, ободранные парты и стулья. Я такой иконописной мастерской, признаюсь, никогда не видел. Школа затерялась среди кустов акаций и сирени и старых трехэтажных кирпичных домов, построенных еще австрийцами, плененными на фронтах Первой мировой войны. От школы рукой подать до Волги – переулками можно дойти за несколько минут. Последние метры – самые трудные. Надо подняться на крутую дамбу,

Не сразу и догадаешься, что рабочее место художника-иконописца находится в старом школьном классе

возведенную при постройке водохранилища. На дамбе сразу перехватывает дыхание от свежего воздуха, упругий студеный ветер толкает в грудь... Отсюда можно долго любоваться видом на водную ширь и следить за осколками льда внизу, которые с завидным упрямством боятся о край дамбы. Дальний берег едва виден в серой дымке. Виталий говорит, что приходит сюда не только для того, чтобы отдохнуть. Тут он вспоминает своего деда, с которым в детстве гулял вдоль Волги. Они смотрели на корабли и вместе перечисляли родственников, которые служили на флоте. Виталий с детства мечтал продолжить семейную традицию. Носил капитанскую фуражку, зачитывался морскими романами. Но в мореходное училище его не приняли: помешали плохое зрение и обнаружившаяся морская болезнь. По счастью, мечтая о будущем, Виталий думал о двух профессиях – моряка или художника. Увлечение лепкой из пластилина привело его в художественную школу, которую он бросил ради спорта. Вернулся он в нее, когда окончательно расстался с морскими далями. Но в итоге от художественного училища Виталий отказался, а поступил в ульяновский пединститут на историко-филологический фа-

культет. Однако мечты о творчестве его не оставляли, и одновременно с учебой в институте Виталий начал ходить в мастерскую скульптора Евгения Георгиевича Усерднова.

Почти сразу Борисов увлекся авангардизмом: мастерил скульптуры из проволоки или из сетки-рабицы, вставлял гипсовые фрагменты. Принимал участие в выставках, а общение с коллегами совмещал с алкоголем. А потом алкоголь почти вытеснил творчество. Носил Виталий тогда щегольской жилет, белую рубаху и шейный платок. Длинные волосы и темные очки довершали его образ, который был хорошо знаком завсегдатаям злачных мест города. Брался за выполнение самых разных заказов. Лишь бы платили. Как-то заказали ему картину в стиле Бориса Вальехо. А у него вышла мрачная картина с персонажами Иеронима Босха. От

Написание икон – удивительный дар. Ведь только человек, чьи помыслы чисты, может создать икону, которая будет оберегать людей от жизненных напастей

картины заказчик сразу отказался. Работу забрал друг, но потом вернул: вся семья из-за нее спать не может, хотя и положили ее на шкаф «лицом» вниз. Виталий стал понимать, что с его жизнью что-то неладное происходит, раз его картины людей сна лишают. Бросил институт на пятом курсе и поехал в сельскую школу преподавать

историю. Село лежало в низине, а на холме стоял разрушенный храм. Жизнь в селе была неустроенной и неблагополучной. А Виталий этому не удивлялся, думал: как может быть иначе, ежели храм в руинах? Что делать, он не знал, но каждый день стал почему-то ходить к храму и молиться там, как мог. Выдержал он в селе всего два месяца, бросил там даже трудовую книжку. Вернулся в город и устроился сторожем в храм Святого равноапостольного князя Владимира. Затем стал истопником, потом ему доверили свечи делать, а когда настоятель узнал, что Виталий – скульптор, то благословил создать гипсовый цех для изготовления печатей для просфор и артоса. При храме действовала иконописная мастерская, и Виталий решил попробовать писать иконы. В это же время он принял крещение...

МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О том, что в недавно возрожденном Санакарском монастыре в Мордовии находится могила адмирала Ушакова, Виталий услышал в храме. И попросил настоятеля взять его с собой в поездку. А затем Виталий зачастил в обитель как паломник – приезжал по два раза в месяц. Помогал по хозяйству, много читал, беседовал с наследниками. В итоге освободился не только от пристрастия к алкоголю, но и бросил курить.

Перед тем как начать работать над образом адмирала Ушакова, Виталий уже успел написать около ста икон для храмов Симбирской епархии. Однако, постоянно бывая в Санакарском монастыре, Виталий, как он сам признался, почти ничего не знал об адмирале. Ну, есть его могила в монастыре – и ладно. Все изменилось, когда ему передали поручение игумена написать икону Ушакова. Первым делом он посетил могилу адмирала и попросил его о помощи. А затем засел за книги об Ушакове и морских сражениях. Как тут было не вспомнить о сво-

Созданный образ праведного адмирала пользуется такой популярностью, что ни одной иконы, кроме как в электронном виде, у художника в мастерской нет. Все моментально разбирается

ей несбывшейся детской мечте стать моряком? Виталий решил, что указание писать образ адмирала он получил неспроста. Большую помошь художнику оказал отец Венедикт, писавший Житие праведного адмирала. Именно тогда Виталий был поражен жизненным путем флотоводца Ушакова, удивление и восхищение личностью которого не оставляют его и сегодня. Борисов говорит, что тогда-то он и понял всю меру от-

ветственности и сопричастности к истории.

Задача у Виталия была сложная: как изображать на иконе Ушакова, каким должен стать первый образ? Сначала иконописец изобразил адмирала без мундира и без орденов. На иконах же нет мундиров и орденов! А в монастыре этот эскиз раскритиковали: «Зачем ты его разжаловал? Давай в мундире, с лентами, в орденах!» Тогда Виталий нашел портреты Ушакова, изучил полученные адмиралом награды и нарисовал новый образ, на котором флотоводец держит в руке свиток с надписью: «Не отчаивайтесь, сии грозные бури обратятся к славе России».

Мастерской в то время у Борисова не было, икону он писал дома. «Написалась икона каким-то чудным образом!» – говорит он. С тем памятным днем, когда архимандрит одобрил его образ, у Виталия связано еще одно важное событие. Вести готовую икону в монастырь с ним отправилась его беременная супруга Ольга. Кто-то из монахов, заметив это, посоветовал художнику-

В храме Святого равноапостольного князя Владимира в Ульяновске для Виталия начался путь иконописца

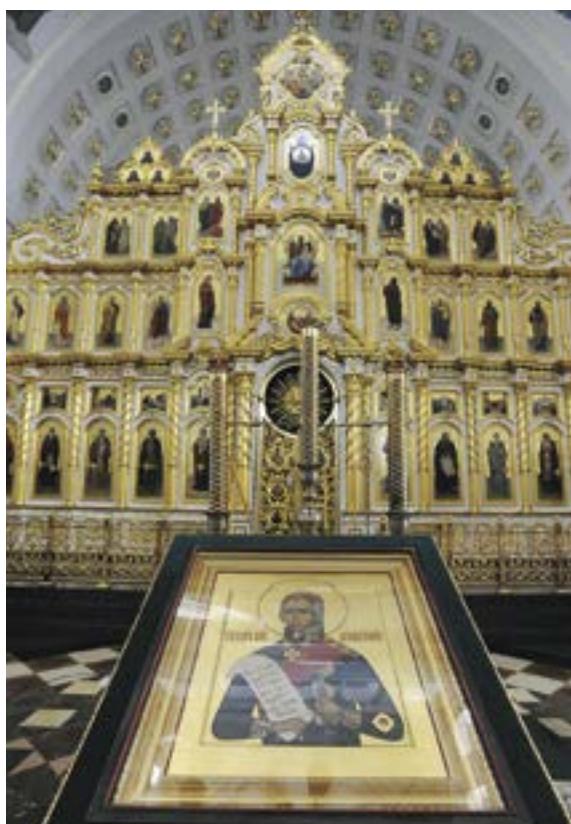

иконописцу будущего ребеночка окрестить Федором. В честь адмирала. Впрочем, Виталий и сам так думал сделать. Но сначала родилась девочка – Софья. А вот сына, появившегося на свет через несколько лет, Виталий и правда назвал Федором. И хотя Федор знает, в честь кого он назван, рассказывать ему все о своих отношениях с образом адмирала Виталий не спешит. Столько лет прошло, а ему и сейчас непонятно, как он оказался создателем настолько популярного образа святого Феодора Ушакова, что его можно увидеть не только почти в каждой церковной лавке России, но и на каждом российском военном корабле.

Старые знакомые часто спрашивали своего бывшего товарища: раз написанный им образ получил такое распространение, то какова же прибыль художника-иконописца? «Бог по-другому расплачиваются...» – отвечает им Виталий.

Но как бы там ни было, а пожаловаться на отсутствие заказов на иконы Виталий Борисов не

может. И иногда получает он их совершенно неожиданным образом. Например, во время поездки на Афон отправился иконописец в Дохиарский монастырь, попросил представить его настоятелю обители – отцу Григорию, показал игумену альбом со своими иконами. Тот книгу полистал и объяснил, что плохо видит, глаза больные. «А я смотрю и удивляюсь: у отца Григория язя залатанная, на голове – со-

Аналойная икона Святого праведного воина Феодора Ушакова в кафедральном соборе Саранска. В сонме святых Русской земли праведный адмирал – ходатай о «сущих в мори далече», моряках, охраняющих водные рубежи нашей Родины...

ломенная шляпа, в руке – лейка, – рассказывает Виталий. – И попросил монаха перевести, что отец Григорий на святого Спиридона Тримифунтского похож! А тот заулыбался, говорит: «Я ему подражаю...» И тут вдруг заказал иконописцу из России написать иконы для монастыря. Виталий своим ушам не верил. Получить заказ на иконы на Афоне! Такого не бывает! Приехал он домой окрыленный.

А позже, прочитав книгу о святителе Иоанне Шанхайском, Виталий решил посетить калифорнийский православный монастырь Святого Германа Аляскинского. Эта обитель была основана православным миссионером Серафимом Роузом и отцом Германом Подмошенским. Последнему Виталий написал письмо, в котором рассказал о себе и попросил разрешения приехать в монастырь. В ответном послании из местечка Платина в Калифорнии, где находится монастырь Святого Германа Аляскинского, отец Герман назвал Виталия мечтателем и приезжать не советовал. Помог Виталию редактор журнала «Русский паломник». Когда отец Герман был в Москве, редактор устроил иконописцу из Ульяновска встречу с ним, и священник согласился пригласить Виталия, но с условием: пусть в США возьмет материал для иконописи. Для него найдется работа.

И вот который год Виталий Борисов каждое лето ездит в Северную Калифорнию, где в глубине Кордильер среди лесов спрятан православный монастырь. Здесь Виталий заканчивает роспись монастырского храма, начатую пятнадцать лет назад другим художником. Нередко Виталий работает под любопытными взглядами туристов. Он даже позволяет им взять кисть и попробовать себя в иконописи. Бывают среди туристов и гости из Москвы. Обычно они долго не могут поверить в то, что перед ними стоит автор образа праведного адмирала Ушакова. Виталий к их восторгам равнодушен: слава и популярность ему не нужны... ■

ВЕЛИКИЙ БИДАР

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

«МЕЖДУ ТЕМИ БОЛЬШИМИ ГОРОДАМИ МНОГО ДРУГИХ ГОРОДОВ, ВСЯКИЙ ДЕНЬ ПРОХОДИЛИ ПО ТРИ ГОРОДА, А ИНОЙ ДЕНЬ ПО ЧЕТЫРЕ ГОРОДА: СКОЛЬКО КОВОВ – СТОЛЬКО И ГОРОДОВ...» – ПИШЕТ АФАНАСИЙ НИКИТИН В «ХОЖДЕНИИ ЗА ТРИ МОРЯ».

«**K**

ов» – индийская мера длины, равная 10 километрам, а одним из тех «больших» городов была Гулбарга – первая сто-

Продолжение. Начало см.:
«Русский мир.ru» №6–12, 2013 год,
и №1–4, 2014 год.

лица Бахманидского султаната (первое мусульманское государство на юге Индии, основанное в 1347 году, которым правили султаны из династии Бахманидов. До 1429 года их резиденцией являлся город Гулбарга, затем столица была перенесена в Бидар. Султанат распался в 1518–1527 годах. – Прим. ред.).

Путь Никитина был сложным и опасным. На этих землях путешественники нередко подвергались нападениям разбойников. Мухаммад-шах I вознамерился покончить с грабежами на дорогах раз и навсегда. Воины султана нашли и обезглавили 8 тысяч разбойников, черепа которых в назидание сложили большой горой у городских ворот Гулбарги.

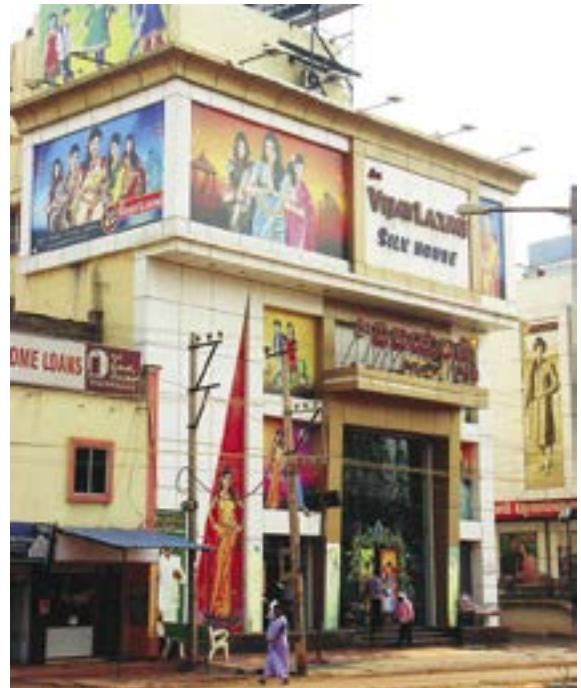
Сегодня никаких черепов здесь, конечно, нет. О средневековом могуществе Гулбарги теперь напоминают лишь полуразрушенный форт, большая пятничная мечеть да мрачные мавзолеи султанов – черного цвета, как сама смерть. Тем не менее Гулбарга сегодня самый крупный город из всех, которые посетил Никитин. Живет здесь более полумиллиона человек, есть университет, развита текстильная и пищевая промышленность. По соседству же с городом – одни деревни, на много «ковов» – до самого Бидара.

КАМКА, БИДРИ И КРИКЕТ

Город Бидар стал столицей Бахмани за полвека до прихода Никитина – в 1429 году. Это был один из самых прекрасных городов средневековой Индии. В Европе о нем ходили легенды как о чудесном Мабидаре – от искаженного «Маха Бидар», то есть «Великий Бидар».

Как и Афанасий Никитин, я вошел в столицу Бахманидов пешком. Пыль, лежащая толстым слоем на улицах современного Бидара, создает ощущение древности и неизменности города. Среди серых торговых лавок вдруг попался раскрашенный яркими красками двухэтажный магазин шелковых тканей: с фотографиями в витринах улыбались индийские красавицы в разноцветных нарядах. «В Бидаре на торгу продают коней, камку», – вспомнились слова Никитина. «Камкой» на Руси называли цветную шелковую ткань, часто расшитую золотом. В те времена Бидар славился также особой медной посудой с искусственной инкрустацией, которая распростра-

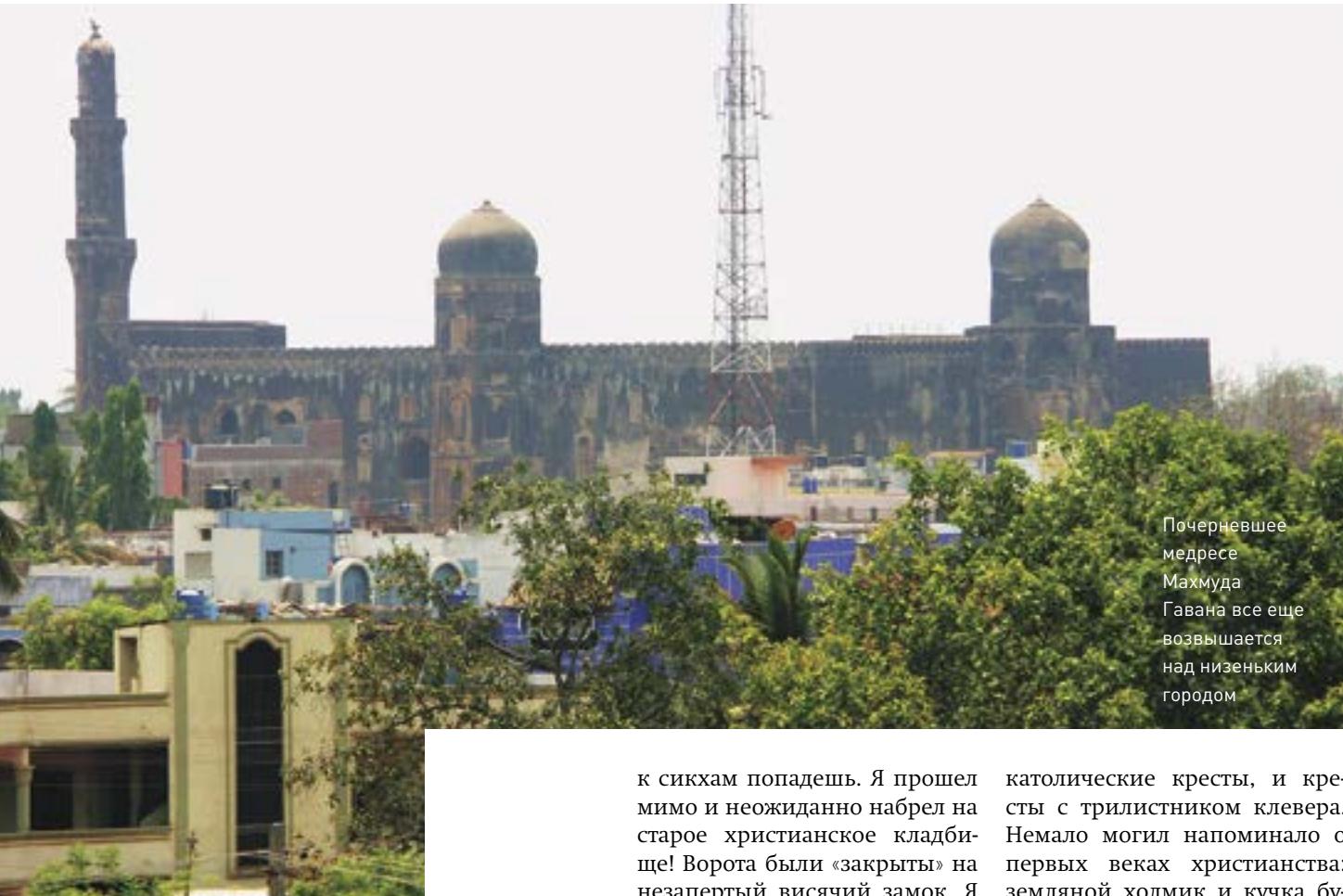
Салон шелковых тканей назван в честь «Победы Лакшми» – богини счастья и красоты

нилась по всему Востоку, получив название «бидри». В нынешнем Бидаре никаких особо изящных бидри я не увидел – все то же, что и везде в Индии.

…Под навесом из мешковины прямо на обочине дороги рас-

Дома
зажиточных
бидарских семей

Почерневшее
мадрасе
Махмуда
Гавана все еще
возвышается
над низеньким
городом

положились мастера по изготавлению бит для крикета. Это своего рода семейная мануфактура: 20-летний парень мастерски вытесывал деревянные лопасти, придавая им нужную выпуклость; его младшие братья с помощью топора и долота делали из досок заготовки, жена парня наносила на биты яркие переводные картишки. Несколько маленьких детей бродили между работниками, видимо, приобщались к ремеслу. Здесь же, под навесом, вся семья и живет: спит, готовит обед, продает свои изделия. Биты, украшенные наклейками мировых брендов и портретами знаменитых игроков, стояли в ряд, красуясь перед покупателями...

Продвигаясь вглубь города, я вскоре наткнулся на большую каменную арку, украшенную элементами Золотого храма, которые означали, что если через арку пойдешь, то в храм

Парадная арка,
ведущая в храм
сикхов

к сикхам попадешь. Я прошел мимо и неожиданно набрел на старое христианское кладбище! Ворота были «закрыты» на незапертый висячий замок. Я снял его и вошел. Судя по надгробиям, здесь нашли упокоение христиане разных конфессий. Встречаются и строгие

католические кресты, и кресты с трилистником клевера. Немало могил напоминало о первых веках христианства: земляной холмик и кучка булыжников, в которой закреплен полуметровой высоты деревянный крестик, сбитый из двух простых палок...

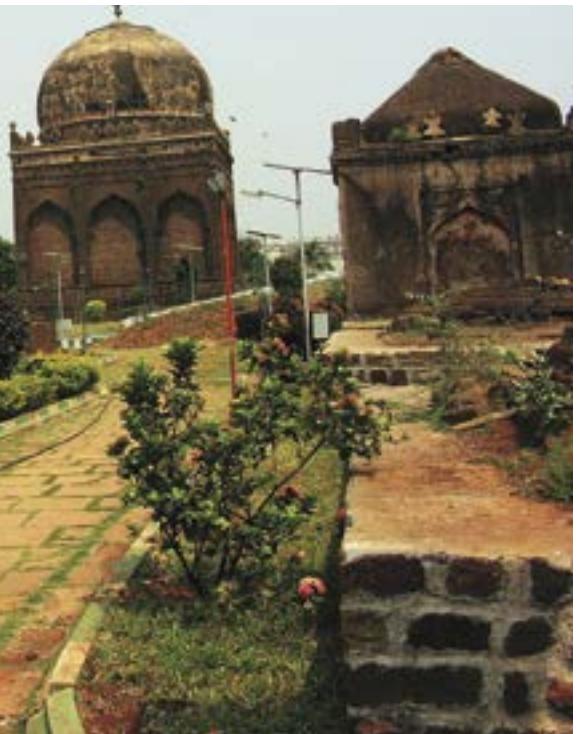
За пределами кремля в Бидаре сохранилось совсем мало сооружений – свидетелей хождения Никитина

КРЕМЛЬ СУЛТАНА

Средневековая крепость Бидара сохранилась на удивление хорошо. Выглядит она почти так же, как описывал ее Никитин. Строители города с самого начала позаботились о долговечности: и внешнюю, и внутреннюю стены соорудили из прочного лазурита. Я шел по тропинке вдоль зубчатых стен, забираясь на оборонительные валы, заросшие колючими кустами. Очевидно, где-то в этих кустах обитали питоны, которых видел Никитин: «змеи ползают, длиной по две сажени». Только давно минули те времена, когда кожа последнего питона Бидара пошла на туфли. Честно сказать, за все время путешествия по Индии я не видел ни одной живой змеи. Город окружен тройным рвом, в одном из которых до сих пор стоит вода. Местные жители уверяют, что в Средневековые во рву разводили крокодилов. Тридцать семь разных по форме бастионов крепости выдержали множество осад и продолжают уверенно стоять на страже. Крепостная стена тянется на 5,5 километра, замыкаясь в кольцо. Это одна из самых больших крепостей в Индии. Точнее говоря, это даже не крепость, а то,

Некрополь
Барид-шахов
превращен
в вечерний
городской парк

Христианское
кладбище
Бидара словно
призрак –
никаких церквей
в пределах
видимости
там нет

что у нас принято называть кремлем – огороженная оборонительными сооружениями центральная часть города. Удивительно, что Бидар в популярных туристических объектах страны не значится. Туристов здесь нет совсем. Никто не догадался даже брать плату за вход. Главная дорога в кремль извивается змейкой через три рва. Когда-то здесь работали подъемные мосты, а теперь – асфальт. А вот входным деревянным вратам исполнилась не одна сотня лет. Врата окованы металлом, из них торчат длинные стальные шипы – обязательная в Индии защита от боевых слонов. Вторые врата, прозванные «Ти-

гриными», обязаны своим названием изображенным на фасаде двум тиграм – символу неприступности. Дальше идут «Купольные» врата, а за ними еще одни... «Во дворец султана ведет семь ворот, – пишет Афанасий Никитин, – а в воротах сидят по сто стражей да по сто писцов-кафаров. Одни записывают, кто во дворец идет, другие – кто выходит. А чужестранцев во дворец непускают». Судя по всему, не только во дворец, но и в кремль тверскому купцу было попасть непросто. Путешественники тех времен указывают, что посещение бахманидских городов иностранцами контролировалось особо.

Индийский
авангард
в средневековом
некрополе

Сначала чужеземца обыскивали. Искали прежде всего соль и табак – товары, приносившие немалый доход султанам и непременно облагавшиеся пошлинами. А затем по цепочке – от стражника на вратах до придворного – выпрашивалось разрешение на вход в город. В отличие от крепостной стены дворцы Бидара полуразрушены. Единственное уцелевшее в кремле сооружение – «Шестнадцатиколонная мечеть» 1327 года постройки. Рядом, в небольшом музее, собрана интересная коллекция артефактов времен Никитина: доспехи воинов, сбруя лошадей, кованые дверные ручки, здоровенные навесные замки, сабли, мечи, ядра, а также совершенно невероятные ружья – длина некоторых экземпляров превышает 4 метра! Ошеломил меня и сотрудник музея, заявивший, что он знает, кто такой Афанасий Никитин, а также ему известно, что русский купец был в Бидаре. Поначалу я ему не поверил. Индийцы очень любят хвастаться и рассказывать сказки – порой самые смешные. Как-то на вокзале одного провинциального городка сидящий рядом мужчина спросил меня: «Ты знаком с Путиным?» «Нет», – ответил я. «А мы с Путиным друзья, – с гордостью сообщил индиец. – Он к нам сюда часто приезжает отдохнуть». В музее Бидара скрыть скептического выражения лица я тоже не смог. Тогда музейщик показал мне краткую историю Бидара, занимающую одну страницу в буклете. Там отдельной строкой было написано: «В 1471–1474 годах Бидар посетил русский путешественник Афанасий Никитин». А дальше уже следовали высказывания «индийские»: «Никитин же у нас три года прожил, – уверял смотритель. – На рынке торговал, женился, пошли дети. Что ни говори, а потомки вашего путешественника до сих пор живут в Бидаре»... Руины царского дворца возвышаются почти в самом центре кремля. Никитину дворец осо-

Через этот проход вошел в славный Бидар Афанасий Никитин

«БЕЗ СЛОНОВ НЕТ БЛАГОЛЕПИЯ»

Никитин провел в Бидаре гораздо больше времени, чем в каком-либо ином городе, – в общей сложности около года. Бидару он уделил и больше всего внимания в своих записках. Здесь Никитин наконец продал своего жеребца. О том, сколько он выручил денег, в тексте не говорится, но, по всей видимости, с товаром тверской купец не прогадал. Персидский историк Вассаф аль-Хазрат указывает, что в те века цена за арабского или персидского коня на Декане фиксировалась султаном и равнялась 220 динарам золотом. При этом цена жеребца в Персии составляла около

бенно понравился: «А дворец султана очень красив, все на вырезе да на золоте, последний камень – и тот в резьбе да золотом расписан, очень красиво». К сожалению, побывать во дворцах кремля невозможно. Археологическое управление Индии постаралось на славу, понаставив просто невероятное количество решеток. Во всяком проходе – широком и узком, в воротах и окнах – стоят металлические решетки, даже все 16 арок мечети загородили! Каких-либо археологов я в кремле не заметил. Однако в музее заверили, что раскопки идут постоянно. Например, совсем недавно ученые обнаружили подземный ход под гаремом дворца.

Больше ничего, кроме этих царских руин, в городе не сохранилось. Могучие крепостные стены сегодня охраняют по большей части пустырь, несколько больших деревьев и выжженную солнцем траву. Некоторое оживление в пейзаж вносили несколько студентов, расположившихся с книгами в руках в тени арочных сводов. Временами появлялись пешеходы и мотоциклисты, пересекающие крепость, чтобы срезать путь. Неожиданно заявилась большая черная корова, которая прошла через малые ворота, побродила немного в крепости в поисках зелени, да несолено хлебавши вышла вон.

«Купольные» ворота ведут в квадратное куполообразное сооружение

10 динаров. Никитин пишет, что издержал на коня 68 футунов. Если даже «футун» – это мелкая золотая монета «фанам», то все равно сделка принесла ему хороший доход. О порядке цен в те времена можно судить, например, по плате за проезд, которую Никитин выложил, возвращаясь на Русь. За то, чтобы пересечь «Индийское» море и добраться до Персии, русский путешественник отдал два золотых.

Впечатляло тверского купца, что у Бахманидов «ханы на людях ездят» – то есть в паланкине, который несли на своих плечах слуги. Не раз наблюдал Никитин и торжественные выезды юного султана Мухаммад-шаха III: «На султане кафтан весь яхонтами унизан, да шапка-шишак с огромным алмазом... Перед ним кафир бежит вприпрыжку да поводит темремцом (то есть несет большой парадный зонт – символ власти. – Прим. авт.). Позади идет злой слон, весь в камку наряжен, большая железная цепь у него в хоботе, отгоняет ею коней и людей, чтоб к султану не подступали близко». Султана окружала свита – сотни наложниц, танцов, музыкантов, певцов, тысяча воинов в парадной форме, верблюды, слоны, обезьяны. Никитин также видел «две тысячи жонок на конях да кроватях». Вероятно, он описывает особую гаремную стражу, распространенную даже в колониальный период. Еще в конце XIX века такие женщины-воины охраняли, например, гарем мараджи Хайдарабада.

Шествие свиты султана сопровождалось невероятным шумом. Топот и ржанье лошадей, рев слонов и крик сотен обезьян, звук горнов и барабанов. Певцам в свите приходилось на-прягать голоса до предела. А народ приветствовал султана и голосил на свой лад.

Слоны составляли особое достояние двора. Древнеиндийская пословица гласит: «Без слонов в царстве нет благолепия». Никитин описывает слонов не только в пышных нарядах, но и боевых: «Слонам к голове и бивням привязывают большие кованые мечи, по кентарю (около 50 килограммов. – Прим. авт.) весом, да облачивают слонов в доспехи булатные, да на слонах сделаны башенки, и в тех башенках по двенадцать человек в доспехах, да все с пушками, да со стрелами». Такой слон по тогдашним меркам приравнивался к 500 воинам.

Надо сказать, современные индийцы верны традициям. Многие национальные праздники и сегодня не обходятся без подобных помпезных шествий, только место султана в них занимают, пожалуй, слоны в роскошных накидках. Сотни тысяч зрителей приветствуют красавца-слона восторженными возгласами.

МАХМУД КОРОВИЙ

Особое место в шествиях султана занимал первый министр (визирь) Махмуд Гаван, паланкин которого везли четыре коня в золотой упряжи. Махмуд Гаван был одним из выдающихся людей своего времени, во многом благодаря ему Бахмани в тот период достигло наивысшей славы. Будущий визирь, выходец из Персии, впервые попал в Индию как купец. Султан заметил талантливого перса, и уже вскоре Махмуд заведовал торговлей Бахмани и носил титул «мелик-аттуджар» – «князь купцов». При дворе Гаван прославился как ученый, архитектор, философ, поэт, просветитель, но прежде всего вошел в историю как искусный полководец.

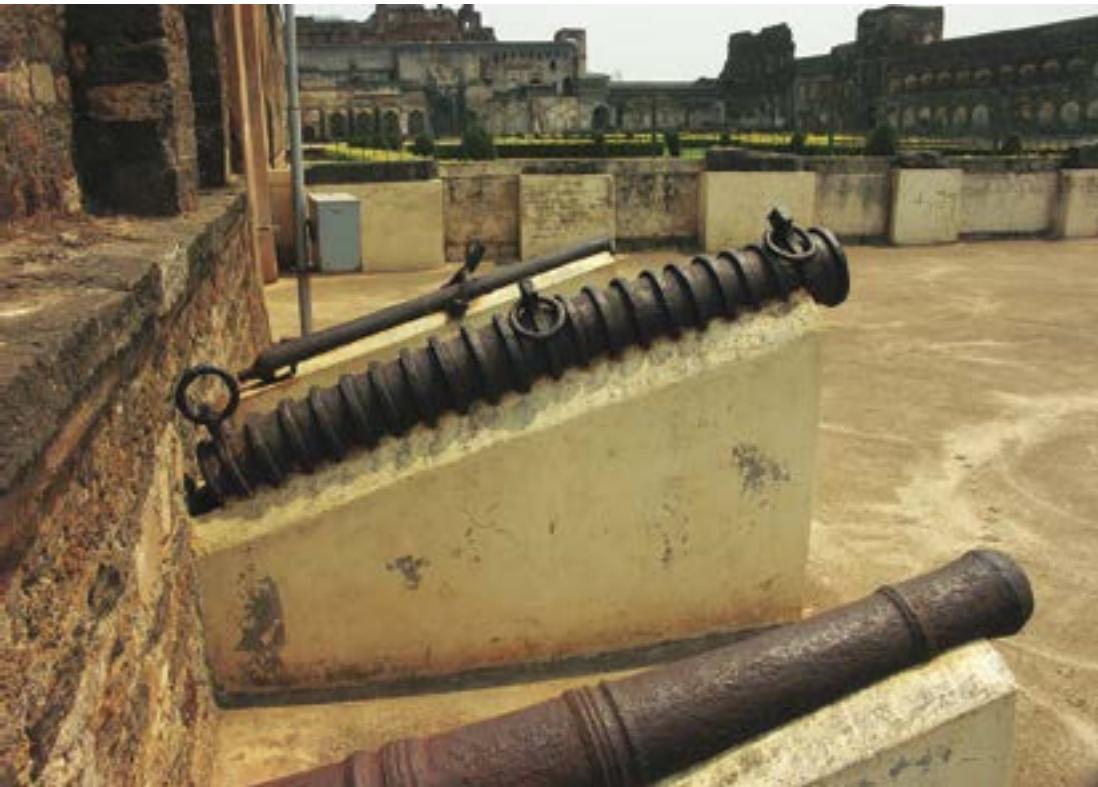
«Солах хамба» – «Шестнадцатиколонная мечеть», самый старый памятник города

Никитин своими глазами видел триумф Махмуда Гавана, когда тот, взяв «два города индийских, что разбойничали на Индийском море», вернулся в Бидар. Этими городами, несомненно, были Гоа и Сангамешвар. Никитин так описывает встречу визиря после победы: «И султан послал десять визирей встретить его за десять ковов, а в кове – десять верст, и с каждым визирем послал по десять тысяч своей рати да по десять слонов в доспехах». Считалось, что чем большие почести султан хочетоздарить, тем дальше от города устраивается встреча. Эти свидетельства Никитина имеют немалую историческую ценность: ничего подобного в истории Бахмани больше не происходило. Уже в Бидаре победу праздновали много дней с торжественными

выездами и пирами. Своими военными успехами бахманидская армия в первую очередь обязана реформам Махмуда Гавана. Визирь сам занимался вооружением, созданием запасов для армии, поставил на научную основу процесс обучения воинов, а также боевых слонов, которые в сражениях на территории Индии нередко играли решающую роль. Махмуд Гаван настоял и на том, чтобы полководцы назначались по своим военным заслугам, а не по степени близости к султану. В борьбе с придворными льстецами визирь и получил свое прозвище «гаван», то есть «коровий». Однажды к террасе, на которой султан собрал своих сановников, подошла корова и принялась громко мычать. «Быть может, ученый министр объяснит его величеству, что говорит корова?» – обратился к Махмуду один из сановников. «Она говорит, – ответил остроумный визирь, – что я из ее рода и не должен разговаривать с ослом». О богатствах Махмуда Гавана ходили легенды. Однако после его смерти выяснилось, что визирь жил весьма скромно. А все свои доходы в Бахмани он делил на две части: на одну он содержал войско и дворец, другая шла на помощь обездоленным. Таково свидетельство средневекового персидского историка Фериши-

Перед музеем
Бидара
выставлены
артефакты
древнего
индийского
искусства

ты. Никитин рисует портрет Гавана более реалистично – и в этом особая историческая ценность «Хождения». Например, Никитин пишет, что Гаван после чествований по случаю победы скопил для своей сокровищницы все драгоценные камни на базаре. Феришта же рассказывает, что часть награды за победу Гаван пожертвовал нуждающимся, а оставшееся раздавал по пятницам беднякам, бродя по городу в ру比ще дервиши. Как бы там ни было, точно известно, что на свои средства он построил в Бидаре мечеть и величественное медресе, свидетелем открытия которого как раз и стал Никитин. Этот дворец просвещения в три этажа высотой, с куполами и башнями, снаружи украшали изящные изразцы и каллиграфия. Библиотека медресе содержала более 3 тысяч рукописей и считалась одной из крупнейших в Индии. По сути, это был университет, где преподавали философию, математику, логику, богословие, астрономию и искусство. Однако уже при Великих Моголах в здании университета располагалась казарма, а сильнейший

удар молнии в 1696 году и последовавший за этим взрыв порохового склада окончательно уничтожили медресе. Его почерневший остов до сих пор возвышается над городскими домами неподалеку от кремля.

Конец индийского просветителя также был трагическим. Завистливые сановники напоили слугу визиря, ответственного за печать, и, когда он пребывал в беспамятстве, приложили государственный оттиск на предательское послание соседнему правительству, составленное от имени Махмуда Гавана. Когда султану показали подложное письмо, тот пришел в ярость, которая подогревалась выпитым на пиру вином. Визиря потребовали немедленно во дворец. Друзья Гавана упрашивали его неходить к султану, подождать пока правитель остынет. И даже предлагали свои дома в качестве временного убежища. Но Махмуд Гаван пошел с гордо поднятой головой. Пьяный султан не хотел слушать объяснения визиря и приказал его казнить. Произошло это в 1481 году, спустя всего семь лет после того, как Никитин покинул Бидар.

Эти старинные пушки когда-то стояли на страже в бастионах крепостной стены

Скорая смерть ждала и сам Бахманидский султанат. Не прошло и года после казни Гавана, как султанат развалился на несколько мелких княжеств. В Бидаре образовалось государство Барид-шахов, основателем которого стал бывший раб, выходец из Грузии Касим Барид...

Гробницы последних шахов Бидара сохранились не хуже крепостной стены. Вот только вход в некрополь осуществляется по индийским правилам: если удастся докричаться до охранников, то посетителя пропускают. На воротах некрополя я прочел табличку: «Открыто с 16 до 19 часов». Три часа до открытия ждать совсем не хотелось, и я уже решил уйти. Но тут подошли индийцы и начали изо всех сил трясти запертые ворота. Через две минуты появился сонный охранник и всех впустил... В некрополе суровость старых мавзолеев разбавлена веселым современным парком. Скульптуры нагих золотых, серебряных, фиолетовых и зеленых индуев расселись на полуразрушенном гроте, а вот босоногие школьники лезут на дерево за обезьянкой. Изваяния пожилых людей, одетых по всем правилам, расставлены у входа: вот двое явно ведут философскую беседу, другой что-то охраняет со своей большой собакой, третий просто присел отдохнуть...

НА ПЯТУЮ ПАСХУ

Никитин видит блеск двора султана, скрупулезно записывает все детали, но душа его стремится к Богу: «Я же, рабище Божий Афанасий, исстрадался по вере христианской. Уже прошло четыре Великих поста и четыре Пасхи прошли, а я, грешный, не знаю, когда Пасха или пост, ни Рождества Христова не соблюдаю, ни других праздников, ни среды, ни пятницы не соблюдаю: книг у меня нет. Когда меня пограбили, книги у меня взяли». Свою тоску о посте Никитин решает утолить в священный для мусульман месяц Рамадан и постится вместе с ними. К тому же Рамадан в 1472 году приходился на раннюю весну и, очевидно,

для Никитина примерно соотносился по времени с Великим постом. Мусульмане в священный месяц Рамадан не едят и не пьют ничего днем, а от заката до рассвета – никаких ограничений. Однако Афанасий держал пост христианский: «Постился я месяц, ни мяса не ел, ничего скромного, никакой еды бесерменской не принимал, а ел хлеб да воду два раза на дню...»

На такое благочестивое поведение немусульманина обратил внимание один из городских вельмож. В Бидаре иностранцы находились под постоянным контролем. Неизвестных гостей города помещали в специальные караван-сараи, где к ним, под видом постояльцев, приставлялись шпионы, выведывавшие все о человеке и истинной цели его приезда. Вероятно, таким образом бидарский сановник узнал о странном купце, призвал его к себе и стал в очередной раз понуждать Никитина принять ислам. Надо сказать, такое обращение с европейцами у индийских султанов было в порядке вещей. Тем более что не все христиане демонстрировали крепость своей веры. Английский исследователь начала XVII века Самуэль Перчес так пишет о двух своих соотечественниках, с легкостью принявших ислам в Индии: «Они добровольно дали ограбить у себя то, чего у них никогда не было, – веру и религию, и оба омусульманились». Еще один англичанин, сменив веру, стал придворным султана. Но недолго. Через восемь дней после обрезания новообращенный скончался...

Никитин выстоял и на этот раз. Вот как он сам описывает состоявшийся религиозный диспут с неким меликом (от арабского «малик» – царь, князь. – Прим. авт.). «Мелик сильно понуждал меня принять веру бесерменскую. Я же ему сказал: «Господин! Ты молитву совершаешь, и я также молитву совершаю. Ты молитву пять раз совершаешь, я – три раза. Я – чужестранец, а ты – здешний». Он же мне говорил: «Истинно видно, что ты

Жители города очень любят заходить в свой старый кремль, посидеть в тени деревьев и арочных сводов, отдохнуть, поразмышлять

не бесерменин, но и христианских обычаях не соблюдаешь». Слова мелика глубоко тронули Афанасия, душа его тут же воспламеняется самой горячей исповедью: «Я сильно задумался и сказал себе: «Горе мне, окаянному, с пути истинного сбился и не знаю уже, по какому пути пойду... наставь меня, Господи, на путь правый, ибо в нужде не был я добродетелен перед тобой. Господи Боже мой, все дни свои во зле прожил... Уже прошло четыре Пасхи, как я в бесерменской земле, а христианства я не оставил». Никитин объясняет, и почему он пока не может вернуться на Русь: «Пути не знаю – куда идти мне из Индостана: на Ормуз пойти – из Ормуза на Хорасан пути нет, и на Чагатай пути нет, ни в Багдад пути нет, ни на Бахрейн пути нет, ни на Йезд пути нет, ни в Аравию пути нет. Повсюду усобица князей повыбивала. Мирзу Джехан-шаха убил

Узун Хасан-бек, а султана Абу-Саида отравили. Узун Хасан-бек Шираз подчинил, да та земля его не признала, а Мухаммед Ядигар к нему не едет: опасается. А иного пути нет. А на Мекку пойти – значит принять веру бесерменскую». Удивительно, конечно, что в XV веке индийцы были так хорошо осведомлены о политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Насчет пути через Мекку Никитин также обладает точной информацией. И сейчас в Мекку попасть может только мусульманин, но город ведь можно обойти. В те времена, видимо, немусульмане не могли даже и приближаться к запретному городу. Предшественник Никитина, венецианский купец Никколо Конти, отправившись из Индии в обратную дорогу на родину, пошел как раз через Мекку и вынужден был принять ислам. ●